

АНДРЕЙ АНПИЛОГОВ

БОЖЬЯ-АННИМЕ

16+

ПРЕВЫШЕ ИЗБРАННЫХ

В книге присутствует (-ют):

- 1) Альтернативная Российская Империя 21 века
- 2) Мудрый благородный и решительный русский царь
- 3) Цесаревич Иван со снайперской винтовкой
- 4) Имперская академия с уникальными факультетами
- 5) Её Высочество Lovely Blonde с анимешными глазами
- 6) Красотки из высшего общества без комплексов в пределах 16+
- 7) Поединки и сражения, техномагия, монстры, живой артефакт
- 8) Союз Атлантов и империя Рептилоидов
- 9) Российские планетарные истребители и элементы RealRPG
- 10) Сепаратные переговоры на Луне
- 11) Первый контакт с внеземной цивилизацией
- 12) Двойное попадалово Главного героя...

Пролог

Моя жизнь настолько парадоксальна и удивительна, насколько длинна, и, несомненно, представляет повышенный интерес для живущих на этой земле. И я бы не хотел, чтобы эта невероятно протяжённая и увлекательная история канула в Лету вместе со мной. Поэтому я и начал писать данное повествование.

Дар нестарения, полученный мной от употребления эликсира Николя Фламелья, ни в коей мере не защищает мой организм от смерти, если его (организм) поразит клинок, стрела, гильотина, пуля, яд, электрическая молния, или колёса автомобиля...

И ещё; дар нестарения пропадёт, и я стану простым смертным, если я расстанусь со своим семенем по доброй воле, или по принуждению...

Это очень суровое условие, но таков дар, данный свыше...

Как здесь не вспомнить библейский сюжет изгнания Адама и Евы из райского сада после того, как они вкусили запретный плод любви, и стали после этого простыми смертными, но очень плодовитыми...

Однако существует практика плотской любви некоторых тибетских монахов удержания в себе её результата. Эти монахи живут не одно столетие...

Во Франции тебя звали Альбер де Монт, и ты был маршалом этой страны; а на Родине тебя знали как Алексея Деморина. Это так? — спрашивает меня рыцарь с благородным и волевым лицом.

Да, это так, спокойно говорю я, разрезая солёного осетра вдоль спины до хребта. — А тебя зовут Андрей Боголюбский, и ты же снискал себе добрую славу под стенами Иерусалима, как Андре Де Монбар Великий Магистр Ордена тамплиеров, набиравший рыцарей в Восточной Европе для Крестового похода.

Точно, было дело в давно минувшие, но памятные дни, улыбается Велико — Суздальский князь. Брат Конрад говорил, что ты помог французам победить англичан в их Столетней войне, когда предложил первым состав превосходного пороха, продолжает говорить брат Андрей, разливая густое красное вино тамплиеров по большим оловянным кружкам. — Очень жалею, что Совет Посвящённых так скоро направляет тебя в иное время, и мы с тобой не повоюем здесь.

Состав превосходного пороха у тебя есть, брат Андрей, и это позволит твоим пушкам разгромить ливонцев без моего участия, говорю я, делая глоток терпкого вина и чувствую в нём тонкий аромат восточных пряностей.

Оба мы входим во вневременной круг Ордена Посвящённых и поэтому хорошо понимаем друг друга...

Все твои личные вещи надо будет оставить здесь. Там тебе их вернут, говорит брат Андрей. — И ещё, надо будет обрить тебе голову под чистый арбуз.

Хорошо, что не обрезать, говорю я, и мы смеёмся.

Отменное вино тамплиеров даёт ни с чем не сравнимое, лёгкое и весёлое опьянение.

Когда мне велено отправляться? — говорю я, поглядывая на родовой герб Велико — Суздальского князя. На гербе нарисованы два осетра на синем фоне моря.

Да, брат Алексей, человеку даны Спасителем три продукта в употребление на благо: красное вино, хлеб и рыба, говорит Великий князь, перехватывая мой взгляд.

Точно так, брат Андрей, говорю я, разламывая тёплый круглый хлеб.

Мне велено отправить тебя в дальний светлый путь завтра, до полуденного солнца, таков приказ. Ехать нам до кургана часа два с небольшим будет. С утра пораньше и отправимся.

Мне показалось, что брат Андрей хотел сказать мне ещё что то важное, но не сделал этого...

Понял тебя, брат Андрей, значит сегодня вечером Шумил обреет мне голову под арбуз, говорю я и улыбаюсь,

и к вину в этот вечер больше не притрагиваюсь.

С восходом солнца следующего дня, мы выезжаем с подворья князя Андрея с небольшой дружиной и, через пару часов езды по узкой тропинке вглубь лесной чащи, оказываемся на большой опушке, в центре которой вздымается курган, похожий на те круглые насыпи, под которыми хоронили известных военных начальников — князей, вместе с их боевыми конями, оружием и доспехами...

После столь длительной прогулки верхом, в сосновом лесу, с его удивительным воздухом, у меня разыгрался зверский аппетит, но я решаю ничего не есть в этот судьбоносный для меня день, предполагая, что мне предстоит...

Здесь на опушке, рядом с курганом, стоит свежий деревянный сруб — сторожка с пол дюжиной тяжело вооружённых охранников в нём. Прибывшие с нами дружинники князя меняют этих ратников.

Брат Андрей подходит к краю кургана и раздвигает руками высокую в этом месте ковыль траву. Я вижу почерневшую от времени низенькую дверцу и понимаю, что это и есть вход в крипту.

Ступай за мной осторожно, брат Алексей. Здесь крутые ступеньки, говорит рыцарь тамплиер, поджигает здоровенный факел, открывает носком сапога деревянную дверцу, и скрывается в крошечной тьме.

Здесь все ступеньки на одном уровне? — громко спрашиваю я.

Да. Здесь ловушек нет. Это не рыцарский замок, слышится весёлый голос брата Андрея уже далеко внизу.

Минут через пять крутого спуска, я попадаю в низкое помещение, освещённое факелом тамплиера. На одной из стен виднеются три такие же факела. Брат Андрей подносит горящий факел к их головкам, и света становится более чем достаточно. В центре этой небольшой, можно сказать крипты, стоит нечто, похожее на каменный гроб.

Брат Андрей неожиданно легко сдвигает верхнюю каменную плиту, и я вижу нечто похожее на капсулу торпеды тоже с крышкой. Он открывает и эту крышку. Я вижу ложе светлое и чистое.

Что это? — спрашиваю я.

Ложись сюда животом вниз, но прежде сбрось с себя всю одежду, так велено, говорит брат Андрей, Снимай и крест, Господь простит...

Я чувствую небольшой страх, как перед креслом стоматолога, но сознание того, что всё пройдёт благополучно, меня не покидает. Я вполне доверяю тем, кто Выше Избранных.

Так это ты, говорят, брал Киев град за один день, спрашиваю я, что бы приглушить естественное волнение.

То не я, а сын мой Мстислав штурмовал, отвечает рыцарь тамплиер, усмехнувшись в чёрный ус.

Я снимаю одежду, перстень тамплиера, свой серебряный крест, и всё это передаю в руки брата Андрея. После чего ложусь животом на приятно — упругое, как силикон, ложе капсулы, или торпеды с крышкой...

Словно лёг на женщину, шучу я, стараясь не терять присутствие духа.

Брат Андрей громко смеётся, говорит: «Счастливого пути», и плавно закрывает крышку до мягкого щелчка.

Я слышу тихий свист выходящего из капсулы воздуха. Очень скоро раздаётся нарастающий гул, словно изпод земли, во время землетрясения; и голову мне начинает сжимать невидимый железный обруч. Затем я теряю ощущение своего тела и... сознание.

Телепортация началась. Я растворяюсь в пространстве и переношусь во времени...

Глава 2 Хорошо попал!

Я лежу в удобной позе эмбриона на чём — то удивительно приятном. Отдалённо слышу, как тихо и спокойно шелестят морские волны, и чувствую лёгкий прохладный ветерок. Я прекрасно себя чувствую и улыбаюсь. «Какой замечательный сон», думаю я и открываю глаза...

Но тихий шелест морских волн о прибрежную гальку по-прежнему слышится. Передо мной два огромных распахнутых окна. За ними, очень близко, я вижу стройные верхушки кипарисов, а дальше и само море, блестящее от солнца, с белым корабликом на горизонте.

Я лежу на шикарном диване в незнакомой, но очень красивой и светлой комнате, с изящной мебелью, с большими комнатными растениями в напольных вазах, с огромным аквариумом и фонтанчиком в виде цветка в его центре.

Я чувствую себя как никогда хорошо, но в то же время мне не так легко поднять руку. Я этого давно не делал, и мышцы мои слабы. Сделав над собой усилие, я поворачиваю голову и вижу в углу комнаты столик, а на спинке стула, висят голубые джинсы и белая футболка. На мне только нижнее бельё.

Я резко встаю с дивана, меня круто поведёт в сторону, но я выравниваю курс и быстро одеваю на себя джинсы. После чего снова ложусь на диван.

Память возвращается ко мне в полной мере, до мельчайших подробностей...

Я совершенно не знаю где я находился, но мне здесь нравится.

Я решаю прояснить ситуацию и подать голос, но в этот момент над входной дверью моей комнаты раздаётся тонкий звон колокольчика, и я слышу женский голос:

Разрешите войти, ваше сиятельство.

Я поворачиваю голову не без труда. В дверях стоит молодая женщина с подносом.

Да, пожалуйста, отвечаю я тихим голосом и рассматриваю женщину.

Она миловидна, стройна, даже изящна, в белом приталенном халатике и белом же фартучке.

Доброе утро, граф, как вы себя чувствуете? — спрашивает она, улыбаясь одними глазами.

Благодарю вас, чувствую себя отлично, как никогда с момента рождения, отвечаю я и стараюсь улыбнуться.

Правда, есть некоторая слабость.

Ну это в порядке вещей после того, что вы перенесли. Скоро ваш организм наберёт привычную силу, и даже превзойдёт её, голосом лечащего врача говорит миловидная женщина. — Меня зовут Елена Сергеевна, я главный врач этого пансионата.

Елена Сергеевна ставит поднос на столик, достаёт из кармашка на фартучке небольшой браслет и надевает мне его на левую руку.

Давление понижено, как и следовало ожидать, говорит она. После завтрака я настоятельно рекомендую вам поспать часиков десять, а то и больше... Не забивайте себе голову сейчас сложными вопросами. Алексей Андреевич. Всё разъяснится для вас само собой и очень скоро. Вы попали в хорошее место, к хорошим людям, уверяю вас. После сна, можете посмотреть наше телевидение. Пульт на столике. Прошу соблюдать мои рекомендации. Здесь, за второй дверью есть ванная и всё остальное. Кнопка вызова персонала в экстренной ситуации находится рядом с диваном. В этом помещении нет камер наблюдения. Если появится аппетит, сначала выпейте сок, а потом, минут через десять, съешьте кашу с овощами, но немного. У меня всё. Вопросы есть, ваше сиятельство?

Вопросов нет, Елена Сергеевна, благодарю вас.

Тогда я покидаю вас, граф, отдохайте и набирайтесь сил, говорит миловидная женщина и выходит из комнаты, оставив поднос на стеклянной столешнице маленького столика.

Я вспоминаю благородное лицо тамплиера брата Андрея, его слова о «светлом и далёком будущем» и думаю, что я действительно хорошо попал! Память полностью возвращается ко мне до мельчайших подробностей.

Я пью сок, ровно половину высокого фужера, благо Елена Сергеевна подвинула столик на ножках к моему дивану. Сок апельсиновый прохладный и очень вкусный. После чего я чувствую сильнейшее желание спать ... и закрываю глаза. Улыбка на моём лице не исчезает.

Я просыпаюсь на следующее утро и чувствую заметное прибавление силёнок, и только сейчас замечаю, проведя рукой по лицу, как сильно я оброс. Я допиваю сок, вытаскиваю из небольшой холодильной камеры гречневую кашу с тушёными овощами, и с удовольствием съедаю ровно половину, несмотря на то, что она холодная.

Рядом с диваном я нахожу кнопку вызова и кратко опускаю на ней палец. Через минуту в дверях появляется молоденькая девушка с внимательным и доброжелательным выражением на лице.

Слушаю вас, ваше сиятельство, быстро говорит она.

Есть ли у вас парикмахер. Я бы хотел побриться и постричься, а то зарос, как папуас, самому страшно, могу кого —нибудь покусать.

Девушка хихикает.

Сию минуту приглашу, ваша сиятельство.

Я уже не удивляюсь такому к себе обращению. «Всё разъяснится само собой» думаю я.

И действительно, не проходит и минуты, как в комнату входит ещё одна молоденькая красотка в коротком голубом халате, не скрывающим её красивые длинные ноги.

Взглянув на меня, она не сдерживает удивлённую улыбку.

Однако, как вы сильно заросли, ваша сиятельство.

Девушка приближает к моему лицу круглое зеркальце, и я вижу свою физиономию совершенно дикого вида, сплошь заросшую чёрными волосами по самые ноздри и глаза.

Я сажусь на стул и делаю это легко.

Девушка начинает меня стричь. Делает она это мастерски, быстро и чётко. Моя голова освобождается от лишних косм при помощи маленькой белой машинки, и так же скоро пропадает и борода, а затем и большая часть щетины с моего лица при помощи сменной насадки.

Какую стрижку вам сделать? — спрашивает девушка.

Вы хороший мастер, как я вижу, и поэтому склоняю свою голову перед вашим вкусом.

Девушка улыбается.

Её нежные изящные ручки порхают над моей головой. Я получал большое удовольствие от их прикосновения. Эта девушка меня чрезвычайно возбуждает, и мне хочется схватить её сзади, пониже талии...

Девушка чувствует это и немного отстраняется от меня.

Через пару минут у меня на голове стильная причёска, и мне она очень нравится.

Отличная работа, говорю я.

Спасибо, отвечает девушка. Теперь вас надо побрить.

Благодарю вас, но бриться я хочу сам.

Хорошо, ваше сиятельство, в ванной вашего номера есть всё для этого, говорит девушка и уходит.

Я встаю со стула, давление моё пришло в норму, судя по тому, что меня больше не заносит в разные стороны.

В ванной комнате я с удовольствием бреюсь отличным новеньким станком.

Телепортация точно пошла мне на пользу. Не существует, вероятно, более радикального и эффективного способа очищения организма от шлаков...

После стрижки и бритья на меня из большого зеркала в ванной комнате смотрит высокий молодой человек лет двадцати, с хорошо развитой грудной клеткой, благородными чертами лица и твёрдым взглядом.

Как вы себя чувствуете, ваше сиятельство, раздаётся голос Елены Сергеевны из динамиков настенного монитора.

Отлично, Елена Сергеевна, больше не шатает.

Ну и здорово. Сейчас к вам зайдёт ваш личный камердинер. Вы не против?

Совсем не против, отвечаю я, повернувшись на голос.

Хорошо, я услышала вас.

Через пять минут раздаётся приятный звонок над входной дверью моего номера.

Войдите, говорю я громко.

Ко мне в номер заходит светловолосый парень весьма невысокого роста с круглым добродушным лицом. В руках он держит большой кожаный портфель. Судя по виду, малый мой ровесник.

Позвольте представиться, ваше сиятельство. Я ваш камердинер. Меня зовут Василий. Я приставлен к вам от самого Министерства Императорского Двора.

От самого Министерства Императорского Двора? Это очень интересно, говорю я, смотрю на малого, и мне в голову приходят две противоположные по смыслу русские поговорки: «Мал золотник, да дорог», и, «Мал клоп, да вонюч».

В этом портфеле, ваша светлость, все ваши вещи и документы. Куда я могу его поставить?

Возле столика на ковёр, будь добр.

За окном моего номера раздаётся необычный звук автомобильного сигнала.

Я подхожу к окну.

За окном, в двадцати метрах, на чистенькой дорожке, между кипарисами, поблёскивает своими бамперами жёлтый внедорожник весьма изящного дизайна.

Василий, а чья это машинка такая красивая, у меня под окном сигналит? — спрашиваю я, разглядывая автомобиль.

Василий смотрит в окно.

Жёлтый внедорожник с чёрной крышей есть атрибут, или, если хотите, ваше сиятельство, аксессуар принадлежности его владельца к особам царской крови, говорит Василий почти умилённым голосом.

Да? — удивляюсь я. — А где же это мы находимся, если не секрет?

Вы, ваша светлость, находитесь на территории пансионата премиум — класса «Корона», принадлежащего Его Императорскому Величеству, в городе Ялта, на Крымском полуострове.

Лихо! Вот это я удачно попал, — восклицаю я, не скрывая своего удивления и восторга. Ты, Василий, называешь меня «ваше сиятельство», а что, от меня действительно исходит нечто сияющее, и ты это видишь?

Малый улыбается.

Вы — граф, и это к вам должное обращение. Там в портфеле, что мне передали в министерстве, есть и ваша родословная и ваш паспорт. А если вам ещё что —нибудь понадобится, то я принесу в любую минуту.

Спасибо, Василий. Мне пока ничего не нужно. Можешь быть свободен.

Благодарю, ваше сиятельство. Там же в портфеле ваш смартфон, свой номер телефона я оставлю на столике. Так что я на связи в любой момент. Желаю вам здоровья. Разрешите откланяться?

Да, конечно, Василий, ты свободен.

Слушаюсь, ваше сиятельство. Завтра с раннего утра я буду находиться здесь, во дворе пансионата. Если захотите, мы можем с вами погулять, и я расскажу вам более подробно о том, что вас заинтересует.

Василий действительно кланяется мне.

Отличная мысль, Василий, тогда встретимся завтра ближе к полудню. Слишком рано, я думаю, не получится.

Василий широко улыбается, снова кланяется и говорит:

Я буду с утра, ваша светлость. Я на работе. Желаю здравствовать, после чего мягко прикрывает за собою дверь.

Вопросов действительно у меня появляется очень много, но помня слова Елены Сергеевны о том, что «всё

разъяснится в свой время и очень скоро», я решаю следовать этой здоровой мысли. Да и углубляться в размышления мне ещё не очень хочется.

Однако пухленький портфель, что принёс Василий, я всё же открываю.

Конечно же, здесь мой стеклянный сосуд в виде пирамидки с эликсиром Николая Фламея, представляющий для меня наибольшую ценность; и мой смартфон, прошедший сквозь века, способный к полной регенерации своей батареи (правда, я так и не смог пока выяснить того, кто это сделал...)

На месте и мой перстень тамплиера, и нательный крест.

Банальная мысль о том, что живая плоть и всё остальное телепортируется отдельно, очередной раз подтвердилась.

Помимо моих давних личных вещей, в портфеле находится ещё бумажный запечатанный пакет. Здесь лежит мой новенький паспорт в красивой обложке в чёрно — жёлтой цветовой гамме, с двуглавым российским орлом. Моя родословная на двух скреплённых страницах с гербовой печатью, и пластиковая карточка на лицевой стороне которой я читаю:

Персональная накопительная карта
от реализации природных углеводородов
подданного Российской Империи, его сиятельства,
графа Алексея Андреевича Деморина

На обратной стороне значилось:

Российский Имперский банк
Его императорского Величества
Леонида Александровича Романова

Это для меня большая и очень приятная неожиданность. Я как — то сразу начинаю уважать Его Императорское Величество...

Раздаётся звон колокольчика, я говорю: «Войдите», и в дверях появилась горничная в кружевном фартучке с подносом в руках.

Добрый вечер, ваше сиятельство. Это ваш обед и ужин.

Благодарю вас, поставьте его на стол, отвечаю я.

Девушка ставит поднос и окидывает взглядом комнату...

Я ещё не успел намусорить, говорю я улыбаясь.

Девушка отвечает на улыбку, забирает пустой поднос, грациозно приседает и уходит.

Я включаю настенный монитор, нахожу на пульте изображение микрофона и чётко произношу: «Карта черноморского побережья России»

Появляется очень подробная карта. Название моего родного города, как я и ожидал, здесь истинное, исторически первое — Екатеринодар. Город чрезвычайно разросся и практически приблизился к черноморскому побережью. Его численность по этой карте составляет восемь миллионов человек...

И крымский мост здесь не один, а целая дюжина мостов различного предназначения.

Данные обновлены сегодня — тридцать первого августа две тысячи двадцать восьмого года.

После получасового прослушивания новостей по первому имперскому каналу я понимаю, что Россия и Европейский Союз имеют тесные добрососедские отношения и традиционно противостоят англосаксам. А на космической орбите существуют соответственно две международных станции, отнюдь не в тесных дружественных отношениях...

Япония и Китай не входят в ранг ведущих стран мира. Оно и понятно, так как Второй мировой войны не случилось... Не было фашистской Германии и Советского Союза; и некому было, соответственно, передать свои технологии азиатам...

По паспорту мне действительно двадцать лет, с регистрацией в городе Екатеринодаре...

Единственное, чего я никак не могу понять — это другое моё отчество...

Так как мировая война в прошлом веке была только Первая, и в моём городе, в моём доме живут мои родственники от не погибших отцов, и они аристократического рода...

От таких мыслей голова у меня идёт кругом. Я, конечно, побываю в своём родном городе, в своём доме, но не в ближайшее время...

Глава 3 Японская планирующая

На следующее утро я просыпаюсь в десять часов, после второго богатырского и ещё более здорового сна. И этому есть животрепещущее подтверждение. Моё мужское достоинство неумолимо натягивает палатку из белоснежной крахмальной простыни на моём диване...

И я вспоминаю о том, что мне нужно будет обязательно выпить эликсир Николая Фламея в ближайший первый день новой Луны...

Завтрак стоит на столике. Еды уже много и самой разнообразной. Есть бутерброды с чёрной и красной икрой. Сегодня я плотно завтракаю, но, по старой и очень важной для здоровья привычке не до конца утоляю голод. После этого мне хочется погулять в этом райском местечке, как говорится, для лучшего пищеварения.

На мой звонок Василий отзывается мгновенно и советует мне взять с собою паспорт.

Клёвые голубые джинсы, белая футболка и перстень тамплиера отлично сочетаются. Я вставляю в наружный карман футболки свой новенький паспорт с банковской карточкой, из замочной скважины вытаскиваю ключик и закрываю свой номер.

На первом этаже, в вестибюле, сдаю ключ портье. Он вежливо улыбается и говорит: «Доброе утро, ваше сиятельство». На высоких входных дверях пансионата стоят здоровенные охранники. Они не улыбаются. В углу вестибюля на диванчике, сидит такой же накаченный парнишка, повернувшись ко мне задом. Он очень увлечён игрой на своём планшете. На нём чёрно — жёлтая футболка. Самое модное здесь сочетание цветов, и оно нравится. Я отмечаю про себя этих круглых парней и выхожу из пансионата премиум — класса «Корона».

Василий находится здесь во дворе, на лавочке, в пяти метрах от входа.

Пойдёмте по смотровой дорожке вдоль побережья, ваша светлость, предлагает малый.

Согласен, отвечаю я и протягиваю ему руку. Для Василия это неожиданность. Он смущается, но руку жмёт.

Мы выходим за ограду и направляемся по дорожке с красноватым шершавым покрытием вниз, на спуск к морю.

Выше пансионата, за кипарисами находится Ливадийский дворец — это южная резиденция нашего императора Леонида Александровича, говорит Василий, поворачивая голову назад.

Но я не смотрю на хорошо известный мне дворец.

Прекрасный вид моря с множеством разноцветных яхт радует взгляд. Я смотрю в левую сторону морского горизонта, сознавая что там, в каких-нибудь четырёхстах километрах отсюда, находится мой родной город, но уже с другим, родным своим именем — Екатеринодар.

По правую сторону от нашей дорожки начинается заборчик с красивой эмблемой имперского двухглавого орла на витиеватой решётке.

Здесь у нас отделение московской имперской академии, точнее трёх её ведущих факультетов, говорит Василий с явной гордостью.

Это какие же факультеты? — с живейшим интересом спрашиваю я.

Факультет военно — космический;

факультет микроэлектроники и информационных технологий;

факультет биоэнергетики и эзотерики;

факультет практической алхимии и спиритизма;

быстро и уверенно перечисляет Василий.

Отчего такой повышенный интерес к изучению эзотерики и прочего оккультизма? — спрашиваю я, Эту академию можно назвать имперско — магической.

Время такое настало, Василий жмёт плечами и улыбается.

В этот момент, за оградой территории имперской академии раздаются громкие крики, резкие возгласы и сочные, с оттяжкой, удары по мячу.

Играют в волейбол на площадке, поясняет Василий, факультет на факультет.

А мы можем посмотреть?

Конечно, ваша светлость, пройдёмте ещё метров двести — там есть вход на территорию.

А то можно и здесь через заборчик, он же не высокий, предлагаю я.

Что вы, ваша светлость, здесь всё под контролем, да и мне влетит за такой поступок, Василий явно огорчается от такого моего дерзкого предложения.

Ладно, ладно, я пошутил, говорю я, чтобы успокоить парня.

Через две минуты мы подходим к пропускному пункту на территорию имперской академии. Здесь скучает охранник с равнодушной физиономией и накаченными бицепсами.

Василий достаёт пластиковую карточку и прикладывает её к терминалу на невысокой металлической калитке. Она и открывается. Я было шагаю за Василием, но он вытягивает руку в мою сторону и говорит:

У вас, ваша светлость, в обложке паспорте есть такой же микрочип. Здесь строго по одному.

Понял, отвечаю я, достаю паспорт, прикладываю его обложку к пластине с множеством разноцветных огоньков, и створки калитки плавно расходятся.

В волейбол играют девушки в жёлтых майках с одной стороны и в красных майках с противоположной. У всех девушек на радость глазу подтянутые стройные длинноногие фигурки. Болельщиков много, и большинство из них в майках соответствующего их пристрастиям цвета.

Можно не входить за оградительную высокую сетку волейбольной площадки, а смотреть игру сидя на

лавочках. Они стоят здесь в трёх метрах от площадки.

Мы так и делали с Василием, присев на одну из них.

Судя по напряжению, царящему на волейбольной площадке, этот матч имеет важное значение для игроков и болельщиков, или, по крайней мере — принципиальное.

В жёлтых майках девушки из факультета биоэнергетики и эзотерики, а в красных майках девушки из факультета практической алхимии и спиритизма, говорит Василий.

Судья находится, как и положено, над волейбольной сеткой и часто свистит. Майки у большинства девушек уже хорошенько промокли от пота, и их раскрасневшиеся лица говорят о том, что игра эта не из лёгких, и идёт уже давно.

Моё внимание привлекает девушка в жёлтой майке с длинными белыми волосами, туго стянутыми серебристой ленточкой на лбу. У неё большие глаза и очень нежное лицо с мелкими чертами. «Настоящая анимешка», думаю я. Девушка стоит на второй линии и принимает подачу, выставив перед собой руки.

От красной команды подаёт черноволосая девица, похожая на японку. Она широко размахивается и посылает мяч сильнейшим ударом по низкой траектории. Можно гадать: зацепит он верхушку сетки, или нет; но мяч, вдруг, резко тормозит над самой сеткой не коснувшись её, и, под неестественным углом, колом падает на сторону подающих...

Болельщики режут от такого неожиданного результата.

Судья вытягивает руку в сторону жёлтой команды и чётко произносит:

Переход подачи.

Это не по правилам!

Не надо им подсуживать!

Мяч не может так резко менять свой полёт!

Это прямое воздействие на мяч!

Они используют свой дар, нарушая правила! — кричат девушки в красных майках.

Болельщики в красных футболках начинают улюлюкать и свистеть, поддерживая справедливые слова игроков своей команды.

Это Ольга!

Это она! — слышатся их голоса.

Судья поднимает руку вверх и громко говорит:

Прошу показать запись!

На большом табло — мониторе появляется видеозапись. И действительно, после сильнейшей подачи мяч, как пушечное ядро, летит с большой скоростью, но внезапно, словно столкнувшись с невидимым, но непреодолимым препятствием, резко сваливается вниз под неестественным углом. Это смотрится действительно ненормально.

Согласен, есть воздействие, выносит судья свой вердикт.

Это же простая японская планирующая подача, только чересчур подкрученная, говорит девушка из жёлтой команды с причёской амазонки «конский хвост», Юко ваша хвалёная не рассчитала, перекрутила мяч.

Болельщики обеих команд начинают хохотать.

К судье подходят двое мужчин в спортивных костюмах.

За грубое нарушение правил и использование своих паранормальных способностей во время матча, игрок, допустивший подобное воздействие удаляется с поля до конца игры, громко говорит судья.

Верное решение, Степан Иванович!

Одобрям! — аплодируют волейболистки в красных майках вместе со своими болельщиками.

Романова! Покиньте игровое поле, непререкаемым тоном произносит судья.

Девушка с белыми волосами недобро улыбается и футболит мяч далеко выше оградительной сетки, затем снисходительно усмехается и покидает игровое поле.

Сотни пар глаз провожают эту разозлённую красавицу.

В воздухе повисает внезапная тишина, и никто не осмелился свистнуть или улюлюкнуть в её адрес...

Но это продолжается недолго, появляется второй мяч, болельщики шумят, и игра продолжается...

На нас с Василием эта сцена производит сильное впечатление.

Я вспоминаю брата Конрада и его рассказы о братьях — тамплиерах под стенами Иерусалима. Он сам и многие тамплиеры могли силой взгляда останавливать стрелы сарацин... и это было сущей правдой.

Удалённая с игрового поля девушка с белыми волосами выходит за оградительную сетку волейбольной площадки и приближается к нашей лавочке.

Она действительно очень хороша. Высокая, чрезвычайно стройная, с красивой острой грудью, с удивительно нежным лицом и волевым взглядом огромных ярко голубых глаз.

Я вижу её возбуждённое состояние, но промолчать не могу:

А вы действительно эспер? — спрашиваю я охрипшим вдруг голосом и вежливо улыбаюсь.

Белокурая красавица бросает на меня убийственный взгляд сверху вниз, и я было чуть не слетаю с широкой лавочки, но вовремя цепляюсь за неё пальцами, реально ощутив своим лбом целенаправленную упругую воздушную волну...

Василий также крепко схватился за лавочку.

Это не девушка, это цунами, пытаюсь я шутить, чувствуя, как вспотели у меня виски и спина.

Девушка с белыми волосами спускается вниз, к стоянке автомобилей, подходит к жёлтому внедорожнику с чёрной крышей, никого не стесняясь срывает с себя мокрую майку (вконец сконфузив Василия), достаёт из автомобиля большое махровое полотенце, тщательно вытирает пот, садится за руль полуобнажённая и, конечно же, стартует с места на предельной скорости, не забыв включить воющую сирену с мигалкой.

Сразу же за ней, с этой же площадки, срывается с места ещё один внедорожник, но чёрного цвета.

Девушка с характером, а как хороша, говорю я всё ещё хриплым голосом.

Напрасно вы, ваше сиятельство, заговорили с ней в такую неподходящую минуту. Она вас запомнит. Лично я бы очень не советовал вам связываться с девицами из факультета биотехнологий и магнетизма. А вы позволили себе обратиться, не будучи представлены, к любимой дочери нашего царя. Нехорошо это, переживает Василий.

А как надо обращаться к столь высокой особе? — спрашиваю я, чувствуя, как у меня засосало под ложечкой.

Ваше Высочество, великая княжна Ольга Леонидовна, произносит Василий с почтительным удовольствием.

И ты её видел раньше? — спрашиваю я.

Видел несколько раз в буфете имперской академии. Ольга Леонидовна считается самой красивой девушкой в академии, и не потому, что она царская дочь, а действительно, по своим внешним данным. Натуральная блондинка. Её в академии за глаза называют Lovely Blonde.

Всё — то ты знаешь, Василий, и как ты мог видеть её в академии? И откуда такие эксклюзивные сведения?

Живу я здесь, ваша светлость, все свои годы. Совсем недавно работал в академии. Возил им продукты для буфета, там и видел Её Высочество, Ольгу Леонидовну. У меня в академии и охранники есть знакомые, мои одноклассники. Только меня в охранники не взяли по причине малого роста, говорит Василий с некоторой грустью.

А поступить учиться в эту академию ты можешь?

Нет, что вы, ваша светлость, я же не аристократ и не вундеркинд. Кстати, поступить на факультет биотехнологий и магнетизма может любой человек, но для этого надо обладать особыми паранормальными способностями. Они там у себя на факультете всё это измеряют. И если твои способности превышают способности обычного человека, то тебя примут безо всяких экзаменов. Я, к сожалению, таким даром сверхъестественного не обладаю. А вы, как аристократ, можете поступать на любой факультет. В нашей имперской академии преподают лучшие профессора и учёные со всего мира. Нет ничего интереснее, как познавать что — то новое, то, что тебя действительно интересует. Вот вам, ваша светлость, что интересно более всего? Я думаю, микроэлектроника и космос, или я не прав?

Точно, друг Василий, это меня действительно интересует.

Вот и поступайте с Богом! Хотите я вам принесу все документы и требования для этого дела. Там у них постоянно что — то меняется, и в интернете точной информации вы не найдёте.

Принеси, мне будет очень интересно, говорю я.

Мне, честно говоря, хотелось бы ещё, и не раз, увидеть эту удивительную девушку, Великую княжну Ольгу Леонидовну. Я уже точно знаю, что она крепко поселилась в моей голове... И идея о поступлении в имперскую академию меня всё больше и больше заинтересовывает во многих отношениях...

Из — за такой девушки не грех и на дуэли подраться, говорю я.

Храни вас Господь от этого, ужасается Василий, хотя дуэли у нас в среде аристократов и существуют, но строго преследуются по закону.

А сколько сейчас стоит приличный автомобиль? — спрашиваю я.

Хорошая машина сейчас стоит тысячи две целковых, а то и поболее, говорит Василий.

А где здесь поблизости есть банкомат, или, может быть, терминал. Я хочу посмотреть, какая там сумма на моей банковской карточке набежала.

Это нам, ваше сиятельство, надо немного подняться в город. Можно проехать на маршрутке, а можно и пешком. Всё зависит от вашего самочувствия.

Ты знаешь, Василий, мне кажется, взгляд этой Lovely Blonde зарядил меня приличной порцией положительной энергии. Я чувствую себя отлично. Даже появился зверский аппетит...

Там в городе можно будет и покушать, говорит Василий, и мы идём вверх по широкой пешеходной дорожке с велосипедной полосой.

Во многих местах города, невысоко от земли, под навесами, стоят специальные лотки кормушки с

насыпанным в них кошачьим кормом. Кошек здесь очень много и их любят.

Я замечаю позади нас парня в жёлто — чёрной майке, того самого, что сидел в вестибюле пансионата «Корона».

«Было бы странно, если бы за мной не следили, точнее не охраняли», приходит мне в голову вполне резонная мысль.

Через каждые двести метров на дорожке стоят электрические самокаты, но никто на них не катается. На одном из магазинов я вижу вывеску с изображением велосипедов.

Спустя несколько минут, мы с Василием уже крутим педали без особого напряжения, выставив соответствующую скорость (на купленных мною за сто восемьдесят целковых) парочке отличных байков с широкими шинами. Ехать в офис банка отпадает необходимость. На моей карточке лежит двадцать тысяч целковых, как я уже понял по ценам, это более чем приличная сумма...

Василий очень горячился и не хотел принимать велосипед от меня в качестве подарка, но потом успокоился и притих, когда я сказал, что уволю его за непослушание...

Скажи, Василий, а накопительные персональные карточки от продажи углеводородов империи есть у простых граждан, подданных империи, спрашиваю я, рассматривая денежные купюры с изображением русского императора.

Конечно есть, ваша светлость, но выплаты по ним раза в три меньше, хотя тоже неплохо...

Согласен, говорю я.

Ялта раскинулась на живописных зелёных холмах и не видно конца светлым строениям этого прекрасного города.

Спуск к морю пошёл круче, и мы катимся на байках вниз, не крутя педали, и получаем большое удовольствие от свежего морского ветерка, от близости самого моря, от встречных улыбающихся лиц множества стройных и загорелых девиц.

Глава 4 Товарищ министра

Я сижу в своём номере пансионата премиум — класса «Корона» на уютном диванчике и смотрю самые рейтинговые передачи за последний месяц первого имперского телеканала. Абсолютное большинство передач относится к теме космоса и везде обсуждается скорое в ближайшем будущем грандиозное событие — первый в истории человечества реальный контакт с представителями инопланетной цивилизации. Приводятся доказательства о уже якобы начавшихся сепаратных переговорах на Луне инопланетных с американцами... Ведущие этих телепередач задаются вопросом: а где же мы? Почему нас, таких хороших до сих пор не пригласили...

В интернете тема ближайшего контакта с инопланетными так же преобладает надо всем остальным контентом.

В нашем Отечестве очень переживают, как бы не остаться за бортом нового будущего...

У меня возникает ясное понимание моей прямой причастности к этой действительно самой интересной теме для всех разумных жителей нашей планеты.

Конкретные, простые и логичные мысли приходят мне в голову.

Я попал в эту параллельную Россию из далёкого прошлого с определённой целью — это факт! Будучи в средневековье (это моё первое попадалово), мой смартфон не только не сдох, но продолжал функционировать более века уже от другого... оператора провайдера. Это была прямая связь с космосом. Мой аппарат подзаряжался на расстоянии, и я получал сообщения от так называемого «Совета Избранных». Долгие годы я пытался выйти напрямую на этих богов, но тщетно. Где они? Конечно же за пределами нашей планеты. Можно сказать точнее — в ближайшем космосе, и занимаются конкретно нашей планетой. И вот, я, точнее моя кандидатура оказалась самой подходящей для этой миссии и меня перебросили в подходящую для контакта с «внеземными» параллельную Россию. Я есть посредник, или даже представитель от Того, Кто сверху...

Об этом должны были уведомить и эту параллельную Российскую империю, чему есть доказательства — соответствующее и подобающее ко мне отношение.

Прав ли я, покажет ближайшее будущее. А мне остаётся только ждать — когда со мной выйдут на связь. Главное не потерять своё средство связи смартфон.

Эти размышления и предположения проясняют моё сознание и действуют успокоительно. Параллельная Россия мне очень нравится.

Василий, как и обещал, принёс мне полный пакет документов для поступления в имперскую академию.

Здесь в Крыму, в Ялте, функционируют четыре её факультета. Я выбираю военно — космический факультет. Для этого у меня есть дворянское происхождение, соответствующий возраст, имперское гражданство, соответствующие физические данные. Ещё требуется сдача государственных экзаменов по следующим трём предметам:

Современные космические технологии, астрономия, английский язык.

Самые большие пробелы знаний у меня в современных космических технологиях. Поэтому я заказываю Василию купить мне самый подробный учебник на эту тему в бумаге.

Василий доставил мне его незамедлительно, как только я ему позвонил. Книга прекрасно иллюстрирована, со множеством цветных схем и фотографий космических кораблей и модулей как российских, так и американских. Информация подаётся доступным языком. Читать легко и интересно. Я не отрывался от чтений книги в течении уже двух часов, отмечая про себя способность долгого удержания внимания на этой теме, не теряя ясности ума и не уставая...

В моём номере тонко звонит колокольчик.

Дверь открыта, говорю я, не отрывая взгляд от книги.

В дверях появляется представительный мужчина плотного телосложения с бакенбардами и усиками, с явно армейской выправкой. К туловищу сбоку он прижимает большой ноутбук.

Разрешите представиться, граф. Я барон фон Герсдорф помощник министра Императорского Двора. Меня зовут Аристарх Иванович, а моя должность при министерстве звучит ещё так: товарищ министра, Аристарх Иванович лучезарно улыбается.

Очень рад познакомиться. Присаживайтесь, барон в кресло, говорю я, изображая на лице заинтересованную улыбку.

Товарищ министра Императорского Двора в галстуке, в форменном костюме чёрного цвета с серебристой вышивкой и большим красивым нагрудным знаком.

Этот ноутбук ваш личный. Подарок министерства Императорского Двора. Обязательно заведите себе электронную почту, ваше сиятельство.

Барон мягко опускает ноутбук на стеклянную столешницу.

А что вы читаете, ваше сиятельство, позвольте полюбопытствовать?

Это книга о современных космических технологиях. Как вы думаете, Аристарх Иванович, у меня есть шансы поступить в имперскую академию здесь, в её ялтинский филиал.

А на какой факультет, позвольте вас спросить, Алексей Андреевич, вы бы хотели поступить? — с отточенным выражением заинтересованности и участия на лице, спрашивает меня Аристарх Иванович.

На военно — космический факультет, конечно.

Барон фон Герсдорф широко улыбается.

Кажется в академии экзамены в самом разгаре, ваше сиятельство, но вы можете не забивать себе голову подобными мелочами. Могу вам сказать по секрету, ваше сиятельство, вы туда уже поступили. Прошу верить мне на слово. А студенческий билет и прочие документы вам принесут в ближайшее время. Так что разрешите вас поздравить, граф. Ваша интересная студенческая жизнь только начинается.

Я отвечаю не сразу, жду пока улыбка на моём лице не примет самых максимальных размеров.

Благодарю вас, Аристарх Иванович, вы мне удружили. Я ваш должник, говорю я и чувствуя, как эта новость чрезвычайно поднимает мне настроение.

Полно вам, граф, не вгоняйте меня в краску. Это моя обязанность во всём вам потакать и помогать в нашем богоспасаемом Отечестве. Мы сейчас подыскиваем вам какой —нибудь уютный домик с симпатичной горничной. Не век же вам жить в пансионате, хотя и премиум — класса; тем более что вы отлично себя чувствуете. У вас есть мой телефон, ваше сиятельство. Если понадобится, звоните без стеснений. Мы должны заботиться о вашей безопасности. Сами понимаете. Вы себе одному уже не принадлежите...

Товарищ министра достаёт из внутреннего кармана своего чёрного сюртука плоский коробок, а из боковых карманов брюк две коробочки поменьше.

Здесь очень хороший травматический пистолет и документы на него на ваше имя, и разнообразные патрончики. Пистолет компактный, но очень, очень мощный, прошу заметить. Если кого и подстрелите, ваша светлость, — не страшно... У нас, конечно, спокойно, но, как говорится, бережёного Бог бережёт... Прошу принять и разрешите откланяться, говорит барон, так же мягко и аккуратно, как ноутбук, опускает коробок с коробочками на столик, и, щёлкнув каблуками чёрных, начищенных до блеска туфель, покидает мой номер.

Благодарю за подарок, всего доброго, Аристарх Иванович, я вас услышал, говорю я ему в след. Вы мне подняли настроение.

Барон не оглядывается, но поднимает руку вверх...

Слова барона только подтверждают мои недавние размышления о своей если не счастливой, то наипервейшей участи в этом моём богоспасаемом параллельном Отечестве.

Глава 5 Приятные неожиданности

Интересный такой пистолетик, смотрю я на короткий бульдог с шестизарядным барабаном. В двух коробках разные патроны. Можно вставлять попеременно один разрывной боевой патрон, а другой травматический; и

выбирать по обстоятельствам, покручивая барабан — какой выпустить... Боевой разрывной патрон, как указано на коробке, имеет усиленную поражающую способность.

Я вставляю в барабан по очереди разрывные боевые и травматические патроны. На рукояти пистолета внизу значится: «Тульский императорский оружейный завод. Специальный заказ для ведомства Двора Его Императорского Величества»

Затем открываю и рассматриваю ноутбук. Некоторые символы на его клавишах мне совершенно незнакомы. На задней стенке ноутбука я читаю: «Сделано в Российской Империи по заказу министерства Императорского двора, город Москва 2028 год»

Но кнопку включения нахожу на привычном её месте.

Загорается экран, появляется красивый значок ведомства императорского двора, и мне предлагается ввести своё имя, отчество, и фамилию. Как только я это делаю, на экране появляется витиеватый текст следующего содержания:

«Операционная система «Отечество» приветствует Советника Его Императорского Величества, графа Алексея Андреевича Деморина»

Эта новость меня приятно удивляет, мягко говоря...

Я быстро разбираюсь с установленными здесь программами и, к моей очередной радости, играми. Я завожу электронную почту на своё имя, а затем запускаю симулятор истребителя седьмого поколения и просиживаю за игрой около часа, до того момента, пока не появляется важное сообщение со звуковым сигналом. Я свёртываю кабину истребителя и читаю в электронной почте:

«Документы на ваше имя о зачислении вас на первый курс военно — космического факультета имперской академии готовы и будут доставлены в ближайшее время, непосредственно в ваш номер пансионата «Корона». Просьба нажать на выделенное поле «Я ознакомился и согласен».

Что я незамедлительно и делаю.

Через полчаса курьер в униформе приносит мне большой запечатанный пакет. Из него я извлекаю студенческий билет, читательский билет, ламинированный пропуск в имперскую академию, расписание звонков и занятий первого курса военно — космического факультета с указанием номеров аудиторий и корпусов зданий академии с адресами... Просмотрев целую книжицу, я вижу, что большинство занятий на военно — космическом факультете проходят в главном — первом корпусе имперской академии.

Отбор на военно — космический факультет очень строгий, и, конечно, только из представителей высшего дворянства. Факультет готовит боевых лётчиков высшего класса. Помимо отменных физических данных, нужны знания и интеллект выше среднего уровня. Будем надеяться, что эти показатели у меня есть в наличии, и попал я на этот факультет не только по высшей протекции...

У меня уже есть студенческий и читательский билет имперской академии. Почему бы мне не получить и комплект учебников для первого курса военно — космического факультета. Я чувствую большое желание учиться, меня очень интересует российский военный космос.

Сходить первый раз в академию можно будет уже завтра, но для этого надо будет одеться соответствующим образом. А сегодня с утра, мы договорились с Василием порыбачить на море.

Я звоню ему, и через четверть часа мы быстро спускаемся на байках к берегу Чёрного моря.

Как же это ты, Василий, такой разумный парень, и вдруг боишься каких — то там сыкух с так называемыми паранормальными способностями, спрашиваю я своего камердинера.

Я не боюсь, ваша светлость, я опасуюсь. И есть на то веские причины.

Ну, ну, расскажи, я люблю слушать страшные истории про зеленоглазых и хвостатых.

Мы подъезжаем к берегу моря, в местечко, где большие камни отпугивают отдыхающих, но привлекают рыбаков потому как там ловится рыбка покрупней, и никто не мешает...

Мы отвязываем от рамы велосипедов новенькие посылистые бланки дорогуших, только что купленных ультралайтовых спиннингов с названием «Русский графит» и клеймом «сделано в Сочи», и Василий начинает рассказ:

На так давно, ваша светлость, у нас в полиции, а я работаю там младшим сотрудником в аналитическом отделе, произошёл такой необъяснимый и трагический случай. Жильцы одного многоэтажного дома массово начали жаловаться на повышенную смертность среди пожилых людей в их многоэтажке...

Да, невесёлое начало, говорю я, рассматривая тест на бланке своего спиннинга. Там значатся цифры: 0.12 — 2.68 грамма. Такие показатели я ещё не видел, и они меня впечатляют.

Так вот, продолжает Василий. — Причиной такой повышенной смертности жильцы этого дома называют четырёхлетнюю, очень бойкую девочку, которая с утра до вечера гуляет у них во дворе.

Очень интересно, говорю я и привязываю вольфрамовую мормышку весом в 0.8 грамма к тончайшему нанофилу.

Василий ловит на дропшот и уже делает проводку.

Эта самая девочка, по словам жильцов, очень громко кричит у них под окнами. Её крик, точнее визг и является причиной смерти многих... Мы приезжаем в этот дом, встречаемся с этой девочкой и её мамой.

Папы, конечно, у них нет, говорю я и легко забрасываю мормышку с подсадкой силиконового мотыля метров на двадцать пять.

Василий усмехается.

Да, у этой девочки нет отца, а у матери супруга.

Он их оставил, подлец, говорю я.

Нет, он скоростижно скончался в молодом возрасте.

Теперь усмехаюсь я, и благополучно вытаскиваю первую свою черноморскую ставридку за долгие годы... Хочу выпустить её в воду, но Василий уже раскрывает садок и говорит:

Рыбку, ваша светлость, я собираю и забираю. У меня во дворе аж восемь штук котов живут.

А зачем столько много котов? — спрашиваю я.

Кошачьи органы чувств для восприятия пространства — ценнейший биоматериал, отвечает Василий.

Это интересно, говорю я, но дальше не расспрашиваю, а подсаживаю на мормышку опарыша.

Мы, продолжает Василий, ставим в известность её мать, по какой причине мы к ним приехали. Мать держится весьма самоуверенно и вызывающе, и предлагает нам арестовать её девочку, которая жмётся к матери и смотрит на нас таким взглядом, от которого может завянуть дерево... Один из наших сотрудников просит девочку закричать, как она обычно это делает. Девочка не спускает с него своего тяжёлого взгляда и визжит так, что мы хватаемся за уши и чувствуем чуть ли не позывы к эпилептическому удару... Мы уезжаем, а через два дня наш сотрудник попадает в больницу и умирает от обширного инфаркта... Позже мы выяснили, что умирали в том доме те жильцы, что позволяли себе разговаривать с этой девочкой и делать ей замечания... Я до сих пор не могу забыть её взгляд...

А это девочка страшенькая? — спрашиваю я.

Не то слово, отвечает Василий.

Бланк спиннинга Василия гнётся в дугу, и из морской пены показывается голова страшной скорпены с выпученными глазами.

И что было дальше с этой девочкой? — снова спрашиваю я.

Да ничего плохого, ваша светлость, визжит себе, когда захочет; и никто уже замечаний ей не делает. А когда подрастёт, то поступит в имперскую академию, я думаю, на факультет биотехнологий и магнетизма, туда её непременно возьмут с распростёртыми объятиями. Этот мой рассказ, ваша светлость, могут подтвердить многие наши сотрудники.

Эта история действительно тёмная и страшенькая, но у меня отличное настроение и продолжать разговор на эту тему не хочется.

Завтра мы с тобой, Василий, с утра идём в эту самую имперскую академию. Не забудь взять с собой очки с тёмными толстыми стёклами. Говорят, они хорошо предохраняют молодых людей от воздействия женской нечистой силы. Ещё хорошо помогает весёлая казачья поговорка моего прадеда, терского казака: «Сатана, нечистая сила, через речку брела, шмоньку намочила»...

Василий смотрит на меня вопрошающим взглядом и переспрашивает.

Идём в имперскую академию?

Да. Я уже студент первого курса военно — космического факультета. Вчера вечером мне принесли студенческий билет прямо в номер. Я успешно сдал все вступительные экзамены экстерном по интернету. Мне позволили это сделать, как исключение из правил.

Поздравляю вас, ваша сиятельство. Это очень хороший факультет, я думаю самый престижный в нашей стране для молодых людей аристократического происхождения.

Через час мы заканчиваем рыбалку. В садке громко трепещется не менее трёх килограммов утреннего улова. Василий вытаскивает садок и бросает в него походный холодильник — пластиковую литровую бутылку с замёрзшим в ней льдом. Нам ещё надо походить по магазинам, купить костюмчик с галстуком. Не идти же мне в имперскую академию в первый день, в голубоватых джинсах...

После обеда мы заходит с Василием в небольшой, но шикарный магазинчик мужских костюмов.

Его сиятельству завтра предстоит первый раз идти на занятия в имперскую академию, важно говорит Василий. И нам нужен костюм для такого торжественного дня.

Весьма сексапильная продавщица смотрит на нас с интересом и говорит:

О! В Имперскую академию. Тогда всё ясно. Вам нужен костюм чёрного цвета, белая рубашка, золотистый галстук, туфли. Сию минуту, ваше сиятельство, принесу. Девушка обмеривает меня профессиональным взглядом и скрывается в недрах магазина. Но, в эту же минуту, как и сказала, выносит чёрный костюм и белую к нему рубашку

на одной вешалке.

Я захожу за штормку и примериваю лёгкую и приятно прохладную ткань. Надеваю чёрные стильные туфли. Они в самую пору, да и костюмчик.

О! — второй раз восклицает продавщица, я, кажется, угадала с размером.

Так точно, подтверждает Василий, костюм как на вас сшит, ваше сиятельство.

Я тоже это чувствую и улыбаюсь, склоняя голову. Девушка завязывает на моей шее золотистый галстук.

Вам, ваша светлость, необходим ещё один небольшой, но очень стильный аксессуар к этому костюму.

Ну покажите, говорю я.

В руках у продавщицы появляются узкие чёрные очки.

Я примериваю эти очки полоски и поворачиваю голову.

О! — восклицает продавщица очередной раз. — Вам очень идёт. Настоящий супермен.

Классно! Ваша светлость, подтверждает Василий.

Ещё такие же очки для моего помощника, говорю я.

Василий улыбается и получает такие же стильные очки с поляризацией. Они снимают солнечные блики, что особенно хорошо и для рыбной ловли.

Я достаю банковскую карточку, а девушка не сводит своего взгляда с моего перстня тамплиера.

Что бы окончательно её добить, я говорю:

Это подлинник.

Wow! — на этот раз восклицает девица, и провожает нас долгим заинтересованным взглядом.

Мы садимся с Василием на байки и крутим педали. Василий держит руль одной рукой. Другую он торжественно выставил в сторону с моим костюмчиком на вешалке. Прохожие поглядывают на нас с интересом...

Мы договариваемся с Василием встретиться у пансионата завтра в десять часов утра и пешком идти в имперскую академию, не ехать же туда на байке в костюме и галстук; благо, до её главного корпуса отсюда не более четверти часа хода...

Просматривая информацию о имперской академии, я заинтересовался наличием в её библиотеке уникальных книг, доступных для чтения студентам только в читальном зале, с запретом копирования эксклюзивной информации, или выносом её за пределы читального зала имперской академии...

Занятия на первом курсе военно — космического факультета начинаются через неделю, сразу после приёмных экзаменов; хотя занятия на других факультетах имперской академии уже начались.

Мой чёрный костюм и белая рубашка выглажены до возможного предела. Галстук не мнётся, туфли блестят... И, самое главное, я мечтаю увидеть сногшибательную красавицу, Её Высочество, Великую княжну Ольгу Леонидовну...

Ровно в десять часов утра следующего дня мы встречаемся с Василием у центрального входа великолепного пансионата. Я одет, что называется «с иголочки», и встречные господа, особенно женского пола, бросают на меня заинтересованные взгляды.

Погода сегодня чудесная, жара уже спала, лето заканчивается, и свежий морской ветерок бодрит невероятно. Я уже привык к Василию, и отсылать его на все четыре стороны не получится — он на работе...

Мы поднимаемся вверх, идём по ухоженному парку, в конце которого белеет своими античными колоннами первый корпус имперской академии.

Проверьте, ваше сиятельство, документы. Паспорт тоже понадобится, так как вы первый раз идёте, говорит Василий.

И хотя я уложил все документы со вчерашнего вечера во внутренний кармане пиджака, я снова достаю их и проверяю — всё на месте.

Мы подходим к массивным дверям первого корпуса.

Я буду недалеко от этого здания, говорит Василий.

Хорошо, пойду в читальный зал, получу книги, может быть задержусь там на часик, почитаю, посмотрю на студентов, говорю я.

Василий улыбается:

Счастливого первого дня в имперской академии, ваша светлость

Благодарю, говорю я и открываю, не без труда, тяжёлые двери.

В высоком вестибюле академии царит полумрак и прохлада.

Я показываю охраннику студенческий билет. Он его рассматривает и спрашивает:

Вы первый раз у нас. Покажите, пожалуйста свой паспорт.

Я достаю паспорт.

Охранник разглядывает его, затем сканирует, и вежливо говорит:

Добро пожаловать, ваше сиятельство.

Я благодарю и прохожу за металлические рамки, предварительно приложив пропуск к терминалу.

Читальный зал академии, как я и предполагал, находится на первом этаже, рядом с буфетом. Очень удобно — взял пирожок, и пошёл читать...

На стене бросается в глаза яркое объявление в рамочке:

«Использование своего родового дара в здании первого корпуса имперской академии строжайше запрещается и наказывается вплоть до отчисления из академии».

Добрый день, обращаюсь я к немолодой женщине со строгим лицом в серебряном пенсне на цепочке. — Я хотел бы получить свой комплект учебников для первого курса военно космического факультета.

Библиотекарша с удивлением взирает на меня из за дубового бюро:

Какие учебники, молодой человек? Экзамены на названный вами факультет ещё не закончились.

Это верно, но я вундеркинд, и получил высочайшее разрешение от министерства императорского двора на заочную сдачу экзаменов, что успешно и осуществил на прошлой неделе. Вот мой студенческий билет, паспорт, и читательское удостоверение.

В глазах библиотекарши появляется недоверчивое выражение, но документы мои она берёт и внимательно рассматривает.

Вы знаете, молодой человек, но меня никто не предупредил о вашем появлении.

Я достаю свой смартфон и говорю:

Хотите, уважаемая, я позвоню сейчас товарищу министру Аристарху Ивановичу, и он вас оповестит и вразумит по полной программе.

Последний глагол моего предложения производит действенное впечатление на библиотекаршу. Она мгновенно улыбается и говорит:

Подождите немного, ваше сиятельство, сейчас соберу ваш комплект для первого курса военно — космического факультета...

Я захожу в читальный зал с целой кипой книг и окидываю взглядом присутствующих.

В большом светлом зале за отдельными столиками на одного читателя сидят в основном девушки. Кое — где читательские столики сдвинуты вместе. Девушек очень много, и почти все они вскидывают на меня глаза и рассматривают с интересом.

За третьим столиком у окна я сразу замечаю девушку с длинными белыми волосами. Это точно она. Другой такой не бывает. Её Высочество не отрывает взгляда от своего планшета и водит пальчиком по его экрану.

Глава 6 Недопустимая дерзость

Я подхожу к её столику. Она поднимает глаза.

Доброе утро, Ваше Высочество, говорю я тоном старинного приятеля.

Великая княжна смотрит на меня с искренним недоумением.

Мне кажется, вы перешли все допустимые пределы, продолжаю я, и тем самым совершили роковую ошибку, использовав свой дар против меня. У меня до сих пор побаливает лоб за ушами.

На прелестном личике Её Высочества появляется слабый намёк на улыбку

Утешает лишь то, Ваше Высочество, что вы девушка благопристойная и не станете применять против меня свой уникальный дар в этом здании, только что я видел убедительное предупреждение на одной из стен.

Мне можно, говорит Великая княжна и смотрит на меня недоброжелательно, не позволив улыбке появиться на лице.

Я медленно опускаю свою правую руку на её столик. На белоснежном манжете моей рубашки сверкает запонка, а на указательном пальце тускло светится пустыми глазницами голова Адама на перстне тамплиера.

Мой перстень действует на Её Высочество, как звучащая флейта на кобру. Нет сомнения, перстень тамплиера имеет недюжинную магическую силу. Красивое лицо Ольги Леонидовны из надменно презрительного становится откровенно заворожённым.

А вы кто такой? — спрашивает Великая княжна, стараясь избежать моего взгляда.

Меня зовут Алексей Деморин, во Франции меня знали как Альбера де Монта. Я воевал в Столетней войне на стороне французов против англичан, а сейчас я граф и студент первого курса имперской академии.

Большинство посетительниц читального зала уже оторвались от своих книг и планшетов, и с интересом взирают на меня и Ольгу Леонидовну.

Откуда у вас этот перстень и для какой цели вы поступили в имперскую академию? задаёт мне сразу два вопроса Ольга Леонидовна чуть ли не голосом прокурора.

Этот перстень тамплиера был послан мне свыше и поднял я его с могильной плиты, под которой покоился прах сожжённого на костре последнего Великого Магистра; а поступил я в эту академию только для того, чтобы хотя изредка, хоть издали видеть вас, Ваше Высочество.

Ну только издали, и то, с поклоном...

Ольга Леонидовна снисходительно усмехается.

Но я не собираюсь ей кланяться, а лишь улыбаюсь краешками губ.

Я чувствую, как между нами возникает энергетическая заслонка. Я чувствую пощипывание электричества на губах и языке. Моё сердце начинает колотиться до звона в ушах; но я стараюсь не обращать на это внимание.

Девушка хочет отвернуться от меня, но делает всего лишь пол оборота и говорит:

Вы ведёте себя недостойно, молодой человек. Я княжна императорской крови, и мне вас не представляли. И не вы ли поджидали меня возле волейбольной площадки?

Отнюдь. Я тогда первый раз вышел на прогулку со своим камердинером, после того как телепортировался. Да и сейчас заговорил с вами так, со скуки, и только потому, что увидел вас на своём пути к свободному столику...

Ольга Леонидовна вдруг вспыхивает до самых кончиков своих ушей после таких моих обидных слов...

Молодой человек, а хотите я вам дам пакетик для учебников, так вам будет удобно их нести, а не держать в руках, говорит с соседнего столика симпатичная брюнетка в короткой юбке.

Это было бы очень любезно с вашей стороны, говорю я, особенно мне понравилась первая часть вашего предложения: «Молодой человек, а хотите я вам дам...»

Девушки вокруг начинают громко хохотать.

Однако симпатичная брюнетка, над которой я пошутил довольно смело, нисколько не обижается, а протягивает мне руку с улыбкой и со словами:

Меня зовут Лиза Воронцова, я очень люблю секс.

Смех вокруг нас получает дополнительный импульс и становится громче.

Великая княжна резко подсакивает с места, бросает свой планшетик в сумочку и быстро покидает читальный зал.

Как жаль, говорю я с печальной улыбкой.

Весёлые смешки не прекращаются.

Присаживайтесь граф на освободившееся место, говорит Лиза Воронцова и добавляет, я что вы хохочите так громко? Что такого особенного я сказала? Как буд — то вы его не любите...

Вы разве не знаете, граф, что нельзя заговаривать с Великой княжной не будучи представленным, говорит девушка с тугой косой до самой попы со второго соседнего столика.

Да, я понимаю, но не смог удержаться, увидев такую красавицу... Я, видите ли, недавно в России, и ещё не знаю ещё всех тонкостей вашего этикета, говорю я с появившимся у меня вдруг французским акцентом... и начинаю смеяться вместе со всеми.

Великая княжна Ольга Леонидовна стоит в этот момент у дубового бюро и разговаривает с библиотекаршей, но пронзает взглядом меня. Я чувствую, как горит у меня затылок, и начинают покалывать виски...

Какой вы дерзкий, граф, совсем засмутили нашу первую красавицу, про секс заговорили в её присутствии, поддерживает разговор девушка у окна со всезнающим взглядом и до нельзя открытой грудью.

Лиза Воронцова уложила тем временем мои книги в блестящий пакет и демонстративно гладит его рукой.

А на какой факультет вы поступили, граф? — спрашивает девушка у дальнего окна.

На военно — космический, естественно, отвечаю я несколько удивлённым тоном.

О! Это класс! А у вас, граф, есть невеста?

А какая разница, говорю я, поддерживая весёлое настроение.

А вы не боитесь, что друг Ольги Леонидовны вызовет вас на дуэль за дерзость, проявленную к ней при свидетелях? — спрашивает меня худенькая девушка в очках, отрывая взгляд от книги.

А чего мне бояться? Я просто пристрелю его, как собаку, за дерзость, проявленную ко мне при свидетелях, говорю я.

Девушки улыбаются и закрывают книги.

Что то у меня пропало желание сегодня учиться, пойдёмте кто желает в буфет, я вас угощу чемнибудь вкусеньким, говорю я и выхожу из читального зала чуть ли не с дюжиной хохочущих красоток...

У библиотекарши за дубовым бюро, кажется, пенсне запотело от чрезвычайного внимания к моей скромной персоне...

Глава 7 Неотомщенные невинно убиенные

Через полтора часа мы идём с Василием обратно, в сторону пансионата «Корона».

К сожалению, красного вина тамплиеров в буфет имперской академии не завезли к моему визиту, но красное крымское каберне вполне его заменило. Кстати, это вино является стратегическим потому, что имеет свойства выводить из организма радионуклиды; и входит в рацион экипажей атомных подводных лодок. Подобный сорт винограда растёт ещё только в одном месте на нашей планете — ну конечно, во Франции.

После крымского каберне и весёлого общения со студентками имперской академии у меня отличное настроение.

Василий, однако, явно встревожен и не отрывает взгляда от своего смартфона.

Ты чего там рассматриваешь, Василий? — спрашиваю я, хлопывая своего камердинера по плечу.

В Сеть, ваше сиятельство, выложили видео вашего конфликта с Её Высочеством Ольгой Леонидовной; и этот ролик уже стал вирусным. Мне только что звонил сам Аристарх Иванович, просил узнать к вам, что там, в читальном зале, в самом деле у вас произошло? В этом ролике утверждается буд — то бы вы, граф Алексей Деморин позволили себ оскорбить Великую княжну своим поведением, говорит Василий.

Ты бы, дружище Василий, меньше смотрел бабские сплетни из интернета. Никакого оскорбления не было. Мы с Её Величеством просто немного, как это говорится, пообщались, отвечаю я и чувствую, что эта новость действительно неприятная. Получается так, буд — то я ищущу популярности таким образом.

У вас, ваше сиятельство, могут быть большие неприятности, говорит Василий, За Её Высочество обязательно вступятся и потребуют извинений, или даже сатисфакции.

Жду с нетерпением, пристрелю любого, на то имею высочайшее разрешение, говорю я весело и ещё раз хлопаю Василию по плечу и предлагаю пройти на набережную, выпить кофе.

Василий соглашается, звонит Аристарху Ивановичу и долго ему что — то рассказывает...

Мы сидим с Василием в уютном кафе с претенциозным названием «Царский уголок». Я снимаю золотистый галстук, и Василий аккуратно укладывает его в блестящий пакет с книгами. Я уже не вспоминаю Её Высочество, а вспоминаю княжну Лизу Воронцову, её осиную талию и длинные стройные загорелые ножки...

У этой царской дочки действительно необычно большие глаза. Про такие говорят — одни глаза на всё лицо... Да и ещё в этой академии немало девиц с такими буквально глазищами... Слушая, Василий, а расскажи ка мне подробнее про эту самую магию, которой раньше, насколько я помню, не было, а была обыкновенная электро — магнитная индукция, говорю я, с удовольствием попивая ароматный кофе.

Это дело действительно очень интересное, ваше сиятельство, начинает Василий так же с удовольствием делая маленькие глотки ароматного напитка. С этими, так называемыми анимэшными глазами, не всё так просто, ваше сиятельство. Глаза человека — это энергетические двустольные пушки с выходом энергии различного характера всего организма, как прямого разрушительного, так и отложенного во времени (так называемый сглаз). А у глаз большого калибра, как и в артиллерии, дальность и убойность значительно выше, с удовольствием разглагольствует Василий. — Прошу заметить, ваша светлость, магические проявления в таком масштабе и на таком уровне начали у нас в России не так давно — только с началом этого двадцать первого века.

И всё это проявляется у высшей знати нашего государства, у избранных, так сказать. У каждого рода свой особый магический дар.

Магическая энергетика всех избранных аристократических родов России оцифрована и воплощена в виде специфических изображений уникального, только им присущего цветового спектра. Его образцы хранятся в департаменте полиции, в особом отделе, и позволяют устанавливать причастность к преступлению тех или иных господ из известных родов по энергетическим остаткам этой самой магии на месте преступления, или на теле жертвы. Так же по этому цветовому спектру можно определить и специфику характеристик любого рода избранных: от благородства — небесно голубой цвет, до самых низменных подлейших качеств человеческой природы и склонности к насильственным преступлениям. Это в основном чёрный цвет и все его оттенки.

Есть ещё и кланы, но они ниже аристократических родов, так как там нет избранных; однако в кланах есть одарённые... Если у простого человека обнаруживаются паранормальные способности, то он, чаще всего попадает в какой нибудь криминальный клан, где и используется по полной программе... Короче говоря, аристократический род — это всегда избранные и одарённые, а клан — только одарённые. Сам же дар у избранных всегда выше чем у одарённых... На эту тему сейчас очень много литературы. В имперской академии особенно; так что вы ещё столкнётесь, ваше сиятельство, с этим явлением в полной мере.

Да, Василий, всё это интересно и как — то мутновато, но эту невидимую силу я уже почувствовал...

Вечером, находясь в своём номере великолепного пансионата, я вспоминаю весь сегодняшний день и слово «друг» в разговоре о Великой княжне; после чего запускаю ноутбук и нахожу в меню поисковика отдельную закладку под названием «члены царской семьи»

Я рассматриваю многочисленные фотографии Великой княжны и вижу очень много снимков её в обществе весьма представительного молодого человека. Это молодой граф Растопчин, законный наследник одного из богатейших и знатнейших родов России.

Под некоторыми совместными фотографиями Её Высочества и графа Растопчина имеется подпись: «Самая красивая пара высшего общества Российской Империи». Я рассматриваю этого молодого человека.

С фотографии на меня смотрит холёный мажор с красивым породистым лицом, крупного телосложения, высокого роста, правда с несколько утяжелённым задом...

Что ж, действительно, красивая пара, соглашаюсь я, и желание рассматривать другие фотографии Великой княжны у меня пропадает...

Наконец наступают заветные шесть часов пополудни первого дня новой Луны — должное время для приёма эликсира Николая Фламеля.

Я достаю пирамидальный сосуд тёмного стекла и отвинчиваю крышку на длинной резьбе.

В маленький пластиковый стаканчик с водой я капаю из сосуда пирамидки одну каплю прозрачной жидкости, изготовленную великим алхимиком Николаем Фламельем. Стаканчик заметно теплеет в моей руке, но цвета не меняет. Я выпиваю эликсир залпом и чувствую, как живительная жидкость в прямом смысле этого слова проникает во все части моего тела постепенно, с движением крови. Я знаю, что буду долго спать, и поэтому заранее предупредил Василия, чтобы он не вызывал скорую помощь, если не сможет меня разбудить...

Я просыпаюсь через сорок восемь часов, среди ночи, в насквозь мокрой майке. С моих висков стекают целые ручьи пота.

Я никогда не испытывал столь скверного чувства, как после этого страшного сновидения, явившегося ко мне... Хотя назвать это сном можно лишь с большой натяжкой — так зримо и реально я всё это видел, и, до сих пор вижу, если вспоминаю. Этот кошмар не выходит из моей головы. Он словно закреплён в ней на переднем плане и в малейших подробностях...

Я сижу на сухой листве в лесополосе, прислонившись спиной к дереву. Мой правый глаз заливают кровь. Мои руки находятся за стволом этого дерева. На их запястьях застёгнуты наручники. По обе стороны лесополосы раскинулись золотистые поля пшеницы. Я их хорошо вижу левым глазом. Ещё дальше проблески реки за деревьями. Я знаю эти места очень хорошо, я знаю что эта река — Кубань.

Вдруг, справа от меня раздаётся жуткий крик: «Серёжа!!», а затем удары и глухой стон. Кричит девушку, и её бьют. Я поворачиваю голову и вижу трёх парней. Они похожи друг на друга и все они кучерявые. Один из них бьёт и насилует девушку.

Я хорошо знаю, что.

Другой кучерявый наносит мне удар ногой в голову и спрашивает: «Что не нравится?» Я узнаю девушку, она моя невеста и зовут её Лена. Моё сердце начинает колотиться, как сумасшедшее, и гонит кровь, придавая силы. Насильник уступает место очередному. Я вижу его лицо. Он ухмыляется и застёгивает брюки. Я бью его со всей ненавистью между ног и достаю. Он орёт и хватается за яйца. Третий из насильников достаёт нож и режет мне горло...

Я сижу на диване, стаскиваю с себя мокрую майку и думаю: «Когда это было со мной?»

Через четверть часа у меня появляется первая мысль, поразившая меня после этого кошмарного видения — это моё новое отчество. Значит я... значит в меня... значит у меня... значит во мне ... есть эта информация, часть души того парня, чьё отчество я ношу... моего близкого родственника; может быть очень на меня похожего внешне и по возрасту; и его неупокоенная душа из непогребённого тела нашла подходящую оболочку после того, как я появился здесь... Его дух, часть его неупокоенной души — во мне...

Я помню эту страшную видеозапись своего мозга до мельчайших подробностей; и могу её прокручивать столько, сколько хочу... Сны так не помнят... Я сразу узнаю этих ублюдков, как только увижу... и разделаюсь с ними во что бы то ни стало...

Глава 8 Домик у моря

Утром следующего дня я набираю в поисковой строке несколько слов «Сергей Деморин, Елена, найдены тела, Кубань» и сразу нахожу нужную информацию:

«Четвёртого сентября 2027 года в пятнадцати километрах от Екатеринодара, недалеко от берега Кубани найдены тела пропавшего без вести известного спортсмена, чемпиона юга России по смешанным боевым искусствам MMA (mix martial arts) по версии UFC (Ultimate Fighting Championship) за 2026 год Сергея Деморина и его невесты Елены. По результатам медицинской экспертизы смерть Сергея и Елены наступила в результате колото — резаных ран. Убийцы известного спортсмена и его невесты до сих пор не найдены...»

Все мои предположения подтвердились. Я ношу в себе дух моего близкого родственника, зверски убитого бандой садистов и насильников...

Звонит Василий, спрашивает меня о моём самочувствии и сообщает, что сегодня вечером ко мне в номер пожалует сам Аристарх Иванович по очень важному делу.

Я говорю своему камердинеру, что самочувствие моё в норме, (хотя это не так), и что буду ждать барона, его сиятельство Аристарха Ивановича вечером, в своём номере.

Я хочу двигаться, мне необходимо двигаться. Я надеваю спортивных костюм, кроссовки, выхожу из пансионата и бегу к берегу моря.

Я чувствую необыкновенный подъём своих физических сил, и вдруг, начинаю наносить удары руками и ногами перед собой в воздух, в мнимого противника. Такого со мной раньше никогда не было, а сейчас у меня есть мышечная память на эти удары, на серии ударов; и я хорошо знаю, как они называются — джеб, хук, апперкот, бэкфист, оверхед, кросс, ЛоуКик, ХайКик... И хорошо понимаю откуда эти знания и боевые навыки. Это от Сергея

моего близкого родственника, чемпиона по смешанным боевым искусствам юга России...

Я знаю лучшие ударные и борцовские техники многих лучших видов единоборств, чем славится ММА — смешанные боевые искусства.

Я даже отлично помню, что запрещается бойцам ММА во время поединка и перечисляю про себя всё по пунктам:

Удары соперника головой
Броски соперника вниз головой
Затаптывание ногами лежащего соперника
Тычки в глаза
Удар локтем, так называемый 12/6, идущий от потолка к полу
Крючковые захваты носа и рта соперника с последующим дёрганьем
Удары в пах
Удары по затылку
Удары открытой ладонью

Около часа я занимаюсь демонстрацией ударов, блоков, падений с захватом воображаемого соперника, тем самым вызывая недоумение у многих отдыхающих на морском берегу... Но мне нравится это делать, и я чувствую, как возрастает моя сила и мастерство...

Придя в номер, я заказываю по интернету необходимое оборудование для тренировок, форму, перчатки для поединков (я знаю их номер). Что бы там не произошло в моей судьбе, я буду заниматься смешанными единоборствами и регулярно тренироваться.

Вечером, как и было условлено, ко мне в номер заходит гладко выбритый и сияющий барон фон Герсдорф, товарищ министра Императорского Двора с небольшой папкой в руке.

У меня к вам, ваше сиятельство, три новости; две хорошие и одна — как на это посмотреть... говорит Аристарх Иванович со своей обязательной любезной улыбкой,

Очень интересно, говорю я и предлагаю барону присесть.

Барон садится и начинает:

Так вот, начнём с приятного. Мы подобрали вам отдельный уютный домик, ваше сиятельство, почти рядом с берегом моря. Мы знаем, что вы любите рыбку ловить. Вот адрес и ключик. Домик только построили. Купите на всякий случай диван, и можете переезжать на новое место жительства хоть сегодня. Отсюда это совсем недалеко. И вам будет удобно даже пешком посещать первый корпус имперской академии.

Я благодарю товарища министра и принимаю из его рук пакетик с ключиком, который он достаёт из маленькой красивой папочки.

Затем Аристарх Иванович извлекает из неё же золотистую корочку с вытесненными на ней золотыми словами: «Советник Его Императорского Величества» и вручает её мне, после чего протягивает руку со словами:

Поздравляю вас Алексей Андреевич от всего нашего ведомства. С этой минуты вы уже государственный человек с соответствующими обязанностями и защитой.

Я ещё раз благодарю товарища министра, и с радостью жму его крепкую руку.

А вот, и ещё новость, прямо уж не знаю, как начать...

Начните с главного, Аристарх Иванович, говорю я.

Короче говоря, Её Высочество Ольга Леонидовна очень уж обиделась на вас, Алексей Андреевич.

А что, Аристарх Иванович, Её Высочество папеньке пожаловалось? — спрашиваю я с печальной улыбкой.

Нет, что вы, Ольга Леонидовна девушка самостоятельная и жаловаться не станет, но это видео из читального зала посмотрела вся царская семья, да ещё и сотни миллионы наших верноподданных граждан, а их уже на сегодняшний день насчитывается более шестисот пятидесяти миллионов человек, шутка ли... И для очень многих граждан нашей Богом хранимой Империи, такое поведение по отношению к Великой княжне совершенно недопустимо.

Очень сожалею, что позволил себе заговорить с Ольгой Леонидовной, не будучи представлен, говорю я с искренним чувством. Но как только увидел её в читальном зале, повёл себя как самый обыкновенный мальчишка.

Захотелось дёрнуть понравившуюся девочку за косичку, смеётся Аристарх Иванович.

Так точно, мне самому сейчас ужасно неловко за своё поведение. Вы уж передайте Их Величествам, что такого больше не повторится. И если случайно я увижу Её Высочество в стенах академии, то буду её старательно обходить на расстоянии пушечного выстрела... А если нужно искупить свою вину, то я согласен и на каторжные работы, только чтобы удовлетворить желание сотен миллионов наших граждан.

Аристарх Иванович продолжает улыбаться.

Никаких каторжных работ, ваше сиятельство, не потребуется; просто мы поместим в средствах массовой информации ваши искренние извинения и сообщим об этом недоразумении, как о происшедшем, исключительно по вашему незнанию действующего этикета поведения по отношению к царским особам, а ваше незнание происходит по причине недавнего прибытия в нашу страну.

Отлично сформулировали, Аристарх Иванович. У меня до сих пор, временами, электрические щелчки раздаются за ушами, после того взгляда Её Высочества, продолжаю я уже с улыбкой.

Да, да, граф, это есть. Её Высочество удивительная девушка, имеет сильнейший наследственный дар, и очень колючая, хотя и не злая... Будете поосторожней себя вести с особами из высшего общества... Впрочем, ничего

страшного, откровенно говоря, не произошло, им было даже очень интересно, я имею в виду царскую семью. Кстати, Её Величеству Марии Петровне вы очень понравились. Она назвала вас импозантным молодым человеком и шутя пожурила Её Высочество Ольгу Леонидовну за столь резкое поведение.

Вы уж барон, ваше сиятельство, передайте мои личные извинения Её Высочеству, если это возможно.

Всенепрременно, граф, можете не сомневаться, ваши извинения будут доставлены по высочайшему адресату незамедлительно... Разрешите откланяться, ваше сиятельство, говорит барон фон Герсдорф и бодрой походкой выходит из моего номера, но перед дверью останавливается и говорит:

Забыл, ваше сиятельство, донести до вас ещё одну наиважнейшую для вас информация. Недельки через две, наш Государь будет проводить малый государственный Совет здесь, в Крыму, в своей резиденции; и вы, как действующий Советник будете на него непременно приглашены, может так статься, что Её Высочество Ольга Леонидовна и угостит вас чайком с печеньем там, во дворце.

Я открываю рот, но барон уже прикрывает дверь.

Я звоню Василию и сообщаю ему о том, что завтра утром я переезжаю в домик у моря, любезно предоставленный мне для проживания ведомством Аристарха Ивановича, и прошу Василия заказать небольшой грузовичок, так как хочу по дороге к домику купить свой собственный диван.

Василий уточняет время, и я прерываю связь.

В ванной комнате я снимаю майку и рассматриваю свои мышцы.

Моё телосложение заметно изменилось в лучшую сторону, оно даже приобрело некую бойцовскую специфику.

Я — граф, аристократ, я, как здесь говорят, Избранный, и должен иметь свой родовой дар. Но пока я его не чувствую и не знаю точно, есть ли он у меня вообще? Но перстень тамплиера есть! И он — сила! Сила всех братьев Ордена в одном кулаке...

Вещей у меня совсем немного, что облегчает сбор к переезду в уже любимый мною домик у моря. Мне доставили всё то, что я заказывал для тренировок по смешанным единоборствам. Две коробки стоят в номере нераспечатанные. В одной, что побольше — бойцовская груша с различными видами крепления, а во второй, что поменьше — форма, перчатки и некоторые пищевые добавки.

Василий подъезжает к пансионату «Корона» уже на небольшом автомобиле с кузовом для перевозки вещей. Помощь водителя — грузчика не требуется. Василий несёт мой велосипед и мой костюм, а я спиннинг и — всё остальное, уместившееся в спортивную сумку. Уже через полчаса, предварительно заехав в мебельный магазин, мы подъезжаем к светлому небольшому домику, в двухстах метрах от берега моря

Это последняя к морю улочка города, а ниже, до самой кромки воды, плотно растут друг к другу деревья, вперемежку с кустарником, с тропками между ними для прохода к морскому берегу.

Я нажимаю на электронный ключ и металлический, довольно высокий заборчик, тихо отъезжает в сторону.

Наш грузовичок въезжает во дворик. Земли здесь мало, но есть небольшая клумба с цветами, мангал с подготовленными дровишками, и стоянка для автомобиля.

Домик двухэтажный очень чистенький, уютный, только что построенный, с запахом лака и краски. На второй этаж ведёт узкая деревянная лестница. Кухонная плита и стол во дворе, под навесом.

Я расплачиваюсь с водителем и говорю своему камердинеру:

А ты, дружище Василий, садись на мой велосипед, и езжай в хороший магазин. Купи красного крымского каберне пару бутылок, маринованное мясо для шашлыка, если такое есть в ваших магазинах, фрукты...

Василий улыбается:

Мясо для шашлыка есть в вашем холодильнике, ваше сиятельство, как и овощи и фрукты на первое время, а за крымским каберне съезжу.

Отлично, а я пока запалю дровишки.

Василий крутит педали, я раскладываю колотые поленья в мангале, расщепляю одно из них на лучинки, наслаждаюсь смолянистым запахом и поджигаю.

Деревяшки весело загораются. Я захожу в комнату на первом этаже и с благодарностью вспоминаю Аристарха Ивановича: мебель здесь красивая, удобная, но кровать маленькая для меня... Купленный диван стоит во дворе, ещё под плёнкой. Это хорошо, так как начинает срываться небольшой дождь, и мангал он не потушит. Здесь в комнате стоит стационарный компьютер с наклейкой на системном блоке: «Широкополосный интернет Двора Его Величества с одноимённого спутника»

«Значит на крыше дома должна быть спутниковая антенна» думаю я и нажимаю на кнопку запуска. Операционная система загружается мгновенно. Я набираю в поисковой строке: «Сергей Деморин. Соперники и поединки. Фото» У меня появляется мысль найти убийц из побеждённых Сергеем бойцов ММА. Просмотрел десятка три фотографий бойцов, я не нахожу похожих на тех кучерявых, с наглыми выпученными глазами...

Слышится звонок велосипеда, я выключаю компьютер и выхожу во двор. Дождь перестал, Василий ставит на

стол две бутылки вина и кулёк мороженого.

Вино вытащили с холодильника, ваше сиятельство, в самый раз.

А у нас есть фужеры, бокалы, или стаканы, наконец, говорю я.

Так точно, есть, на втором этаже, кажется.

Так тащи, да поскорей. Охота плотку промочить, влить в капилляры солнечного света, так сказать, говорю я и открываю холодильник. Внизу стоит пластиковое ведёрко с шашлыком.

Василий приносит два бокала, два фужера и две кружки. Всё новенькое, завёрнуто в предохранительную плёнку.

Шампура здесь в шкафу рядом с газовой плитой.

А штопор?

Уже достаю.

Василий ловко открывает бутылку и разливает яркую красную жидкость по высоким бокалам.

С новосельем, ваше сиятельство, в наш ведомственный домик.

Мы чокаемся с Василием и пьём до дна. Вино отменное и даже закусывать его не хочется, но хочется просто есть. Я начинаю нанизывать мясо на шампура.

Вино ещё больше улучшает настроение.

Василий, а ты умеешь драться? — спрашиваю я.

Так точно, владею некоторыми навыками. У нас своя школа, и смею вас уверить, весьма не слабая, а вы, что же, насколько я понимаю, любите боевые смешанные единоборства, так называемые ММА.

Ты угадал, Василий, но не до конца. Я чемпион юга России по этим самым смешанным единоборствам.

Василий улыбается и смотрит на меня недоверчиво.

Ладно, узнаешь всё в своё время... Ты можешь составить фоторобот по моим словам одного человека?

Да, ваше сиятельство, могу составить хоть сейчас. Такая программа есть.

Тогда наливай по второму бокалу и пошли за компьютер, говорю я соскабливая первую порцию шашлыка в тарелку.

Через пять минут Василий составляет фоторобот убийцы Сергея Деморина по моим словам. Сходство так велико, что во мне просыпается настоящая ярость...

Мне нужно узнать по полицейской базе данных является ли этот человек причастным к каким — либо тяжким преступлениям на территории нашей страны за последний год, говорю я.

Хорошо, это не трудно. Сделать это прямо сейчас?

Да, если есть возможность, сделай.

Василий придвигает стул ближе к компьютеру и, через пять минут, уже есть результат:

Найдено 386 похожих осужденных, 39 за тяжкие преступления;

Открыть полный список ДА НЕТ

Нет, говорю я и понимаю, что этот метод ничего не даст. Есть только тонкий мир, и он сам меня приведёт к убийцам, или подскажет, где их искать...

Мы с Василием допиваем вино, едим шашлык, и уже перед уходом Василия, выносим кроватку во дворик, а в комнату заносим мой новенький большой диван.

Теперь вам надо, ваше сиятельство, купить отличный автомобиль, говорит Василий.

Так уж и надо? — говорю я. — Выпендриваться перед академией? Я не мажор, я тамплиер, и привык обходиться только самым необходимым.

Василий посмеивается и уходит...

Действительно, почему бы ему не посмеиваться, и что он знает о тамплиерах.

Сразу после ухода Василия, во дворе моего ведомственного домика появляется целая дюжина разномастных котов. Всепроникающий запах шашлыка сделал своё дело. Коты орут и смотрят на меня с подкупающей откровенностью. Большой грех угостить на новоселье хоть незваных, но гостей. Я вываливаю остатки шашлыка из кастрюльки на травку и закрываю за собой дверь в комнату.

Я выкладываю на стол все свои книги и учебники. Беру в руки книгу под названием «Магия и начало её проявления в России в период 2000–2028 года» под редакцией профессора М. М. Абрамовича.

Кривая усмешка появляется у меня на лице, и ещё появляется желание поставить эту книжку на мангал с ещё тлеющими углями, как ведьму на костёр...

Но я этого не делаю, а проваливаюсь в длительный здоровый сон, так и не раздевшись...

Глава 9 Звонкая пощёчина

Нет ничего лучше утренней пробежки по морскому песочку. И это стало моей ежедневной традицией. Именно с восходом солнца. Прохладный ветерок придаёт бодрость, природа просыпается, мысли в голове укладываются в чёткие логические цепочки...

Я бегу по кромке черноморской воды, и мои друзья коты уже следят за мной из прибрежного здесь лесочка.

В городе несколько открытых и закрытых клубов по смешанным единоборствам ММА. Этот жёсткий спорт здесь весьма популярен. На поединках разыгрываются очень большие суммы. Есть свой клуб ММА и в имперской академии.

Совершив несколько серий ударов в воздух, я заканчиваю утреннюю разминку и поднимаюсь по крутой тропинке к своему ведомственному домику. Целая армия котов сопровождает меня до самых металлических ворот. Я показываю им пустые руки — я не брал спиннинг, и рыбы нет, коты это понимают и теряют ко мне всякий интерес.

На ведомственном стационарном компьютере я вижу новое письмо в своей электронной почте.

Оно от графа Ростова, старосты первой группы военно космического факультета имперской академии, кадрового боевого лётчика, полковника военно — космических сил Российской Империи. Граф сообщает, что меня зачислили в первую группу, и сейчас идёт донабор во вторую группу, и граф приглашает меня явиться в первый корпус имперской академии в ближайший понедельник для личного знакомства и получения формы военно — космического факультета.

Ещё староста первой группы сообщает о том, что занятия в имперской академии на военно — космическом факультете в этом году начинаются на две недели позже, чем на всех остальных факультетах. И связано это с тем, что большинство преподавателей военно — космического факультета находятся на международном симпозиуме со своими докладами... Оно и понятно, интерес к космосу в последнее время зашкаливает не только в нашей стране.

На военно — космическом факультете, а он существует всего лишь третий год, в этом году впервые набирают две группы по пятнадцать человек. И все мы будем учиться боевому лётному мастерству не только в воздушном пространстве нашей планеты, но и, в так называемом, ближнем космосе.

Истребители последнего восьмого поколения Российской Империи способны, как говорят, выходить в ближайший космос вплоть до Луны, и даже там совершать посадку... Но это лишь разговоры и предположения. Настоящая информация, настоящие достижения в этой области, конечно же, засекречены. И именно будущих лётчиков — космонавтов для подобных самолётов готовит военно — космический факультет имперской академии.

Здесь, в крымских горах существуют авиационные подземные ангары с этими новейшими самолётами. И охраняются они по режиму высшей степени защиты, как рассказывал мне Василий...

Я собираюсь выключить компьютер, но на мою почту приходит ещё одно письмо с пометкой «срочно». Всё тот же староста первой группы, граф Ростов предлагает мне незамедлительно явиться в читальный зал академии и забрать только что поступившие новейшие учебники по лётной подготовке. Эти учебники строго индивидуальные, имеют электронный замок и гриф «секретно»...

Я набираю в ответ: «Благодарю за сообщение, явлюсь незамедлительно».

Идти мне в академию сейчас почему — то не хочется. Вероятно, на это есть причины, но моё подсознание их не сообщает...

Я отказался от служанки на каждый день (а только раз в неделю), и поэтому завтрак готовлю сам.

Звонит Василий, и я рекомендую ему дожждаться меня через час у центрального входа в первый корпус имперской академии.

После завтрака я надеваю костюм, галстук, беру все необходимые документы и, через час, встречаюсь с Василием.

Давайте присядем, ваше сиятельство, надо кое — что обдумать.

Я внимательно смотрю на Василия.

Дело в том, что у центрального входа в первый корпус много, как никогда, репортёров и журналистов и, мне думается, они пришли по вашу душу.

Это тебе думается из — за видео с Её Высочеством.

Так точно. Эта тема сейчас очень популярна, и ваше интервью можно продать за большие деньги.

И что ты предлагаешь?

Я предлагаю заломить за интервью такую цену, чтобы у них желание сразу пропало...

Логично, вот ты и общайся с ними, а я буду помалкивать.

Понял вас, говорит Василий, и мы подходим к центральному входу.

Действительно здесь образовалась приличная кучка молодых людей обоего пола с характерными нагловатыми физиономиями, со смартфонами и видеокамерами в руках.

Увидя нас с Василием, эта пёстрая кучка молодых людей начала быстро приближаться.

Доброе утро, ваше сиятельство!

Всего один вопрос!

Мы вас долго не задержим! — послышались бодрые голоса.

Будьте добры, на пару секунд.

Василий выходит вперёд, прикрывая меня, и громко оповещает:

Интервью с графом стоит десять тысяч целковых за минуту, кто первый?

Ни первых, ни вторых как — то не находится...

Журналисты прекращают движение в мою сторону, и я спокойно захожу в здание первого корпуса имперской академии.

«Как было бы здорово, если б я не встретился с Её Высочеством» искренне мечтаю я.

Народу здесь сейчас очень много. Студенты в разноцветных пиджаках и пиджачках, а то и без таковых, громко общаются друг с другом, что то записывают на своих планшетах, фотографируют множество свежих объявлений. Девушек гораздо больше, чем молодых людей. Учебный год только начался, и кабинеты, и аудитории, как всегда, пока ещё по временному расписанию.

Я буквально протискиваюсь к читальному залу сквозь упругие тела молоденьких девушек, это меня и смущает, и возбуждает. Девушки делают большие глаза, театрално вздыхают, соприкасаясь грудью, говорят: «Wow!», и хохочут.

Наконец мне удаётся пробиться в читальный зал.

Здесь, в библиотеке несколько свободней.

Благодаря моему росту, библиотекаряша в золотом пенсне сразу узнаёт меня и както криво улыбается. Я тоже улыбаюсь и говорю поверх голов:

Добрый день, я бы хотел получить ещё один учебник. Мне на почту пришло сообщение от старосты группы.

Господин офицер, это к вам, говорит библиотекаряша, и из — за высоких шкафов с книгами появляется человек в форме военно — космических сил Российской Империи.

Ваши документы, говорит он и протягивает руку.

Я вытаскиваю из внутреннего кармана пиджака паспорт и студенческий билет.

Офицер внимательно рассматривает мои документы, затем сканирует чип моего паспорта своим смартфоном, смотрит на результат, кладёт на дубовую полочку бюро толстую тетрадь в кожаном переплёте и говорит:

Распишитесь здесь, ваше сиятельство.

Я нахожу свою фамилию среди прочих и расписываюсь.

Затем офицер достаёт плоскую плотную коробочку с небольшим экраном в центре.

Сейчас, граф, будьте добры приложить свой большой палец правой руки к этому экрану.

Я молчу и прикладываю палец.

Офицер сканирует тёмный пластиковый экранчик своим смартфоном.

Отлично! говорит он, а теперь вам нужно, любезный граф, пройти в читальный зал, положить на стол этот ваш электронный сейф бокс, приложить тот же палец, и, после открытия этого электронного бокса, прочитать первую страницу учебника. Если у вас возникнут какие — либо вопросы, или претензии, подойдёте ко мне. В случае насильственного вскрытия электронного бокса, ваша книга будет уничтожена.

Так точно, господин капитан, понял вас, говорю я, беру электронный бокс и, с величайшей неохотой, захожу в читальный зал. Он, конечно, заполнен студентами почти под завязку, и я сразу же замечаю Её Высочество Ольгу Леонидовну и целую свиту возле её высочайшей персоны. Заметить их не трудно — все эти студенты в жёлтых пиджачках с эмблемой факультета биоэнергетики и магнетизма. В подавляющем большинстве это молоденькие девушки.

За одним столиком с Её Высочеством сидит тот самый бойфренд с интернет фотографий, подписанных такими словами: «Самая красивая аристократическая пара Российской Империи».

Я стараюсь не смотреть на них и держаться подальше. Меня, конечно же, сразу замечают, и ведут по залу своими магическими глазками.

О! Граф! — идите к нам, восклицает Лиза Воронцова, завидя мою фигуру издалека. Она сидит в обществе уже знакомых мне студенток недалеко от группы жёлтых пиджачков факультета биоэнергетики и эзотерики.

Пардон, красавицы, имею срочное задание, с улыбкой отвечаю я, стараясь случайно на взглянуть на Её Высочество.

Я делаю озабоченную физиономию, смотрю в самый конец читального зала и вижу там парочку свободных столиков.

Начинаю движение к этим столикам. Народу в читальном зале очень много. Меня узнают и начинают улыбаться...

Наконец я дохожу до дальнего первого свободного столика и присаживаюсь, чувствуя, как моя рубашка на спине стала мокрой, несмотря на работающие здесь кондиционеры.

Я смотрю на окошко посередине бокса и вижу там, на тёмно — сером фоне, появились два, хорошо читаемых жёлтых слова:

Алексей Деморин

Я прикладываю к окошку большой палец правой руки, и слышится щелчок.

Я открываю бокс. Здесь лежит книга, и я читаю текст в рамочке на первой же странице:

Запрещается сканировать, или же оцифровывать, или же фотографировать, или же переписывать, или же срисовывать какой — либо текст, или же какое — либо изображение данной книги.

Так же не допускается передавать этот учебник в любые посторонние руки. Владелец учебника несёт уголовную ответственность за нарушения изложенных выше правил по статье: разглашение государственных секретных документов Российской Империи.

Этот учебник уже имеет своего единственного владельца.

За соседним столиком сидит удивительная девушка и с интересом смотрит на электронный бокс.

Я уже видел эту девушку и запомнил её в первый день своего пребывания в имперской академии. Я видел её в буфете, и меня поразило тогда её благородное лицо и его выражение, если можно так сказать, обаятельной гордости. Когда мы пили вино, она отказалась поддержать нашу компанию, и взглянула на меня так, что мне стало совестно...

Вот и сейчас я чувствую даже некоторую робость в её присутствии и, извиняюсь за скрип стула.

Девушка ничего не говорит и смотрит на меня с некоторой усмешкой.

Я чувствую вдруг загоревшимся своим затылком, что Её Высочество намеренно сверлит меня взглядом, и наверняка хочет мне вклеить такую порцию своего дара, чтобы я громко слетел со стульчика здесь, в читальном зале, на радость и под хохот честной публики...

«Но я не буду поворачиваться, пусть себе тужится», думаю я.

И вдруг, я вижу на запястье своей соседки хорошо знакомое мне изображение — два серебристых осетра на сине — голубом фоне моря... и вспоминаю моего брата тамплиера Андрея Боголюбского. Это его родовый герб.

Извините, ради Бога, милая девушка, но я знал вашего предка.

Моя соседка улыбается и тихо говорит:

Вы, молодой человек, наступаете на те же грабли второй раз, заговариваете с девушкой из высшего общества не будучи представлены.

Извините, ради Бога, но некому меня представить. Я недавно в вашей стране. И также недавно разговаривал со своим братом — первым русским тамплиером Андреем Боголюбским, князем Велико — Суздальским, известным ещё как как Андре Де Монбар под стенами Иерусалима...

Красивое лицо девушки резко меняется: из высокомерно — снисходительного оно делается строгим и внимательным.

Ваша фамилия Боголюбская, и вы занимаетесь алхимией, как ваш знаменитый предок? — спрашиваю я.

Девушка смотрит на меня глубоким и заворожённым взглядом.

Я вижу, что угадал и показываю ей перстень тамплиера на своей руке.

Точно такой же перстень был и есть у брата Андрея, говорю я.

Княжна с неподдельным интересом рассматривает перстень.

Позвольте представиться, меня зовут Алексей Деморин, я граф, и только что поступил на первый курс военно космического факультета.

Очень приятно, будем знакомы. Меня зовут Бронислава Боголюбская. Я княжна и действительно занимаюсь алхимией. Только зачем это вы подсели ко мне. Вам ведь, граф, нравится Её Высочество?

Приходится обходить Её Высочество стороной, меня серьёзно предупредили, если приближусь к ней ближе, чем на два метра, то меня обязательно упекут в острог лет на двадцать пять, говорю я негромко. Да и зачем она мне нужна, такая красивая колючка. У неё в Сети двенадцать миллионов страниц женихов и поклонников.

Княжна Боголюбская звонко смеётся.

Я знал одного рыцаря тамплиера. Он легко останавливал вражеские стрелы с помощью своего взгляда, говорю я.

Ну это не такой уж редкий дар, говорит княжна.

Вы, Бронислава, хотите сказать, что сумеете отразить даже пулю в вас летящую? — спрашиваю я.

Легко, но только в том случае, если я буду знать, что она летит, и сумею выставить защиту...

А какой у вас дар, ваше сиятельство? Если не секрет.

Скажу вам откровенно — я не знаю пока ещё...

Мне кажется у вас он весьма неординарный и очень сильный. Заходите к нам на кафедру практической алхимии и спиритизма; мы вас там живо разьясим.

Неприменно воспользуюсь вашим приглашением, ваше сиятельство, как только появится возможность...

Читальный зал заполнен как минимум на три четверти. Студенты академии, конечно же, следят за нами, и я оказываюсь в центре внимания на долгое время. Со стороны может показаться, что мы с княжной добрые старинные знакомые, и вот случайно встретившись после продолжительного времени, делимся любезностями и

новостями...

Я хорошо чувствую, как это раздражает Её Высочество. Я это чувствую своим горящим затылком. Я встаю и снимаю пиджак. Оглядываясь вокруг, пристраиваю его на свободный стульчик и вижу, как бойфренд Её Высочества Ольги Леонидовны самодовольно улыбается, поглядывает на меня и разговаривает с кем — то по своему смартфону...

Через две минуты в читальный зал кто то шумно входит.

Привет, Ордынцевы!

Привет, князя!

Я смотрел последний бой, поздравляю!

Здорово! Здорово! — слышу я громкие реплики.

Какой то внезапный жар охватывает всего меня, я оборачиваюсь и сразу узнаю убийц Сергея и его невесты...

Да, это они — насильники, садисты и убийцы из моего ночного видения. И это — князя Ордынцевы.

Самый младший из них довольно хлипкого телосложения и значительно меньше ростом в отличии от двух других братьев. Он идёт первый между рядами столиков, и идёт он прямо на меня. Два других кучерявых крепкого сложения, они в спортивных костюмах и следуют за ним свободной расслабленной походкой.

Я чувствую как мои кулаки наливаются свинцом. Сейчас будет настоящий бой, и я к нему готов...

Младший кучерявый подходит к стульчику с моим пиджаком, кладёт на него палец, и демонстративно сбрасывает на пол. Слышно как мой смартфон бьётся о паркет

Мною овладевает мгновенное бешенство и правый кулак сжимается для удара. Я встаю со своего места.

Красавчик князь сидит рядом с Её Величеством и внимательно наблюдает за этим инцидентом. Я хорошо понимаю, что весь этот спектакль устроил именно он из — за ревности, вероятно, и пытается таким образом отомстить мне.

Я смотрю на того, кто сбросил мой пиджак и говорю:

Подними и положи на место, недоносок.

Кого поднять? Ты чё то попутал парень, гогочет младший кучерявый.

Я даю ему звонкого леща по правой щеке.

Звук получается действительно очень громкий, и всеобщее внимание обращается на меня и на братьев Ордынцевых...

Глава 10 Коты задрали головы

Нанесённое оскорбление получилось звонкое и зрелищное.

Ты чё, сука, себе позволяешь вступаешься за младшего средний брат и наносит мне в лицо короткий прямой джеб правой рукой.

Я готов к бою и легко отклоняю корпус в левую сторону, после чего делаю мощный хук правой. Удар получается такой силы, что слышится хрустящий треск или трескучий хруст квадратной челюсти князя Ордынцева. Кучерявый князь отлетает метра на два в сторону и валит с грохотом пару столиков. Раздаются визги перепуганных студенток.

Он пробил защиту князей Ордынцевых, слышу я удивлённый и писклявый девичий голосок.

Адреналин захлёстывает мой организм по самую макушку. В правой руке с перстнем тамплиера я чувствую такую силу, что могу проломить не только любую грудную клетку, но и любой бронежилет, как терминатор.

Передо мной возникает старший из братьев. Несмотря на свои внушительные габариты, он резко и молниеносно наносит мне стремительный оверхед. Я опаздываю отклониться или поставить блок, но мощный кулак врага словно съезжает в сторону перед моей головой, и удар происходит по касательной, срывая мне левую бровь. В этот момент младший из братьев бросается мне под ноги, я падаю, но успеваю сделать подсечку старшему брату. Тот буквально обрушивается головой на очередной столик... и уже не встаёт.

Ближайшие столики покидают студенты с грохотом опрокидывая стулья.

Вызывайте гвардейцев!

Лучше пожарных!

Уже вызвали, слышу я голоса и смешки студентов.

Младший кучерявый лежит подо мной и получает серию ударов в голову. Я чувствую настоящее бешенство и могу убить его...

Но в этот момент чьи — то цепкие руки хватают меня сзади, но я легко перехватываю их запястья, резко встаю во весь свой прекрасный рост и бью локтем назад. Тот, кто хватал меня, оказывается лежащим на паркете, уже изрядно залитым кровью. Это толстый охранник в белой рубашке.

Успокойтесь, граф, все уже кончено, говорит Бронислава Боголюбская. Она стоит рядом со смартфоном в руке.

В читальном зале слышится смех. Я тоже улыбаюсь и подаю охраннику руку. Он её не отвергает и встаёт

тяжело дыша.

В читальный зал входят пятеро царских гвардейцев в форме и с дубинками. Подойдя ко мне, офицер наряда отдаёт честь и говорит:

Предъявите документы, молодой человек.

Я достаю из внутреннего кармана своего пиджака удостоверение Советника Его Императорского Величества.

Физиономия офицера сразу же вытягивается, он смотрит на меня, затем ещё раз на удостоверение, затем ещё раз на меня, после чего отдаёт мне честь и возвращает золотистую книжицу.

Читальный зал тихонько ахает...

Что здесь произошло, ваше сиятельство? — спрашивает меня офицер царской гвардии.

Но за меня отвечает княжна Боголюбская.

Эти бандиты напали на графа первыми. У меня всё на видео с самого начала этого инцидента. Я могу вам, господин офицер, передать этот ролик как видеодокумент.

Да, сударыня, будьте любезны, говорит офицер, достаёт свой смартфон, и запускает беспроводную связь.

Братья Ордынцевы все живы, но им требуется медицинская помощь. Они сидят на полу и хлопают на гвардейцев испуганными глазами.

Вы, ваше сиятельство, граф и вы, сударыня, можете быть свободными, а с этими мы будем разбираться, говорит офицер царской гвардии и отдаёт нам честь

Пойдёмте отсюда, граф, говорит княжна Боголюбская и берёт меня под руку.

Браво! Граф, кричит Лиза Воронцова и машет мне рукой.

Княжна Боголюбская вытаскивает из сумочки платок и даёт его мне. Я вытираю окровавленные кулаки и прикладываю платок к рассечённой брови.

Мы проходим рядом с перепуганной свитой Её Высочества.

Я улыбаюсь, смотрю в сторону друга Её Высочества и громко говорю:

Эй, толстозадый, Сам зассал что ли подойти и разобраться, холопов подсылаешь?

Толстозадый красавчик граф Растопчин краснеет как помидор, вскакивает и пышет яростью, но девушки в жёлтых пиджачках хватают его за рубашку и брюки и умоляют не делать глупостей... Красавчик граф что — то бурча страшное себе под нос, тихо садится на свои мощные булки.

Готов пристрелить вас, ваше сиятельство, в любую минуту, буду ждать ваш вызов, говорю я как можно любезней.

Её Высочество обрушивает на меня свой родовой дар. Упругая воздушная волна царской энергетики придаёт нам с княжной Боголюбской значительное ускорение, но я успеваю сказать, прежде чем мы выходим из читального зала:

Я не стою вашего внимания, Ваше Высочество, не нужно обращать на меня ваш дар...

Захочу и буду, слышу я несколько приглушённый голосок Её Величества...

Мы идём по коридору первого корпуса академии. Запах лака и краски ещё не выветрился из её стен, и двери в кабинеты приоткрыты.

А вы молодец, ваше сиятельство, Бронислава Боголюбская, отвели сокрушительный удар от моей физиономии. Чувствую в вас течёт кровь первого русского тамплиера. Вы поверили в мой рассказ.

Да, граф, если бы не поверили, то не была бы с вами рядом.

Искренне благодарю, но у вас могут быть большие неприятности из — за применения своего дара на территории академии.

Пусть попробуют доказать, говорит Бронислава и усмехается. А что это вы за книжицу показали гвардейскому офицеру? — спрашивает княжна.

Я вытаскиваю удостоверение Советника Его Императорского Величества и передаю княжне со словами:

Воистину, магическое удостоверение.

Вот это класс! — восхищается княжна, раскрывая книжицу, Интересно, за какие это заслуги вы его получили.

Это государственная тайна, ваше сиятельство.

Княжна Боголюбская улыбается как Джоконда.

Ещё тогда, в буфете, когда вы предлагали мне с вами выпить красного вина, я почувствовала, что вы — человек необыкновенный, но всё равно вам надо зайти в медпункт; я боюсь, что разошедшуюся кожу над бровью придётся зашивать...

Действительно, платок уже весь мокрый от крови, и она не останавливается, привлекая внимание всех окружающих.

Медпункт у нас здесь же, на первом этаже, говорит княжна.

Мы проходим в самый конец коридора. Здесь уже никого нет, и никто не таращит глаза на окровавленную мою физиономию.

Княжна Боголюбская стучится в стеклянную дверь с покрашенным белой краской стеклом.

Войдите, слышится голос из кабинета.

Я захожу первый, княжна за мной.

Боже мой! Как вас угораздило, говорит врач в белом халате, встаёт со своего места, подходит ко мне, забирает у меня платок, что я прижимаю к виску.

Я бы сказал — угораздили, произношу я пытаюсь улыбаться...

Присаживайтесь, молодой человек говорит врач, указывая мне на низкую кушетку.

Надо зашивать? — спрашивает княжна Боголюбская.

Сейчас посмотрим, отвечает врач и достаёт из шкафчика бинт и флакон с жёлтой жидкостью. Смочив бинт в жидкости, врач протирает ранку, затем достаёт флакон поменьше и распыляет его содержимое с близкого расстояния от моей ранки.

Поднимите голову вверх, говорит врач.

Я поднимаю и чувствую терпимое жжение.

Через минуту врач смотрит на ранку и говорит:

Зашивать не надо. Вы — лётчик?

Да, говорю я, будущий.

Тогда быстро заживёт, шутит женщина, накладывает мне пластырь телесного цвета, и вытирает мою физиономию спиртом...

Мы выходим из имперской академии, здесь, у входа уже стоит «карета скорой помощи» и возле неё собралась большая группа студентов, в том числе и репортёров с камерами и смартфонами.

Пойдёмте, граф, через буфет, я вас проведу.

А многие снимали в читальном зале эту драку? — спрашиваю я.

А вы как думали? Конечно снимали. Вы теперь у нас главная знаменитость. Затмите лавры Её Высочества, усмехается княжна.

Это мне, честно говоря, не по душе; но поступить иначе я не мог.

С этим я согласна.

Я переживаю за вас, княжна, они вам могут отомстить.

За меня переживать не стоит. Никто не посмеет из них на наш род руку поднять. У меня два брата — боевые лётчики, и если не дай Бог что то случится, эти из грязи в князи получают серию ракет воздух земля по своему поместью...

Круто, говорю я.

А вот вам, граф, стоит побеспокоиться о своей безопасности. Они вам этого не простят; тем более вы так унизили и оскорбили графа Ростопчина в присутствии Её Высочества...

Мы заходим в буфет, и Бронислава, снова взяв меня под руку, проходит в подсобное помещение. Здесь она здороваётся с поварами, те здороваются с ней, и мы выходим во внутренний двор имперской академии. Пройдя до железной решётки, княжна прикладывает к небольшой дверце заветный ключик, она открывается, и мы покидаем территорию первого корпуса. Сразу за решёткой академии находится большая автомобильная стоянка.

У вас есть машина, граф? — спрашивает княжна.

Нет, пока не обзавёлся, отвечаю я словно виноватый.

Ну и хорошо, поедем на моей. Я отвезу вас домой. У вас есть дом, граф?

Есть домик ведомственный.

Княжна хохочет и открывает издали приземистую красную машинку спортивного вида. На её капоте я читаю «Магия — 007»

Это что? Название соответствует действительности? — спрашиваю я, садясь на переднее сиденье.

Да, отчасти. Я чувствую и понимаю её. Она чувствует и понимает меня, говорит княжна загадочно.

Машинка стартует беззвучно и на приличной скорости. Княжна лихо управляет своим юрким электромобилем.

На какой улице вы живёте, граф Алексей?

На самой ближней к морю, говорю я виноватым голосом...

Княжна снова заливается смехом, и мы подъезжаем к центральной прибрежной трассе города.

— Так куда нам ехать налево, или направо?

Налево, говорю я.

Точно?

Так точно, ваше сиятельство.

Через десять минут мы подъезжаем к моему ведомственному домику.

Хотите, милая княжна, я угощу вас чаем, или кофе?

Как — нибудь в другой раз, любезный граф, улыбается княжна.

Ещё раз благодарю вас за отвод кулака от моей физиономии, говорю я, целую ручку княжны, и выхожу из машины.

Пустяки, отвечает княжна и быстро стартует на своей беззвучной машинке. Я стою почти счастливый и машу рукой ей вслед.

Как только княжна уезжает, я завариваю кофе и начинаю думать, как мне до конца разделаться с братьями Ордынцевыми. И другого варианта нет: или я, или они останутся на этом свете. Меня больше устраивает первый вариант. Они убийцы и насильники, в этом я уверен на сто процентов, но у меня нет доказательств. И к моим словам прислушаются, но верить моему видению не станут какое бы сейчас интересное время и не наступило. Суд будет требовать доказательства их причастности к убийству Сергея и его невесты. А их защита станет толковать мои обвинения как месть и наговор за инцидент в читальном зале академии... Но я Советник, я Посланец, я Посредник с Высшими, чёрт возьми... А ответочка от них будет несомненно. Только вот мои враги вряд ли знают где я живу... пока.

Нужно будет посоветоваться с Аристархом Ивановичем и сделать это надо будет завтра... Как говорится: утро вечера мудренее, и все важные дела делаются с утра, решаю я сам с собой. Если только товарищ министра мне сам не позвонит сегодня, узнав о новом скверном происшествии в стенах первого корпуса имперской академии; да ещё, если и не с участием, то в присутствии Её Высочества Ольги Леонидовны, чёрт бы её побрал...

Я вспоминаю, что смартфон мой выключен, включаю его, и вижу не менее десятка пропущенных звонков от Василия. А про него то я и совсем забыл.

Но малый врывается в мой домик, как только я о нём вспомнил, и на нём лица нет.

Увидя меня, он просто садится на пол.

Что — нибудь случилось интересное, на Москву высадился десант инопланетян, спрашиваю я Василия.

Слава Богу, ваша сиятельство, что с вами всё в порядке, говорит малый, не вставая с пола. Его рубашка насквозь мокрая от пота.

Да всё в порядке, а если бы я валялся, где — нибудь в больнице, то тебе непременно бы влетело от начальства.

Напрасно вы так, ваше сиятельство, если бы я был рядом с вами сегодня в читальном зале, я бы дрался вместе с вами плечом к плечу с этими ублюдками. Я могу драться и хорошо. Я буду требовать разрешения присутствовать мне с вами в стенах академии за исключением того времени, что вы будете находиться на занятиях, или попрошу отстранить меня от этой работы.

Спасибо, Василий, говорю я и подаю ему руку.

На этот раз всё обошлось. Меня здорово выручила одна милая девушка.

Василий смотрит на меня раскрывшимися глазами:

Это Её Высочество, да?

Что ты, Василий, сними розовые очки. Её Высочество скорее с интересом наблюдало, как меня будут избивать эти уроды.

Быть этого не может, ваше сиятельство, я не верю, искренне сокрушается Василий.

Во всяком случае её бойфренд граф Растопчин звонил им и сладко улыбался, когда они вошли в читальный зал; я это видел собственными глазами, говорю я. — Кстати, а откуда ты узнал, что случилось в читальном зале, из интернета?

Нет. Я сидел там, в парке, недалеко от центрального входа и слышал, как эту новость подхватили репортёры, что встречали нас тогда у входа... Все ждали вас, но вы не выходили, и вас не выносили. А скорая помощь забрала князей Ордынцевых всех троих. Здорово вы их отделали, ваше сиятельство, первый раз улыбнулся Василий. Двоих вынесли. А самого старшего и здорового из них вели под руки...

А вообще — то, дело это скверное. Эти князья вам будут мстить. Это несомненно. И нужно незамедлительно принять меры.

Я бы сбросил вакуумную бомбу на их поместье, но у меня её нет, к сожаленью, говорю я.

Василий чешет свою светлую макушку. Я наливаю ему кофе.

Деваться некуда, ваше сиятельство, надо срочно звонить, Аристарху Ивановичу. Здесь дело серьёзное, надо подключать весь аппарат ведомства.

Согласен с тобой. Звонить надо, но сейчас уже поздно, да и вряд ли кто знает, где я живу. Завтра с утра я сам позвоню товарищу министра.

Василий внимательно смотрит на меня.

Узнать могут запросто о вашем местопребывании по сигналу вашего телефона. Если бы вы его включали где угодно, только не в этом домике... тогда бы не смогли узнать...

Пусть есть вероятность, но сейчас их только что отвезли в больницу... Завтра я сам позвоню Аристарху Ивановичу, а сейчас я зверски хочу спать.

Я буду ночевать здесь, во дворе, на той кровати, что мы вынесли из домика, и не отговаривайте меня, ваше сиятельство, я не уйду.

Хорошо, Василий, можешь ночевать, а я уйду на свой новенький диван.

Спокойной ночи, ваше сиятельство, но положите рядом с собой свой пистолет. Бережёного Бог бережёт...

Хорошо, так и сделаю, говорю я и падаю на диван.

Я встаю рано, как кот, с рассветом. И эта привычка не переменялась на моём новом месте жительства — в небольшом уютном домике в двухстах метрах от морского берега.

Такая близость моря подкупает меня и сегодня уже пятое утро подряд я хожу на пробежку и на рыбалку. Ловлю черноморскую ставридку в основном, и сам её готовлю, иногда...

События вчерашнего дня всё ещё укладываются в моей голове после утренней пробежки. Василий спит во дворе, а я заканчиваю рыбалку. Местные коты меня уже полюбили, потому что я всегда делюсь с ними рыбой. Чувствуя скорую еду, они трутся о мои ноги, и я вытаскиваю из садка пять рыб — по шкуре на брата. За несколько секунд проглатывая небольших рыбок, они гуськом следуют за мной с неморгающими глазами.

Дорожка здесь крутая и ступенчатая, с подложенными бетонными плитами. До моего домика остаётся метров двадцать пять, и я уже почти поднялся, делаю последние два шага и, взглянув назад на котов, вдруг вижу, как они замерли и задрали свои усатые морды вертикально вверх. Они почуяли опасность.

Я смотрю в утреннее серое небо и начинаю слышать слабое жужжание, и вижу чёрную точку. Она медленно опускается на крышу моего дома.

Я выхватываю смартфон и звоню Василию. Он отзывается не сразу, секунд через пятнадцать. Моё сердце готово выпрыгнуть из груди.

Василий! Уходи из дома немедленно! Сверху дрон на нашу голову, говорю я быстро и чётко.

Понял, отвечает Василий.

Я вижу, как дрон опускается уже быстрее, вижу, как открывается железная дверь и выбегает Василий.

Ко мне!! Ору я во всё горло. Василий бежит и спотыкается. Он уже в трёх метрах от меня, и раздаётся оглушительный взрыв. Я хватаю Василия за штаны, и взрывная волна отбрасывает нас вниз, в кустарник...

Коты летят в кусты вместе с нами, а мои волосы поднимаются от взрывной волны, словно от дара Её Высочества...

«Вот она — ответочка» моментально влетает мне в голову.

Хорошо, что смартфон я крепко зажал в руке.

Василий, ты где? — поднимаюсь я с земли и рассматриваю пышно разросшийся здесь кустарник.

Василий выползает из него в пяти метрах ниже от меня.

Как вы, ваше сиятельство, кричит он.

В порядке, отвечаю я.

А ты?

В полнейшем, ваше сиятельство. С меня ящик каберне. Вы мне только что жизнь спасли.

Купи лучше котам рыбки. Это они задрали морды кверху, когда дрон был ещё высоко, и я успел тебе позвонить, а ты выскочить со двора.

Спасибо Господу нашему, говорит Василий и крестится.

Мы поднимаемся наверх.

Ведомственного домика больше нет вообще. Взрыв был направленный — вниз. Деревья в трёх метрах от ограды не пострадали, как и ближайшие постройки в десяти метрах. От моего домика остался только фундамент, с грудой кирпича и битого стекла сверху.

Единственное что меня действительно беспокоит сейчас, так это сейф в подвале с моим эликсиром. Но сейчас туда не доберёшься.

Я звоню Аристарху Ивановичу.

Товарищ министра быстро отзывается несмотря на то, что только пять часов двадцать минут утра.

Я кратко докладываю о случившемся.

Вы где находитесь сейчас? спрашивает Аристарх Иванович чётко разделяя каждое слово.

Возле домика, ближе к морю, вместе с Василием. Коты спасли нас, говорю я.

Буду через десять — пятнадцать минут.

Я сажусь на верхнюю ступеньку тропинки, глажу котов, и только сейчас замечаю, как дрожат мои руки...

Я перезваниваю товарищу министра.

Будьте добры, Аристарх Иванович, захватите чтонибудь выпить, если есть...

Понял вас, непременно захвачу, ждите, машина уже выехала.

Глава 11 В царском столовом зале

Через пятнадцать минут, к ещё дымящемуся пепелищу, подъезжает бронированный автомобиль царской

гвардии.

Аристарх Иванович выскакивает с переднего сиденья, подбегает к нам с Василием и обнимает. Глаза его блестят от влаги.

Несколько гвардейцев выходят из броневика вместе с поисковой собакой.

Слава Богу, живы, говорит прослезившийся Аристарх Иванович и вытаскивает из внутреннего кармана сюртука бутылку коньяка и три серебряные стопки.

Василий разливает янтарную жидкость, и мы выпиваем и понимаем, что надо помолчать некоторое время.

Отличный коньяк, говорю я.

Царский, отвечает Аристарх Иванович.

К нам подходит офицер гвардеец с покорёженным куском чёрного металла.

Это дрон камикадзе, отечественная разработка, говорит офицер.

Дрон — камикадзе и нашего производства, говорит товарищ министра, тогда уже легче, а то я, грешным делом, подумал, что это османы, или американцы запустили управляемый снаряд с крылышками на наш домик... А кто этого послал мы същем быстро и непременно уничтожим. В наш аналитический центр уже поступили данные о перемещениях в воздушном пространстве на это утро. Там фиксируется любой воробышек, а это дрон, да ещё и металлический...

Я точно знаю, ваше сиятельство, кто это сделал, спокойно говорю я и наливаю по второй стопке коньяка.

Аристарх Иванович взирает на меня с утроенным вниманием, и я рассказываю ему всю историю вчерашнего дня, не забывая упомянуть и графа Растопчина, а так же о зверском преступлении братьев Ордынских по отношению к моему родственнику Сергею Деморину и его невесте Елене. Аристарх Иванович записывает имена невинно убиенных на свой смартфон.

Сегодня же виновные будут взяты под стражу, говорит Аристарх Иванович, Если бы вас не было в живых, господа, и я бы отошёл в лучший мир. У меня, как у русского офицера, осталось бы одно верное решение — пуля в висок. Но Господь уберёт на этот раз...

Мы чувствуем с Василием, что только что сказанное Аристархом Ивановичем сущая правда...

А как ты, дружок, оказался здесь так рано, спрашивает Аристарх Иванович Василия, разливая остатки коньяка по серебряным стопкам.

День вчерашний был очень напряжённый, и я решил не оставлять его сиятельство в одиночестве.

И не сообщил ничего мне, говорит товарищ министра.

Это моя вина, Аристарх Иванович, я отговорил Василия вам не звонить. Мы не думали, что всё произойдёт так быстро.

Василий, объявляю тебе выговор.

Слушаюсь, ваше сиятельство.

А вам, Алексей Андреевич, сейчас, в обязательном порядке необходимо, так сказать, лечь на дно... Хотя бы на недельку. А мы сообщим в местных городских средствах массовой информации о том, что на улице Приморской нашего города произошёл взрыв бытового газа. Погиб молодой человек двадцати лет. Причины этой трагедии выясняются... Такая информация даст нам за это время послушать их разговоры, уточнить связи, и взять всех разом... А вы поживёте пока в своём номере пансионата «Корона» и никаких контактов ни — ни... кроме меня и Василия. И даже из пансионата выходить я вам не рекомендую. Это важно для дела... Сейчас вызову машину и вас отвезут.

Понял вас, Аристарх Иванович, но я не уеду отсюда до тех пор, пока не заберу свой сейф из подвала под руинами.

И я понял вас, ваше сиятельство, отвечает товарищ министра и достаёт свой смартфон...

Через четверть часа к пепелищу подъезжает строительная бригада, и очень скоро я получаю возможность вытащить небольшой сейф из подвала. Он совершенно не пострадал, что и следовало ожидать.

Аристарх Иванович даёт мне приличную сумму целковых, и ещё одну бутылку такого же коньяка вместе со стопками, и мы с Василием, на ведомственном кроссовере, отправляемся в пансионат, предварительно заехав в магазины, где покупаем кое — что из вещей, в том числе и обувь с носками для Василия...

Коньяк под названием «Царский», мы с Василием пьём сразу, как только попадаем в мой прежний номер.

Во второй половине дня мне перезванивает Аристарх Иванович и рассказывает о том, что удалось выяснить откуда был запущен дрон — камикадзе — недалеко от территории домовладения князей Ордынцевых, и о том, что все три брата взяты под негласное наблюдение и невидимую им стражу; один из них прямо в больнице, и будут допрашиваться по делу о убийстве Сергея Деморина и его невесты Елены, как только выяснятся близкие им контактёры...

А вечером, запустив компьютер в номера отеля, (подаренный мне Аристархом Ивановичем сгорел синим пламенем) в разделе «Светская хроника» я вижу своё имя в топе новостей и читаю: «Граф Алексей Деморин

подозревается в попытке изнасилования несовершеннолетней сестры князей Ордынцевых», «Граф Алексей Деморин нарушил закон имперской академии и применил в её стенах свой родовой дар», «Небезызвестный граф, благодаря своему недопустимому поведению по отношению к Её Высочеству поведению, снова отличился...»

Против меня развязана настоящая война, или лучше сказать травля, и нетрудно догадаться кто за этим стоит. Конечно же, и в первую очередь, помимо князей Ордынцевых, это знаменитый мажор (по причине трогательной дружбы с Её Величеством) и наследник знатного и очень богатого рода Растопчиных.

Я звоню Аристарху Ивановичу и указываю на эту гнусную информационную провокацию. Товарищ министра чертыхается и уверяет меня в том, что по приказу министерства имперской информации все клеветники будут строго наказаны, принесут мне персональные извинения и выплатят значительные суммы в качестве компенсации...

Через час мне перезванивает Аристарх Иванович и сообщает, что подключил юристов к моему делу о клевете, и завтра, в экстренном порядке уже будут приняты решения... И ещё, Аристарх Иванович доводит до моего сведения очень важную информацию: Государь приглашает меня в свою ялтинскую резиденцию на малый Государственный Совет уже через два дня, и у меня остаётся время чтобы подготовиться к этому высочайшему мероприятию — купить, хотя бы, подобающий костюм для этой аудиенции...

Я сажусь перед монитором компьютера и знакомлюсь с большим разделом «Царская семья»:

Цесаревич Иван Леонидович Романов, 16 лет, увлекается автомобилями, космосом, оружием, киберэлектроникой.

Её Высочество Ольга Леонидовна Романова, студентка второго курса имперской академии, факультета биоэнергетики и магнетизма. Была принята на первый курс по результатам тестирования в возрасте семнадцати лет. Увлекается волейболом, магнетическими науками, обладает счастливыми внешними природными данными...

Её Величество, Мария Петровна Романова, 42 года, супруга нашего государя. Царица имеет высшее художественное образование, любит русскую классическую литературу, живопись. Имеет мягкий и добрый характер. Хорошо известна в нашем государстве, как очень добросовестная попечительница ряда детских домов и больниц.

Император и Самодержец Всероссийский, Леонид Александрович Гольштейн Готторп Романов, 54 года, академик российской академия наук (РАН); увлекается точными науками, военным космосом, микроэлектроникой. Ведёт образ жизни приближённый к аскетическому. Поддерживает хорошую физическую форму. При его правлении наша Империя достигла выдающегося развития в научном, образовательном, медицинском, оборонном и культурном отношениях; а также по количеству подданных Российской Империи и качеству жизни аристократических классов и простого народонаселения.

Я вспоминаю княжну Боголюбскую и хочу позвонить и сообщить ей о том, что со мной всё в порядке, так как местная информация о трагическом происшествии на улице Приморской может дойти и до неё, но вспоминая предостережения Аристарха Ивановича, не делаю этого, хотя на моём смартфоне стоит уже новая сим карта.

Вечером следующего дня звонит Аристарх Иванович и сообщает, что завтра к восьми тридцати за мной придёт машина и отвезёт меня в Ливадийский дворец, где состоится малый государственный Совет в десять часов; но до этого, в девять часов Её Величество Мария Петровна приглашает меня на царский завтрак со своим семейством...

Это сообщение Аристарха Ивановича, особенно царский завтрак с членами царской семьи, меня порядком смущает... После всего произошедшего мне, откровенно говоря, совсем не хочется видеть Её Высочество.

Но регламент писан не мной и его не изменить, и мне должно подчиняться царскому любезному приглашению...

На следующее утро новый костюм, купленный в том же магазине, что и сгоревший Василием без моего посещения, сидит на мне безукоризненно, галстук завязан отлично, синяк под глазом закрашен очень хорошо и я готов к визиту в царский дворец.

В назначенное время к пансионату «Корона» подъезжает чёрно — жёлтые кроссовер и мы с Василием садимся в него. Через десять минут этот чудесный автомобиль въезжает на территорию царского дворца...

Меня встречает самый настоящий дворецкий, очень солидный мужчина с пышными бакенбардами и таком же фраке с фалдами, расшитым золотом и серебром.

Василий остаётся в машине вместе с водителем, а я отправляюсь во дворец в сопровождении дворецкого, который говорит такие чёткие слова: «Следуйте строго за мною, граф»

Мы проходим огромный вестибюль, сияющий мрамором и шёлком, и направляемся по первому этажу влево, не заходя на парадную лестницу.

Пройдя метров двадцать, мы снова поворачиваем, входим в высокие белые двери, отделанные золотым орнаментом, и я вижу государя.

Рад видеть вас, Ваше Величество, говорю я с поклоном.

И мне интересно с вами познакомиться, любезный Алексей Андреевич. Мы вас привезли несколько пораньше; так как пришлось удовлетворить просьбу моей супруги Марии Петровны. Уж очень хотят мои дамы видеть вас сегодня за завтраком. А после завтрака, мы пройдем с вами в мой кабинет, где и состоится назначенный на десять часов малый государственный Совет.

Мы входим с государем в большое светлое помещение.

В просторном столовом зале, за большим обеденным столом сидят две женщины. Одну из них я тотчас же узнаю и чувствую, как кровь моя начинает бежать веселей, и понимаю, что я врал себе и хотел её видеть... Великая княжна Ольга Леонидовна краснеет как маков цвет, как только видит меня в столовом зале, затем, демонстративно кривит губки и смотрит в пространство рядом со мной.

Позвольте вам представить моего нового Советника, графа, Алексея Андреевича Деморина. Прошу любить и жаловать, а я вас покидаю, дорогие мои, и заберу графа от вас минут через тридцать — сорок.

Заберите Ваше Величество его пораньше, шутит Её Высочество. Государь улыбается и уходит. Со своего места встаёт Её Величество Мария Петровна, очень милая женщина с доброю улыбкой и подходит ко мне, протягивая руку.

После моего поцелуя она говорит:

Не обращайтесь внимания, милый граф, на шуточки моей дочери, вы, кажется, знакомы? — спрашивает меня царица с чуть заметной улыбкой.

Так точно, Ваше Величество, я позволил себе бестактность заговорить с Её Высочеством не будучи представленным, но, в своё оправдание скажу, что не знал всех тонкостей вашего этикета, так как совсем недавно прибыл в вашу замечательную страну.

Может быть простим, Оленька, любезного графа за его бестактность, он, кажется уже за неё и извинялся.

Может быть, уклончиво говорит Её Высочество, продолжая избегать моего взгляда.

Присаживайтесь, граф, могу предложить вам чай, или кофе?

Кофе, если можно, говорю я и сажусь как можно подальше от Её Высочества, чувствуя невидимую заслонку между нами, выставленную Ольгой Леонидовной.

Молоденькая горничная появляется ниоткуда и приносит мне на подносе фарфоровую чашечку на блюдце и выставляет передо мной на стол вазу с печеньем.

Приятного аппетита, говорю я должную фразу.

И вам, дорогой граф, отзывается Мария Петровна.

Её же Величество не отвечает. Мне действительно становится неловко сидеть здесь и пить отличный кофе.

Но в этот момент в столовую залу входит совсем ещё молодой человек, но уже выше среднего роста

А это наш Иван Леонидович — прямой престолонаследник, говорит царица.

Цесаревич в сапогах и военной рубашке без знаков различия. На широком ремне за его спиной висит мощная снайперская винтовка. Несмотря на свои ещё юные лета, Иван Леонидович имеет все данные весьма крепкого молодого человека. С его лица не сходит насмешливая улыбочка. Левая щека цесаревича свежеизодрана.

А что это ты, Иван, такой поцарапанный, вон у тебя и красные точки на шее, и глаза блестят... Может быть тебя вампиры в горах покусали — говорит Ольга Леонидовна, демонстративно подперев подбородок и зажимая рот кулачком, чтобы не рассмеяться.

Цесаревич снимает с плеча винтовку и кладёт её на свободный стул.

Рот закрой, а то пирожное вывалится, бурчит цесаревич молодым баском и бросает на сестру злобный взгляд. Я на волков этих бесхвостых охочусь. Есть все основания предполагать, что это оборотни и продукт вашей грёбаной академии.

Вот так они всегда разговаривают, но я утешаюсь поговоркой: «Бранятся, значит любят» говорит государыня Мария Петровна, наливая кофе цесаревичу и подвигая ему вазу с печеньем. Ты бы, Иван руки помыл.

Да только сейчас бензином протирал, отвечает цесаревич и протягивает мне руку.

Здорово! — А я смотрел по интернету, как ты отымел этих кучерявых мудаков. Я бы их повесил, честное слово.

Иван! следи за речью, прошу тебя, восклицает государыня.

Я пожимаю твёрдую ладонь цесаревича с многочисленными лейкопластырями на пальцах и улыбаюсь.

Глава 12 Малый государственный Совет

Государыня звонит в серебряный колокольчик.

Появляется молоденькая горничная в фартучке и делает присест.

Дуняша, голубушка, неси — ка бутерброды. Что это мы мужчин пирожными угощаем да бисквитом.

Захвати, Дуняша милочка, водочки им царской ещё, непременно большой графин, подаёт голос Её Величество.

Государыня укоризненно смотрит на Ольгу Леонидовну.

Ну прям колбочка стала. Это верно вы граф так на неё так действуете.

Ясное дело, сидит вон красная как помидор, боится даже посмотреть... говорит цесаревич Иван, широко улыбаясь...

Алая краска действительно не покидает прелестную физиономию Её Высочества. Она резко встаёт со своего места, отшвыривает беленький стульчик, и скоро покидает столовую залу, но скоро и возвращается вместе с Дуняшей. Горничная держит огромный поднос, с целою горою самых разнообразных бутербродов с икрой, паштетами, грибами и приправами и... большим запотевшим графином с прозрачной жидкостью.

Ну ты, Дуняша, кого это слушаешь? — возмущается государыня.

Её Высочество приказали водочку взять, говорит горничная и снова приседает.

Её Высочество прикажет тебе в холодильник залезть и дверцу за собою закрыть, ты тоже залезешь и закроешь? — говорит Мария Петровна. Выкладывай бутерброды, а водочку уноси.

Дуняша снова приседает и уносит графин с водкой.

Ольга Леонидовна садится на своё место и смотрит в нашу сторону высокомерным и победоносным взглядом. Но никто уже на неё внимание не обращает. Этот манёвр с нашей стороны начинает её если не бесить, то явно раздражать.

Я ем бутерброд с паштетом, и его вкус напоминает мне те отменные французские паштеты из куропаток и грибов, что я ел в Париже, в обществе прелестной Беатрис — медиуме самого Николя Фламеля, очень и очень давно...

А вы знаете, граф, действительно, в окрестностях нашего дворца видели этих самых чёрных волков.

А что это за чёрные волки, о которых вы говорите? — спрашиваю я Её Величество.

Но меня перебивает Её Высочество:

К вашему сведению, граф, я не причастна к той скверной истории, что произошла в читальном зале академии.

После этих слов она, громко поставив чашечку с кофе на блюдце, очень быстро покидает столовый зал дворца.

Я удивлён этому признанию Её Высочества, и даже обрадован.

Точно вы на неё влияние имеете, граф, говорит Её Величество. Вы на неё не обижайтесь. Этот дар у неё открылся не так давно, и она очень изменилась... Вот жили мы до начала этого века и не знали ни о каких магических дарах, и было хорошо. А наша Оленька такая нервная стала, может наговорить кучу неприятностей, а потом переживает... Она добрая. А расскажите мне, ваше сиятельство, что же произошло в читальном зале.

Но только я открываю рот, как в столовый зал, своей бодрой походкой, входит государь.

Алексей Андреевич, голубчик мой, пройдёте ка ко мне в кабинет, там нас уж заждались, говорит государь и ловко подхватывает меня под локоть.

Благодарю за угощение, Ваше Величество, очень приятно было ваше общество говорю я и кланяюсь царице.

А вы научите меня драться? Я хочу уметь это делать как вы. — подаёт голос цесаревич.

Неприменно научу, Ваше Высочество, в любое время, свободное от моих занятий в академии.

Благодарю, граф, я вас найду, спасибо.

Цесаревич встаёт изза стола и протягивает мне руку. Я жму его крепкую ладонь с удовольствием.

Я очень рад, что будущее России будет в крепких руках столь славного парня, говорю я почти искренно.

Цесаревич и Её Величество улыбаются.

Я иду с Его Императорским Величеством по светлому коридору совсем недолго, и мы заходим в просторный кабинет государя с двумя столами, один из которых письменный, с тёмными шкафами полными книг до высокого потолка, с десятком кресел, поставленных полукругом у большого и протяжённого письменного стола.

Позвольте вам представить, господа, моего нового Советника, графа Алексея Андреевича Деморина.

Члены государственного Совета поднимаются со своих мест, и я здороваюсь с каждым из них по очереди за руку.

А вас, Алексей, Андреевич, позвольте познакомить с ректором нашей новой имперской академии, её ялтинского филиала, графом Петром Евграфовичем Румянцевым — Задунайским, говорит государь и я пожимаю руку ещё не старому мужчине с аристократическим лицом и умными проницательными глазами.

После чего присаживаюсь на указанное мне государем место.

Давайте, господа, вначале заслушаем нашего министра науки и современных технологий, графа Кутайсова, ему есть что сказать новенькое. Прошу вас, Святослав Борисович.

Производство нейро — электронных схем, как основы отечественных нейросетей для наших вооружённых сил и не только, идёт полным ходом, Ваше Величество и уважаемые члены государственного Совета. Как это не фантастически звучит, но для этого наши специалисты из имперской академии научились использовать нейроны кошачьего головного мозга вкупе с отечественной микроэлектроникой. Разработка представляет собой тончайшую плёнку, наносхему, так сказать. Устанавливается легко при помощи трепанации черепа между мозгом человека и его черепной коробкой. Полнейший контакт и приживание... Добились, правда, этого не сразу. Пришлось

выращивать нейроны каждого отдельного энтузиаста из его же стволовых клеток и внедрять их в эту биоэлектронную структуру.

Но получилось. Это даёт невероятные результаты для восприятия человеком окружающей действительности, да и положительно сказывается на состоянии человеческого организма. Испытания на добровольцах прошли более чем успешно. Энтузиасты, внедрившие в себя систему восприятия на основе кошачьих нейронов и микроэлектроники, не желают с ней расставаться. Есть даже зафиксированный медицинский случай — у одного добровольца энтузиаста сорока шести лет, безболезненно отошёл гнилой зубной корешок, а на его месте начал расти совершенно новый, здоровый зуб.

Интересно, интересно, мне ещё докладывали, как только научились соединять электроны и нейроны в управляемые структуры, полным ходом пошло создание полноценных кибернетических конструкций вплоть до лупоглазых красавиц с идеальными фигурками, сокровенной мечты многих, так называемых пользователей. Эти красавицы всегда милы и приветливы, не сидит на унитазах с сигаретой по утрам, не бурчат, поддерживают дом в идеальной чистоте, прекрасно готовят, говорят только приятные вещи, всегда дают только своему владельцу и постоянно улыбаются... Только вот детишек не рожают, говорит государь с обаятельной улыбкой.

Члены государственного Совета позволяют себе широкую улыбку после слов государя.

Так точно, Ваше Величество, есть разработки и для коммерческих целей. Вырученные средства идут на дальнейшие научные разработки. Мы из казны ничего не берём, только вносим.

Да, да, это я, конечно, пошутил, говорит государь, но что есть, то есть. Я думаю, государственный Совет одобряет вашу практическую работу, и даже может выделить средства, если вам понадобятся. Кто согласен с моими словами, прошу поднять руки.

Все члены Государственного Совета, и я в том числе, подняли руки.

Благодарю, Ваше Величество, за вашу оценку, отозвался министр.

А сейчас заслушаем нашего военного министра, князя Святополк — Мирского, прошу вас, Павел Александрович.

Благодаря новым конструктивным особенностям наших двигателей, с добавлениями эксклюзивных присадок в состав топлива, наши планетарные истребители теперь могут преодолевать земное притяжение и долетать до Луны с посадкой на этой планете. На такой маршрут, правда, требуется дозаправка в космосе, что не является для нас проблемой. На следующей неделе начнём практические полёты на Луну. Подготовлено для этих целей три космосамолёта, как мы их называем. Хочу отметить, что присадки для топлива космосамолёта, были разработаны в ялтинском филиале имперской академии, на факультете алхимии, или как он там называется...

Важнейшая новость, важнейшая. Честно говоря, не думал, что будет такой настоящий прорыв. Поздравляю, Павел Александрович. Значит, всё же, требуется дозаправка, уточняет государь.

Так точно, государь. Три четверти бака уходит на преодоление родного притяжения... Зато сейчас наши планетарные истребители могут взять под контроль весь сектор ближнего космоса, вплоть до обратной стороны Луны.

Похвально, похвально, вот видите, голубчик Алексей Андреевич, как вам повезло с поступлением на военно — космический факультет. Жутко интересно, говорит государь и с отеческой улыбкой хлопает меня по плечу.

Я чувствую, как глаза мои увлажнились.

Буду рад познавать новое и служить во славу и защиту нашей Родины, Ваше Величество.

Похвально, похвально, говорит государь и продолжает,

Наши приоритетные отрасли, такие как, космическая техника, микроэлектроника, робототехника и киберстроение успешно развиваются; наш цесаревич уже планирует создать кибер — кошачье боевое подразделение, говорит государь с многозначительной улыбкой. — В нашей жизни многое изменилось господа за последние годы, и мы стараемся идти в ногу со временем, даже пытаемся несколько оторваться вперёд. Те удивительные, как говорят магические проявления в жизни наших подданных, мы решили если не взять под полный контроль, то хотя бы частично ... С этой целью мы и создали дополнительные факультеты в нашей академии. Другими словами, мы легализовали всю эту чертовщину в стенах нашей имперской академии... И есть уже определённые достижения, как мы видим из докладов... когда эта самая магия исследуется с научной точки зрения, становится более или менее управляемой, и приносит конкретную пользу, вот вам пожалуйста — прорыв в космической технике... Есть ещё один, пока необъяснимый феномен — это воздействие организма самого лётчика на боевую машину. Я имею в виду то энергетическое поле, что излучает каждый отдельный человек. И это поразительно: один и тот же самолёт ведёт себя по разному в зависимости от того, кто им управляет... и это даже не зависит от профессиональной подготовки самого пилота... Вы знаете господа что я интересуюсь этой темой, но довольно, я увлёкся. Сейчас перед нашей империей появляется возможность уникального развития. И мой новый Советник Алексей Андреевич Деморин владеет, или будет владеть эксклюзивной информацией на тему ближайшего контакта с внеземной цивилизацией, будем надеяться более развитой и гуманной чем все мы все здесь

на нашей планетке, говорит государь и обводит всех заблестевшими глазами.

Да то Бог, государь, а если эта цивилизация таковой не окажется, а скорее наоборот, говорит военный министр.

Я так не думаю, не чувствую, иначе наш граф не был послан к нам на взаимодействие, и в случае вашей правды, никаких переговоров с нами им бы не потребовалось, говорит государь, — давайте лучше послушаем самого Алексея Андреевича, что он может сказать нам, Государственному Совету по этому важнейшему для страны вопросу; собственно говоря, для этого мы сегодня и собрались в малом составе проверенных и преданных Отечеству единомышленников. Вам слово, Алексей Андреевич.

Благодарю, Ваше Величество, за доверие к моей персоне. По раскладу событий моей судьбы, а случайностей в ней насколько я понял не бывает, и очень долгому моему существованию на этой планете, моя миссия связана с моей Родиной Россией и напрямую с космосом. А космическая авиация, что так приоритетна в нашем Отечестве и в моей сегодняшней жизни, как можно кстати в развитии моей мысли о космосе и предстоящем ближайшем контакте... Но пока этого не произошло. Я должен стать лётчиком и летать... и тогда поступит конкретная информация, и я её доведу до вашего сведения, господа.

Витиевато выразились, голубчик, но понятно и логически обоснованно; так что учитесь и, как говорится, становитесь на космическое крыло, говорит государь и жмёт мне руку.

Да, в интересное время мы живём, но как же быть с апокалипсисом? — говорит, посмеиваясь военный министр.

А как будет приближаться, так будем и совещаться... говорит государь со своей светлой и лучистой улыбкой, Господь не оставит...

И в конце нашего заседания, господа, есть и ложка дёгтя, так сказать. Прошу министра внутренних дел, барона фон Устинова, довести до сведения государственного Совета свою информацию. Докладывайте, Николай, Николаевич.

У нас есть неопровержимые доказательства по факту покушения на жизнь нашего дорогого графа Алексея Андреевича Деморина. Требуется ваша санкция на обыск и предварительный арест преступников, начинает министр внутренних дел.

Государь вскидывает брови.

Это князья Ордынцевы, все три брата. Так же мы получили неоспоримые доказательства, причастности этих преступников к зверскому убийству двоюродного брата Алексея Андреевича, Сергея Деморина и его невесты Елены. И ещё, родной дядя этих мерзавцев, проживающий в Турции, является действующим генералом османской имперской разведки и имеет тесные отношения со своими племянниками здесь, князьями Ордынскими.

Государь подскакивает со своего кресла и сжимает правую руку в кулак.

Немедленный арест этих мерзавцев и строжайший допрос с пристрастием. Тщательнейший обыск в их владениях. Временное задержание там всех домочадцев на неопределённое время. Прослушка всех возможных контактов. Результаты обыска и допроса мне на стол немедленно.

Слушаюсь, Ваше Величество.

Можете спать спокойно, Алексей Андреевич. Этих мерзавцев мы вздёрнем за совершённые преступления... Только позорная смерть. Другого быть не может, говорит государь и подходит к высокому окну своего кабинета.

А у вас есть автомобиль, Алексей Андреевич? — спрашивает он меня.

Никак нет, Ваше Величество, ещё не обзавёлся, повторяю я уже второй раз эту фразу.

Государь звонит по телефону:

Иван, зайди — ка ко мне, да побыстрей.

Через минуту в кабинете появляется запыхавшийся цесаревич. Сейчас на его голове круглая военная фуражка.

Прибыл по вашему вызову, государь, цесаревич берёт под козырёк.

Слушай, Иван, у нас есть там в гараже новые кроссоверы.

Так точно, государь, есть новенькие.

А ну — ка пригони во двор новенький для моего нового Советника Алексея Андреевича. Ему положен такой автомобиль.

Слушаюсь, цесаревич щёлкает каблуками, подмигивает мне, и удаляется крупным звонким скорым шагом.

На лицах всех присутствующих членов государственного Совета появляется добрая улыбка.

Глава 13 Царко для цесаревича

Вы уж, голубчик Алексей Андреевич, поберегите себя, хотя бы для будущего нашей Родины, говорит государь, пожимая мне руку на прощанье.

Благодарю вас, Ваше Величество, за добрые слова, я их не забуду.

Я выхожу из царского кабинета вместе со всеми членами малого государственного Совета.

Ко мне подходит ректор ялтинского филиала имперской академии Румянцев — Задунайский.

Если у вас, Алексей Андреевич, возникнут малейшие недоразумения в нашей академии, вы сразу ко мне, без доклада, в кабинет. Всё порешаем моментально.

Благодарю вас, Пётр Евграфович говорю я и крепко жму его протянутую руку...

Перед фасадом дворца стоит ряд автомобилей самого представительного высшего класса.

Из золотистого кроссовера с чёрным верхом выходит цесаревич и машет мне рукой.

У тебя права есть? — громко говорит он.

Я подхожу и отрицательно мотаю головой.

Тогда садись рядом.

Я вижу Василия и появившегося здесь Аристарха Ивановича и делаю им жест рукой — следовать за нами.

Цесаревич жмёт на педаль газа с удовольствием, включает сирену и выставляет на крышу кроссовера мигалку. За нами следует его личная охрана на чёрном внедорожнике увеличенного размера с мощным двигателем и шестью колёсами. Мы выезжаем на центральную трассу побережья на большой скорости, встречные и впереди идущие автомобили жмутся к обочине. На заднем сиденье пожалованного мне Его Величеством кроссовера я вижу два огромных пакета плотно забитых колбасами, паштетами, и прочими красивыми банками и коробочками с деликатесами, слышится даже тихий звон стекла; и я с хорошим чувством вспоминаю добрую императрицу.

А почему тебе до сих пор не подарили дом? — спрашивает меня цесаревич.

Информация о моей персоне не должна быть легко доступна, я так думаю, говорю я.

Мы подъезжаем к пансионату «Корона».

Цесаревич лихо паркует мой кроссовер на платную стоянку.

Твоя машина может стоять здесь всегда и сколько надо бесплатно, говорит он. — Завтра я поеду в горы, за своим киберкотом, мне только что доложили, что он уже прошёл испытания готов мне служить, говорит Иван Леонидович и дотрагивается до еле заметного наушника в правом ухе. Хочешь, возьму тебя с собой.

С превеликим удовольствием, Ваше Высочество, говорю я и думаю, что там появится возможность и мне пострелять из своего, подаренного Аристархом Ивановичем пистолета, но так ещё и не пристреленным.

Цесаревич достаёт из накладного кармана своей защитной рубашки смартфон такого же цвета.

Продиктуй мне свой номер телефона, говорит он.

Я называю ряд цифр. Цесаревич записывает.

Ну тогда прощай на сегодня, а завтра ровно в девять часов я сюда заеду, будь готов. Мигалку сними с крыши, забери с собой.

Цесаревич отдаёт мне ключи от кроссовера, жмёт руку, и пересаживается в чёрный автомобиль личной охраны. Мощный бронированный авто стартует с визгом...

Ко мне подходит Василий и Аристарх Иванович.

Я передаю Василию царские пакеты и закрываю машину.

Василий идёт последний и тащит тяжёлые пакеты.

Мы заходим в мой прежний номер и рассаживаемся рядом со столиком.

Василий, открой бутылку, там, кажется звенела, и посмотри чем лучше закусить, говорю я.

Три серебряные стопки уже стоят в центре столика.

Ну как прошла встреча на высшем уровне? — спрашивает Аристарх Иванович с медовой улыбкой.

Я улыбаюсь, выставляю большой палец правой руки вверх и говорю:

Всё было в высшей степени превосходно: и приём и отношение ко мне малого государственного Совета. Все те, с кем я дрался в читальном зале академии арестованы и будут сурово наказаны за убийство моего родственника. Так сказал сам государь. Так что мне уже незачем лежать на дне... Давно хотел спросить вас, Аристарх Иванович, а как вы узнали о моём здесь появлении, поделитесь информацией, если это не секрет?

Это государь наш император возвестил о вас, указал, где произойдёт, и дал поручения на ваш счёт, ваше сиятельство, говорит Аристарх Иванович и воздевает глаза к небу. Там уж те высшие сферы, что просто чистейший эфир, и только наш царь — батюшка им владеет, и даден ему самим Господом.

В этот момент мой смартфон издаёт приятный звук, и я вижу сообщение о поступлении денежных средств в размере двенадцати тысяч целковых. Я показываю сообщение Аристарху Ивановичу.

Злопыхатели расплачиваются за свою клевету, говорит товарищ министра и открывает изящную бутылку с прозрачной жидкостью, извлечённую Василием из самых недр одного из царских дарственных пакетов.

За успех и победу! Слава государю нашему и России! — говорит Аристарх Иванович, мы чокаемся и выпиваем.

Через неделю ваш новый домик, ваше сиятельство, будет готов и на том же самом месте, или вы против того самого места?

Нет, я не против. Я не суеверен и с удовольствием в него переберусь, говорю я и открываю банку с ароматными сардинками.

А хороша царская водочка, говорит Василий и распечатывает упаковку ржаных хлебцов...

Через четверть часа я остаюсь один в действительно отличном и приподнятом настроении после сегодняшнего важнейшего для меня дня.

Я вспоминаю заявление Её Высочества о своей непричастности к инциденту в читальном зале, и мне становится тепло на душе. Скверно думать о человеке плохо, особенно когда для этого нет веских оснований, особенно когда этот человек удивительная девушка...

Утром следующего дня я жду цесаревича после плотного завтрака.

Ровно в девять часов раздаётся особенный звуковой сигнал, и я выхожу из пансионата, прихватив с собой короткоствольный барабанщик.

Цесаревич отлично ведёт автомобиль. Я сижу рядом с ним на переднем сиденье. На заднем сиденье его внедорожника никто никогда не садится — там целая гора оружия.

Дорога идёт на подъём, в горы. Становятся хорошо видны многочисленные дворцы аристократов, утопающие в изумрудной зелени, вблизи береговой полосы, до самой линии горизонта...

Вдруг, перед нами, прямо из скалы, вылетает тройка серебристых истребителей и круто набирают высоту. Это надо видеть!

Вот эти самые и есть планетарные, говорит цесаревич.

У меня захватывает дух. Ведь мне предстоит на таком летать.

Звено таких межпланетарников уже поступила, говорят, к вам для обучения на военно космический факультет. Так что ты попроси ректора, чтобы один из них был твой, говорит цесаревич.

Я так и сделаю, Ваше Высочество, непременно.

Цесаревич притормаживает машину на дороге стоит чёрный волк с большой седой головой. Зверь смотрит на нас умными глазами, оскаливается, показывая крупные клыки, и не собирается уходить.

Сейчас я ему в лобешник зафигагу, радостно говорит цесаревич, останавливает перед ним в десяти метрах, берёт с заднего сиденья свою снайперскую винтовку, потихоньку нажимает на кнопку под рулевой колонкой, и лобовое стекло внедорожника медленно бесшумно опускается.

Цесаревич быстро прицеливается и нажимает на курок. Раздаётся звонкий и мощный выстрел.

Чёрный волчара с седой лобастой головой смешно подсакивает на месте, а уши его, как перепуганные бабочки, разлетаются в разные стороны.

Отличный выстрел, Ваше Высочество, говорю я.

Вот это я ему залепил, хохочет цесаревич, Пошли посмотрим зверюга это или оборотень...

Я вытаскиваю свой пистолет, и мы выходим из машины.

Охрана цесаревича подъезжает вплотную к нам, цесаревич поднимает руку, и никто из машины не выходит. Мы смотрим на подстреленное существо.

Крови мало, и эта жидкость бледно розового цвета. Вместо головы кровавая лепёшка. Цесаревич переворачивает волосатую чёрную тушку носком сапога, и мы видим мохнатую дряблую задницу без каких либо признаков хвоста.

Я же говорил, что это оборотни, изделие одного из факультетов вашей грёбаной академии, говорит цесаревич с нехорошей улыбочкой.

Эти бесхвостые седоголовые волки могут лазить по голым отвесным скалам легко, как рыжие тараканы, говорит цесаревич. — Поехали дальше, немного осталось.

Мы подъезжаем к отвесной скале, кое — где поросшей низкими деревцами и кустарником. Перед нашим кроссовером взлетает целая стая черных ворон.

Я вижу целую гору каких — то наваленных друг на друга пёстрых тушек. Немного присмотревшись, я распознаю в них обезглавленных котов. Мне становится жалко этих благородных зверьков.

Тело не живёт без мозга, зато мозг живёт без тела, ухмыляется цесаревич Иван, резко останавливая внедорожник.

Приехали, выходим, только не забудь зажать нос, говорит он и достаёт свой смартфон. Охрана останавливается в пяти метрах от нашего кроссовера. Из чёрной машины выходят три бойца и отправляются в редкий лесок, чтобы отлить из организмов отработанную жидкость.

В этот момент большой кусок скалы отъезжает в сторону, и перед нами появляется мужчина в белом халате. Он снимает очки, улыбается и говорит:

Добро пожаловать Ваше Высочество ждём с раннего утра.

Он пойдёт со мной, говорит цесаревич, указывая на меня.

Мы заходим в низкий тоннель с тусклым освещением и тяжёлым запахом дохлятины. Я зажимаю нос, но через двадцать метров становится светлее и запах почти пропадает. Я слышу работу мощной вытяжной системы.

Нам дают белые халаты, полиэтиленовые краги и маски с прозрачным пластиком. Мы заходим в подскальную

бесконечную лабораторию.

Седовласый мужчина в больших роговых очках и белом же халате здоровается с нами и начинает водить пальцем по экрану своего смартфона. Из боковых дверей этого обширного помещения выходит существо чёрного окраса, размером с рысь, похожее на кота с бойцовским телом и жёлтыми светящимися глазами.

Его зовут Царко, имя мы придумали, как производное двух слов: царь и кот. Вес девяносто килограммов. Искусственный интеллект Царко приближается к уровню интеллектуального развития взрослого современного человека. Рабочее время киберсистемы рассчитано на четыреста восемьдесят часов. Подзарядка беспроводная и полный цикл зарядки аккумулятора составляет тридцать минут. В этом чемоданчике на столе всё что нужно для успешной его эксплуатации: зарядное устройство, флешка с программой управления, которую вы легко установите на свой смартфон, Ваше Высочество, и, упаковка уколов с питательной жидкостью. Сам Царко ничего не ест и не пьёт. Если Царко не активен, то один укол питательной жидкости в три дня, а если задействован и активен каждый день, то один укол в один день. Колоть нужно под углом в сорок пять градусов. Игла вводится до самого конца в мягкое место под правым ухом изделия. Его модификация — ночной киллер разведчик.

А это что у него между ног? Хрен чёрный, что ли? — спрашиваю я.

Мужчина в роговых очках и цесаревич улыбаются.

Это ствол пистолета пулемёта, говорит конструктор в халате. Поставьте, профессор, программу управления сейчас мне на смартфон, а то, как же мы его потащим в машину, он же нас порвёт, как тузик грелку, говорит цесаревич.

Вы правы, Ваше Величество, говорит профессор и запускает один из стационарных здесь компьютеров.

Когти у него усиленные, как я просил? — спрашивает цесаревич.

Да, конечно, с алмазным напылением, и клыки, и челюсти, как ковши у экскаваторов, улыбается профессор, всё очень крепкое и не очень тяжёлое, лучший композитный состав.

Вижу, вижу, что бабка у него здоровая... говорит цесаревич, постучав по голове Царко пальцем.

Профессор устанавливает программу управления на смартфон цесаревича.

Царко, говорю я, здорово звучит, как фамилия казачьего атамана, который за царя батюшку порвёт любого...

Цесаревич и профессор соглашаются и улыбаются.

Управление голосовое, Ваше Величество, можете попробовать, говорит профессор и отдаёт флешку и смартфон цесаревичу.

Тот берёт смартфон, смотрит на его экран пару секунд, запускает программу. Внутри Царко что — то щёлкает и урчит; и глаза его загораются жёлтым огнём.

Цесаревич довольно ухмыляется и отдаёт приказ:

Царко! На выход!

Киберкот идёт к входным дверям, а мы, с заинтригованными физиономиями, следуем за ним.

Вам заплатили, профессор, спрашивает цесаревич.

Да, Ваше Величество, спасибо.

Мы жмём профессору руку, цесаревич открывает переднюю дверцу своего внедорожника и даёт голосовую команду в смартфон:

Царко, прыгай сюда.

Киберкот легко прыгает на переднее сиденье, удобно усаживается, поджимая по себя лапы, как настоящий кот.

Спасибо, профессор, отличная работа, говорит цесаревич.

Чёрно — жёлтый внедорожник вместе с Царко трогается с места в обратный путь.

Проехав километров пять, цесаревич останавливает машину.

Сейчас мы попробуем пострелять, говорит он, уткнувшись в экран своего смартфона.

Царко выходит из кроссовера, сгибает передние лапы на девяносто градусов, легко становится на них, как гимнаст. Положение его довольно устойчиво, и корпус киберкота начинает медленно вращаться.

Чёрный воронёный хрен ствол у Царко сантиметров тридцать пять, и в обычном положении находится вплотную под брюхом, а в активированном состоянии вращается и поворачивается в любую сторону.

... Ствол между ног выбирает цель. Цесаревич говорит:

Попробуем одиночным разрывным, и кратко дотрагивается до экрана смартфона.

Слышится приглушённый выстрел. Тоненькая сосна, что выше нас по склону горы метрах в ста пятидесяти, разлетается в щепки.

Отлично работает прицел, говорю я.

Ещё бы! — говорит цесаревич.

Я достаю свой короткоствольный барабанщик, подаренный мне Аристархом Ивановичем. Ставлю под боёк патрон с разрывной круглой пулей, целюсь в том же направлении в такую же молоденькую сосну, но метрах в

сорока от нас, и нажимаю курок. Выстрел получается немного тише, но ствол сосны также разлетается в щепки.

Неплохо для такого коротышки, говорит цесаревич. — А у тебя что, нормального оружия нет?

Для самообороны и этого достаточно, а штурмовать чейнибудь замок я пока не собираюсь.

Цесаревич улыбается.

Если тебе понадобится хороший пулемёт, позвони мне.

Договорились, соглашаюсь я.

Глава 14 Первый день в академии

Наступает первый день занятий в имперской академии. В восемь часов тридцать минут я, и неотступный от меня Василий, выходим из пансионата «Корона». Мой шикарный кроссовер стоит и сверкает на утреннем солнышке. Водительских прав у меня пока нет, и о нём я быстро забываю. Василий не отстаёт и умоляет меня не искать ссоры с графом Растопчиным. Я, как могу, успокаиваю Василия, и сообщаю ему о том, что искать встречи с этим человеком я не буду; но мой кулак с перстнем тамплиера, обладающий несомненной магией, слушаться меня не станет, если вдруг породистая физиономия графа не пересечёт ему дорогу... Василий очень переживает, но понимает, что я шучу, хотя кто его знает...

Мы быстро доходим до первого корпуса академии. Василий садится на свою знакомую скамеечку. Никто уже из репортёров не интересуется моей персоной, и я спокойно захожу в здание академии.

Первая пара уроков у меня на первом этаже, и в аудитории № 1.

Я иду по светлому и высокому первому этажу первого корпуса имперской академии и встречаю первое знакомое мне лицо. Это княжна Боголюбская. Увидев меня, княжна замирает на месте, и глаза её расширяются.

Вы? — произносит она с искренним удивлением.

Я, собственной персоной иду на первую пару, отвечаю я улыбаясь.

Я была на месте вашего домика, и даже прочитала молитву на упокой вашей души.

То то у меня позавчера внутри всё урчало и бурчало, говорю я, вглядываясь в светлые большие глаза девушки.

Не смейтесь. Над этим нельзя смеяться. Это что же, была инсценировка?

Нет здесь никакой конспирологии. Я вернулся в домик, когда он уже сгорел. В полицию я не обращался. Вот и дали сообщение по словам соседей...

Я испытала настоящую боль за вас, узнав об этом.

Благодарю, княжна. Сожалею, что не мог вас известить о случившемся, но, подумал, что вы не узнаете о пожаре на Приморской улице... а я выхожу с вами на связь и говорю: «Ваше сиятельство, я живой, я не сгорел», а вы отвечаете: «А что, граф, вы непременно должны были сгореть?»

Да, да, я понимаю, отвечает княжна и лицо её теплеет. Я очень рада, что вы остались в этом мире, кстати, с вами будет учиться мой родной брат, если вы в первой группе военно — космического факультета.

Так точно, ваше сиятельство. Доброго дня. Если у вас появится какое — либо желание, я его с удовольствием исполню.

Благодарю, граф, я подумаю. Удачного дня, произносит княжна и мы расходимся, чувствуя, что эта встреча была очень кстати, и приятна нам обоим.

Факультет биоэнергетики и эзотерики и факультет практической алхимии и спиритизма находятся во втором корпусе имперской академии, а второй корпус примыкает к первому по небольшому коридору. И студенты со второго корпуса спокойно ходят в столовую, расположенную на первом этаже первого корпуса.

Только я подумал, о ком бы не стоило думать, как Её Высочество в свите жёлтых пиджачков показалось в начале коридора первого этажа, и я сразу же начинаю чувствовать теплоту её лучистого взгляда...

На моё счастье, передо мной на первом же этаже сверкает отполированными буквами табличка с надписью «Аудитория № 1. Военно — космический факультет.»

Перед тем как зайти в аудиторию, я вижу массивную дубовую дверь рядом, с табличкой «Ректор», и захожу в неё, зная зачем, и избегая необходимости как —нибудь реагировать на лупоглазую красавицу царской крови.

Секретарша в белой кофточке вскидывает на меня глаза.

Я хотел бы поговорить с Петром Евграфовичем.

У вас есть договорённость с нашим ректором?

Нет, но я член государственного Совета, так же, как и его сиятельство. Я достаю из внутреннего кармана пиджака заветную корочку и протягиваю секретарше.

Девушка внимательно смотрит на меня и на блестящее удостоверение:

Как вас представить, молодой человек?

Граф Алексей Андреевич Деморин, член государственного Совета.

Через десять секунд я захожу в кабинет ректора.

Пётр Евграфович Румянцев — Задунайский встаёт со своего кресла и жмёт мне руку.

Ваше сиятельство, Пётр Евграфович, до меня дошли слухи, что в распоряжение имперской академии на

военно — космический факультет поступили три современнейших истребителя восьмого поколения. Я бы очень хотел, чтобы один из них стал моим.

Понял вас, Алексей Андреевич. Можете быть покойны. Один из них будет закреплён за вами. Я как раз об этом думал, просматривая фамилии наших студентов первой группы военно — космического факультета.

Благодарю вас, говорю я, и, перед выходом из кабинета, вторично жму руку Петру Евграфовичу.

В коридоре уже наступила тишина, и звонок на первый урок прозвенел не очень громко.

Я захожу в свою аудиторию.

Человек десять молодых людей сидят за жёлтыми одинарными столами.

Благообразный старичок, прерывает свою речь и смотрит на меня вопросительно.

Прошу прощения, задержался в кабинете у Пётра Евграфовича.

Присаживайтесь за свободный столик, говорит старичок и продолжает прерванную речь. Надеюсь, господа, вы знаете, чем сильнее гравитация, тем медленнее идут часы, победоносно оглядывая аудиторию. — Подлетев к так называемой «чёрной дыре» вы начнёте медленнее стареть... Любые часы — механические, кварцевые, электронные, уже имеют значительные временные отклонения, если одни из них стоят на земле, а другие, точно такие же, находятся на крыше небоскрёба. Так вот, чтобы избежать подобных временных нестыковок в нашей Солнечной системе и было определено своё уникальное время. Точкой отсчёта является центр массы этой самой системы — рядом с центром Солнца, а синхронизация происходит по внешнему источнику точного времени — по радиопульсарам или нейтронным звёздам... Я выразил мысль понятно, надеюсь.

Так точно.

Более менее.

Понятно, профессор, раздаются голоса.

Вот эти самые стабильные радиосигналы и дают нам шкалу космического времени. По ней мы и будем общаться с теми, кто находится на Земле, на Луне, на Марсе и ещё дальше. Как вы знаете, а может быть, и не знаете, список экзопланет пригодных для посещения, а то и проживания, значительно пополнился за последние годы. Это важный момент, есть к чему стремиться... Мы получили три новейших планетарных истребителя хотя эти самолёты можно вполне назвать и штурмовиками. Планета доступная этим самолётам только одна, как вы понимаете, это Луна. Трое из наших курсантов, у меня на курсе именно курсанты, это в других аудиториях вы будете студентами; там вот трое из курсантов первой группы получают эти самолёты как личные. В дальнейшем станет ясно, получится ли тандем лётчика и машины. Чтобы почувствовать единение с машиной, вам господа курсанты, нужен собственный особый настрой. Надо почувствовать свой самолёт. Но для этого потребуется время, иногда много времени.

У вашего самолёта будет только один хозяин — это вы, и вашему самолёту надо будет дать собственное имя, и оно вам придёт в голову при контакте с вашей боевой машине...

В этот момент в аудиторию входит уже знакомая мне секретарша, весьма элегантная особа, и вручает профессору листок белой бумаги.

Профессор быстро читает и говорит:

Стали известны фамилии наших студентов за кем будут закреплены три полученных нами планетарных истребителя. Это Ростов, Боголюбский, Деморин. Поздравляю вас, господа. Уже завтра с утра вас троих отвезут к вашим персональным машинам. Прошу сегодня, оставшееся время посвятить чтению личных учебников по этим летательным аппаратам. Смею вас заверить, вы познакомитесь действительно с эксклюзивным знанием и не буду принципиально называть его магическим...

Я ловлю себя на мысли, что, к своему стыду, так и не читал эту книгу; хотя она и осталась цела благодаря металлическому сейфу в подвале сгоревшего дом.

Светлана Свирская, княжна из древнего и тёмного княжеского рода, восемнадцатилетняя, очень сексапильная брюнетка, лежит на животе совершенно обнажённая. Лежит она в шикарном апартаменте на двадцать четвёртом этаже первого каскада жилищного комплекса «Престиж». На её загорелой спине медленно вьёт кольца полутораметровый королевский питон по кличке Суй, весьма популярная массажная змея...

Девушка плотно сомкнула свои длинные стройные ноги и заливается тихим хохотом: змей — проказник норовил заползти ей в промежности, прикрытые ладонями...

Рядом с кроватью стоит крупный молодой человек с массивной задницей. Это небезызвестный в российской империи молодой отпрыск богатейшего рода графов Растопчиных. Мужское поколение этого рода занимается курортным строительством и очень успешно.

Суй, иди на место, говорит молодой человек неприятным и низким голосом.

Змей с красивым жёлто — зелёным орнаментом по всему телу быстро и послушно сползает со спины Светланы и направляется в одну из широких напольных ваз.

Я удивляюсь, как они тебя слушаются... — томно произносит Свирская, натягивая на себя трусики.

Молодой человек берёт со столика морской бинокль и раздвигает его окуляры до предела, чтобы они подошли к его широко посаженным глазам, после чего направляет бинокль на витринное южное окно шикарной комнаты. Он смотрит на великолепную небольшую яхту, стоящую в пятидесяти метрах от берега.

Северное окно в этой комнате тоже огромно; и за ним открывается чудесный вид крымских гор, что начинаются отсюда уже через сотню метров...

Как там наш кораблик, не угнали ещё, смеётся девушка. — Кстати, Виталик, ты ещё не затащил в постельку Её Высочество; или она тебе не даёт, или...

Замолчи! — свирепеет граф Растопчин.

А что я такого недозволенного сказала? — удивляется Свирская.

Всеми своё время, говорит молодой человек несколько смягчённым голосом.

Хватит злиться, давай займёмся любовью, а то твой Суй меня окончательно раздражил...

У дальней стены комнаты стоит трёхсотлитровый аквариум с отличной системой фильтрации. Слышно лишь то, как тихо лопаются пузырьки на поверхности воды...

После четверти часа обоюдных сексуальных утех, граф Растопчин подходит к аквариуму, снимает с плавающего растения крупную перламутровую креветку и щелчком пальцев закидывает её в рот, как вишню. Креветка всё же успевает жалобно пискнуть во рту графа перед смертью. После чего молодой человек открывает холодильник и достаёт из него две банки тёмного немецкого пива.

Светлана Свирская с потными волосами и радостными глазами протягивает руку и получает отличное пиво.

Через два часа молодые люди сидят за столиком на палубе уютной яхты, подаренной Светлане Свирской её отцом по случаю её поступления на факультет биоэнергетики и эзотерики почти два месяца тому назад. Молодой граф Растопчин в одних плавках стоит рядом и натягивает белый тент над её головой.

Яхта «Ялта» небольшая, но красивая, плавно покачивается на морских волнах в двух километрах от южного берега Крыма.

Девушка держит в руке узкую рюмку с коктейлем и смотрит перед собой застывшим взглядом.

Он просил? — тихо говорит она с некоторым удивлением.

Да, именно так. Он просил привести тебя к нему.

Как он мог знать, что я есть у тебя?

Я не могу ответить на этот вопрос, потому что ответа не знаю, говорит граф Растопчин.

Зачем я ему понадобилась? — в голосе девушки звучат нотки потайного страха.

Он хочет принять пищу из твоих рук.

Как ты с ним разговариваешь?

Мы не разговариваем. Я смотрю на него и понимаю, что он хочет...

А когда он узнал про меня?

Тогда, когда ты стала моей женщиной.

А когда мы пойдём к нему? — Светлана залпом пьёт коктейль, лицо её покрывается краской, а глаза начинают блестеть от решимости.

В ночь полной Луны, когда вода поднимется в озере.

У меня, честно говоря, лёгкий мандраж от этой встречи.

Это нормальное чувство и скоро пройдёт... Если ты ему понравишься, то твой дар превзойдёт многих и многих... говорит Растопчин, обнимая девушку сзади за красивую грудь с большими сосками.

А кем мы будем его кормить? — спрашивает Свирская игривым голосом.

Он велел принести новорождённого телёнка с большими испуганными глазами и теплокровного. «Страх жертвы питает не меньше, чем её мясо...» так он любит говорить.

А сколько ему лет? — спрашивает Свирская.

Многие тысячи... Его род был первым на этой планете, кто начал здесь жить и размножаться...

Свирская ставит рюмку на стол и произносит внезапно осипшим голосом:

Я на всё пойду ради своего дара.

Девушка достаёт из сумочки маленькое зеркальце и смотрит на своё лицо. Кожа на её висках шелушится и в этих местах покрыта еле заметными ороговевшими выростами.

Ты хочешь свежей рыбки? — спрашивает её граф.

Да, очень хочу, ты только лимон захвати, пожалуйста.

Растопчин возвращается через минуту с широкой чашкой в руках. На ней извиваются крупные барабульки и жадно хватают воздух большими ртами.

Светлана берёт одну из них за хвост и погружает в свой рот наполовину, после чего смыкает челюсти. Раздаётся действительно жалобный писк. Свирская медленно и с явным наслаждением разжёвывает сырую рыбку. Граф подаёт ей дольку лимона...

Всех братьев Ордынцевых арестовали, может быть, и до тебя доберутся.

Руки коротки. Никаких улик против меня нет. Да и на наш род нападать не будет царь — батюшка без весомых доказательств. А с тем борзым графчиком мы ещё разберёмся.

Глава 15 Магия длинной стройной ножки

Первый день в имперской академии запомнился мне только с положительной стороны. В моей первой группе военно — космического факультета собраны наилучшие представители аристократических родов российской империи. Это молодые мужчины с хорошим интеллектуальным уровнем, прекрасной физической подготовкой и благородными, можно даже сказать, чисто мужскими рыцарскими чертами характера. Они прошли строгий отбор. Первая группа военно — космического факультета в этом учебном году уникальна, так как именно её представители будут первыми космическими лётчиками истребителями. Я, не будучи знаком ни с кем, за исключением старосты группы, был им представлен и пообщался с некоторыми ребятами. Настрой в нашем коллективе весьма благоприятный для совместной учёбы и общения. Поэтому с сегодняшнего раннего утра я нахожусь в отличном расположении духа. До визита в академию остаётся ещё целых три часа, и я читаю свой личный учебник по знакомству и управлению истребителем восьмого поколения. Здесь имеется подробная информация по запуску и управлению самолёта, даётся классификация его пушек, ракет и пулемёта; приводятся расчётные таблицы этим оружием в воздушном и безвоздушном пространстве, а также указываются профилактические мероприятия по его обслуживанию, если это предстоит делать самому лётчику и не на планете Земля.

Большой раздел моего персонального учебника посвящён методике развития чувства восприятия личной летательной машины. Это вполне себе магическая информация, конкретные манипуляции в кабине истребителя, и на первый взгляд совершенно фантастические... Это вербальное воздействие на металл. Словесная обработка имеет огромное значение — меняет свойства металла, или изделия из него, на тонком метафизическом уровне... Сия истина хорошо известна алхимикам с древнейших времён. Вот и сейчас к созданию наших новейших истребителей приложили руку ведущие специалисты с факультета практической алхимии имперской академии, как сообщил нам на первой лекции благообразный старичок, на лекцию которого я опоздал на несколько секунд, профессор — светлейший князь Салтыков Олег Андреевич, преподаватель курса отечественных космических технологий...

Через полчаса я отправляюсь в академию, и троих из нашей группы отвезут к истребителям восьмого поколения; где и произойдёт первое общение человека и самолёта с метафизическими свойствами...

Сейчас на орбите находится целый отряд наших космонавтов, как на нашей российской станции, так и на международной МКС «Земляне». Российская империя совместно с Европейским Союзом доминируют в освоении космического пространства. Наша страна даже лидирует в этой области. Известные учёные и знаменитые изобретатели из России не покинули её и не были изгнаны недалёкими правителями, а выдвинули наше государство на передовые позиции в космосе. И не Соединённые Штаты доминируют в безвоздушном пространстве... Оно и понятно. Второй мировой войны не было, и немца Фон Брауна с его знаменитыми ракетами и чертежами американцы не взяли в качестве трофея... Не было коммунистов — не было и фашистов. Человеческое сообщество на планете Земля пошло не революционным путём, а эволюционным...

Мы идём с неперменным моим спутником Василием в имперскую академию. На мне новенькая форма серо — голубого цвета, выданная мне в первый день пребывания в академии. Сшита она по моим параметрам и смотрится идеально. На меня обращают внимание. Нас, с военно космического факультета можно было бы назвать курсантами, но мы — студенты. У нас особый факультет и особые самолёты. Курсанты есть в Москве и Петербурге, в военных академиях...

Воздушные бои периодически случаются в самых верхних слоях атмосферы, даже можно сказать в ближнем космосе — в нейтральном пространстве. По внегласной договорённости между нами и американцами, турецкие самолёты в стратосферу не допускаются, а всегда терпят катастрофу; как утверждают некоторые острословы «у них в сопле ещё не кругло», рассказывает и шутит Василий. Он не меньше моего увлечён космосом и всегда с удовольствием делится со мной последней информацией на эту доминирующую тему интернета и телевидения.

Мы подходим к зданию академии. Перед центральным входом и на ближайших к нему лавочках довольно много студенток в жёлтых и красных пиджачках. Мне машет рукой, а затем подходит княжна Борислава Боголюбская. Она в красном пиджачке и чёрной длинной юбке. Я вижу и Её Высочество в жёлтом пиджачке, в окружении своей свиты в таких же жёлтых пиджачках. Она смотрит на меня пасмурным взглядом. Надо бы ей поклониться, всё же императрица нас познакомила, но я этого не делаю, а с удовольствием жму руку Бориславе, а затем целую эту же ручку. Княжна хохочет.

Как кстати мы с вами встречаемся, говорит княжна, мой брат, как и вы получает сегодня свой истребитель восьмого поколения; и я еду с вами в горы вместе с нашим преподавателем из факультета практической алхимии и спиритизма.

Я почему — то вспоминаю, как красивая машинка Бориславы «Магия — 007» начинала движение за мгновение до того, как княжна дотрагивалась рукой до её руля и ножкой до педалей... Этот автомобиль стоит и сейчас не на стоянке, а рядом с центральным входом в первый корпус академии.

Граф, а вы снова, и, как мне кажется, намеренно не соблюдаете имперский аристократический этикет. Вас ведь представили Её Высочеству, так что вы обязаны при её появлении в поле вашего зрения, первым сделать поклон учтивости, говорит Борислава с некоторой иронией наблюдая за Ольгой Леонидовной. И я делаю то, что не надо было делать. Я поворачиваюсь к лавочке с Её Высочеством и делаю вполне себе глубокий холопский поклон. Слышатся многочисленные смешки, а Её Высочество демонстративно отворачивается от меня в сторону. Моя правая рука с перстнем тамплиера наливается мощью, и может пробить любую защиту любого, самого высокопоставленного аристократа, кто только сунется качать права...

Я, а не они — Превыше Избранных! И указывать мне будет только космос...

На горной крутой дороге, перед контрольно — пропускным пунктом, сбавил ход пятнистый, как питон, кроссовер.

Бравые парни с одинаковыми причёсками и крутыми лбами заулыбались и приветствовали молодого графа Растопчина открытой ладонью приподнятых рук. Граф оторвал левую руку от руля и выставил её ладонь вперёд.

Привет, бойцы! — крикнул он.

Здорово хозяин, ответили круглолобые, но смотрели не на графа, а на Светлану Свирскую, что сидела на переднем сиденье автомобиля, выставив длинную стройную ножку в открытое окно...

Пятнистый кроссовер ещё около четверти часа петлял по горной дороге, и выехал, наконец, на плоскую вершину этой заповедной горы, к небольшому, но очень глубокому озеру.

Граф Растопчин вышел из автомобиля и посмотрел на экран своего смартфона, где на чёрном циферблате длинная стрелка вплотную приблизилась к цифре двенадцать.

Было шесть часов вечера, и здесь, наверху стояла такая мёртвая тишина, что кожа у Светланы Свирской покрылась пупырышками сразу во всех местах её привлекательного тела.

Вдруг, воды Верховного озера пришли в движение, заметно вздрогнули его берега, и на его поверхности показалась огромная продолговатая голова древнего чудовища. Затем и длинное, метров в тринадцать, туловище показалось над тёмной водой.

Любой крокодил выглядел бы рядом с этим жутким существом просто зубастым лягушонком.

Ключья кожи, покрытые коричневыми диатомовыми водорослями (не путать с водными растениями) безобразно свисали с туловища этого глубоководного чудовища.

Тяжёлый смрадный дух начал расползаться по глади озера и его берегам.

Иди сюда! — повысил голос молодой граф и достал сморщенное жёлтое яблоко, которое только что прибилося к берегу.

Это что?! Мочёное яблоко? воскликнула Свирская, не в силах оторвать взгляд от Большого Репти.

Ешь, сука!! — заорал молодой Растопчин.

Княжна Свирская вздрогнула, глаза её сверкнули, и она разорвала вонючее яблоко своими острыми зубками.

А сейчас скинь с себя всю одежду — сказал молодой граф.

Зачем?

Он хочет посмотреть на тебя.

Дрожащими руками девушка сняла с себя лёгкие джинсы, кофточку и всё остальное.

Огромные глаза чудовища загорелись жёлтым огнём.

Плыви к нему и сядь ему на голову, приказал Растопчин. — Тебе выпала великая честь. Он передаст тебя частичку своей власти.

Свирская улыбнулась и ступила в воду, и сразу провалилась по грудь, но быстро поплыла к центру озера.

Чудовище двинулось ей навстречу. Светлана дотронулась до его головы, взвизгнула, как кошка, схватилась за неё обеими руками, и легко перекинула свои длинные красивые ноги поперёк закрытой пасти...

Через некоторое время она громко вскрикнула, а потом захохотала и легко поплыла к берегу.

Молодой граф подал ей руку. Глаза княжны Свирской сверкали от возбуждения, по её левой ноге струилась тёмная кровь...

Девушка оглянулась к озеру, но чудовище уже скрылось под водой...

Поздравляю тебя с великой силой, радостно сказал Растопчин, взял девушку на руки и бросил её на раздвинутые сиденья пятнистого кроссовера...

Через четверть часа он вылез из кроссовера с самодовольной улыбкой и подошёл к самой кромке тёмной воды Верховного озера, и присел на корточки, выставив свою ядрёную задницу. Большой Репти медленно поплыл в его сторону. Молодой граф почувствовал резь в глазах от нестерпимого смрада. Чудовище подплыло вплотную к берегу и широко открыло свою огромную пасть. Большие зубы треугольной формы сверкали белизной. Один из

передних зубов заметно кровоточил, и молодой граф взялся за него обеими руками. Зуб зашатался. Приложив всю свою силу, парень так и не смог выдрать этот зуб...

Только тогда, когда парень завинтил на этом зубе металлический хомут, привязал нейлоновый тросик к этому хомуту и дал малый газ пятнистому кроссоверу, а Большой Репти упёрся передними лапами в берег, треугольный зуб вылез из огромной пасти этого живого артефакта...

Метровые волны с шумом ударили по низким берегам Верховного озера.

Растопчин развинтил хомут и положил зуб в пятилитровую канистру с широким горлом, предварительно наполнив её озёрной водой.

Парень улыбнулся и полоснул себя острой и сверкающей грань этого зуба по своей груди. Красная кровь обильно выступила на теле парня. Он приложил к ней зуб Большого Репти, и кровь исчезла, и рана на груди мгновенно затянулась.

Светлана сидела в кроссовере, всё также выставив из его переднего окна правую ногу и доедала мочёное яблочко. На её красивом загорелом лице порхала блудливая улыбочка...

Острый треугольный зуб Большого Репти постоянно выделял мутную и чрезвычайно вонючую слизь. Он жил своей жизнью и находился в пятиметровой ёмкости, в воде из Верховного озера. Единственное условие для его многовекового существования заключалось в том, чтобы омывать его не реже одного раза в полный лунный цикл кровью млекопитающего...

Граф Растопчин поставил перед собой пластиковую канистру. Вода в ней уже совершенно почернела.

В этот момент на плоской вершине Змеиной горы появилось пятеро молодых мужчин.

Здорово, парни! Становись плечо к плечу, живо! — повысил голос Растопчин.

Молодые люди выстроились, как по команде, по ровной линии.

Снимай верхнюю одежду, скомандовал граф.

Молодые люди сорвали с себя рубахи и майки. Парни были широкоплечими, примерно одинакового роста, с хорошо развитой грудной мускулатурой. У двоих из них глаза были голубого цвета, у троих — карие.

Молодой граф достал из пластиковой канистры белый треугольный зуб, с клочками чёрно — зелёной плоти у основания, временами производящей конвульсивные движения. Этот зуб — клык был похож на акулий, но больше раза в три.

Поднимите головы выше, весело сказал молодой граф.

И, как только парни задрали головы, он полоснул сверкающим клыком по грудным мышцам сразу всех молодых людей.

Никто не издал ни звука. Появилась длинная кровавая полоса, и граф Растопчин ещё раз провёл по ней сверкающим, нестерпимо вонючим артефактом. Кровь остановилась, и на грудных мышцах молодых людей остался лишь красноватый шрам.

В течении трёх суток алкоголь не употреблять, девочек не трогать, сказал Растопчин.

Парни засмеялись.

А потом можно? — спросил один из них.

Потом можно, умеренно и без фанатизма, ответил граф.

А деньги нам уже поступили? — задал вопрос другой молодой человек.

Конечно поступили, целковые на целочек.

Это хорошо, захохотали парни.

Растопчин тоже улыбнулся:

Давайте, спускайтесь вниз. С этой минуты змей можете не опасаться. Они вас не тронут. Я на связи.

На связи, ваше сиятельство, отозвались бойцы, надели свои майки и медленно стали спускаться вниз по каменистой тропинке.

Головы можете опустить, расхохоталось его сиятельство...

Глава 16 Её Высочество улыбнулось

Я вижу старосту нашей группы, графа Николая Ростова. Он стоит возле красной машины Брониславы и машет мне рукой.

Пойдёмте вместе, говорит княжна и продолжает, Опять вы, ваше сиятельство, дерзите Её прелестному Высочеству, только вот не пойму зачем? Вероятно, она вам очень нравится?

Я оставляю вопрос княжны без ответа, и мы с Брониславой проходим рядом с лавочкой Её Высочества и её неперменной свиты в жёлтых пиджачках факультета биоэнергетики и эзотерики.

Простите великодушно, Ваше Высочество, но в вашем присутствии я совершенно теряю голову, говорю я и прикладываю ладонь правой руки к сердцу.

Ольга Леонидовна на этот раз уже не отворачивает от меня демонстративно свою прелестную головку, а на лице, вместо выражения обиженно й девочки, появляется неудержимая улыбка.

Это бывает с некоторыми молодыми людьми в моём присутствии, граф. Желаю вам удачи в небесах, говорит Её Высочество не только к моему, но и ко всеобщему удивлению...

Благодарю вас, отвечаю я и чувствую, как у меня потеплело на сердце. — Буду стараться держаться от вас подальше, Ваше Высочество...

Да уж постарайтесь, ваше сиятельство...

А она к вам не равнодушна, граф, говорит княжна Бронислава, когда мы подходим к армейскому джипу, только что подъехавшему к первому корпусу имперской академии и ставшему рядом с Николаем Ростовым и красным авто княжны.

Я не отвечаю Брониславе, а жму руку старосте нашей первой группы. Он, как и я, получает сегодня свой новейший планетарный, или, можно сказать, аэрокосмический истребитель.

К нам подходит ещё один молодой человек, очень похожий на княжну Брониславу Боголюбскую.

Познакомьтесь, граф. Это мой родной брат Игорь. И он получает вместе с вами и Николаем третью машину.

В вас, князь, как и в вашей сестре течёт благородная кровь первого русского тамплиера, говорю я, пожимая руку черноволосого стройного парня лет восемнадцати с аристократическим лицом и волевыми тёмными глазами. Он, как и его сестра, очень похож на Велико — Суздальского князя Андрея Боголюбского, их дальнего предка и моего недавнего знакомого.

Рад, что вы с нами, говорит князь Игорь, крепко пожимая мне руку. — Вы тоже, кажется, тамплиер, ваше сиятельство?

Так точно, князь, тамплиер заметьте, а не масон современный...

В это время открывается дверца армейского джипа, и трубный голос офицера спецназа чётко произносит:

Кто здесь на новейшие истребители, давай студенты, залезай в машину.

Мы втроем садимся в военный джип, а Бронислава за руль своей машины. Рядом с ней сидит ещё одна женщина, кажется, преподаватель с факультета практической алхимии.

Армейский джип набирает скорость на центральной трассе города и, почти её не сбавляя, резко поворачивает в сторону крымских гор. Море остаётся позади и открывается чудесный вид приморского города.

Кто — нибудь из вас, кроме Николая, летал на военном самолёте, спрашивает молодой полковник в тёмно синей форме военно — космических сил российской империи.

После непродолжительной паузы я говорю:

Мне довелось полетать в водно временном потоке портале, что берёт начало в причерноморском дольмене, в горах Кубани, и долететь до самой Франции пятнадцатого века... и познакомится с прелестной девушкой Беатрис, действующим медиумом самого Николая Фламея, а потом я стал маршалом Франции и помог её вооружённым силам разгромить Англию в Столетней войне... говорю я философским тоном.

Молодые мужчины в джипе начинают громко хохотать.

А чем же вы помогли славным французам разгромить англичан? — спрашивает меня полковник.

Я помог им изготовить качественный порох, вследствие чего увеличилась дальность стрельбы.

А как же вас называли во Франции пятнадцатого века? — спрашивает меня Игорь Боголюбский.

Меня называли — Альбер де Монт, что значит Альбер с гор. На меня наткнулся отряд французской знати в Булонском лесу, рядом с небольшим водопадом — выходом из водно — временного подземного портала... На мне был современный прикид с отличным рюкзаком, и меня приняли за немецкого алхимика, что я с успехом и доказал... Алексей Деморин — Альбер де Монт... Ещё вопросы есть, господа?

Нет, нет, нам всё понятно, говорит, подкручивая ус Николай Ростов.

Красная спортивная машинка Брониславы не отстаёт от джипа, и я вижу весёлое лицо княжны Боголюбской, кажется, и она смеётся над моим рассказом. Ну что ж, смейтесь, смейтесь молодые полковники над армейским маршалом, он не будет на вас обижаться, как и продолжать свой рассказ...

Наконец, армейский джип резко тормозит, и мы выходим у подножия скалы с небольшой бетонной площадкой. Никаких дорожных или иных знаков здесь нет.

Я жду, когда скалы раздвинутся. Так оно и происходит: полутораметровая по толщине горная порода плавно отходит на промасленных рельсах вглубь скалы; а затем и часть скалы медленно уходит в сторону.

Пройдёмте, господа, в ангар, говорит молодой полковник. Мы втроем, вместе с Брониславой и преподавательницей практической алхимии заходим в обширный прохладный ангар по широкой бетонной дорожке. Освещение заметно усиливается, и метров через двадцать, мы видим автоматчиков у открытых боксов с тремя самолётами серебристого цвета.

Это три экспериментальные машины, и все они отличаются друг от друга конфигурацией, так же, как и вы отличаетесь друг от друга, господа студенты. Сейчас Нина Олеговна определит наиболее подходящие для вас машины и вдохнёт в них магическую душу, улыбается молодой полковник...

Глава 17 Ястреб, Сокол и Орёл

Нина Олеговна, ещё молодая женщина с естественным румянцем на щеках (в обществе молодых привлекательных мужчин,) подходит к бетонным боксам и фотографирует все три самолёта, затем она фотографирует нас, троих студентов претендентов, и некоторое время изучает что — то на экране своего планшета. После чего подходит к нам и рекомендует каждому конкретный самолёт.

Мой летательный аппарат оказывается в боксе под № 1. Это крайний бокс от входа в горный ангар.

Полковник делает жест рукой, чтобы мы вышли из ангара. Что мы все и делаем. Через минуту из ангара выезжает армейский джип на восьми колёсах и вытаскивает на буксире мой самолёт. При солнечном свете этот летательный аппарат выглядит просто фантастически. Он похож на мощную красивую серебристую птицу хищной породы, распластавшую крылья. По размеру он превышает раза в полтора обычный военный истребитель. За кабиной пилота на фюзеляже самолёта имеется ещё одно утопленное посадочное место с навесом куполом из прозрачной брони силикатного со специальными добавками стекла.

Попробуйте дать правильное имя вашему самолёту, говорит Нина Олеговна, не спешите... точное слово придёт уже в воздухе...

Между тем, княжна Боголюбская протирает каким — то зеленоватым раствором весь корпус моего самолёта.

Прошу в кабину вашего планетарного истребителя — говорит наш полковник, инструктор по лётной подготовке, — Первый полёт полностью на автопилоте. Вам нужно будет только набрать несколько соответствующих вашему разумению слов на бортовом мониторе. Этому самолёту не нужна ни взлётная полоса ни посадочная. Он легко и плавно поднимается вертикально вверх, может делать это очень медленно и почти беззвучно; точно так же, может садится на самую малую площадь заданной поверхности...

Я легко сажусь в кабину, используя углубление для стопы на фюзеляже

Первое чувство, что я испытал, увидев этот самолёт — он сделан для меня, а когда я оказываюсь в кресле пилота, я начинаю понимать я его центр, и мы одно целое.

Кресло пилота очень комфортное и, несмотря на мой значительный рост, как будто для меня и сделано...

Центральный продолговатый монитор сразу же подсвечивается, и появляется хорошо различимый, несмотря на солнце над головой, жёлтый текст:

Закрыть защитное стекло? Да Нет

Я выбираю первый вариант.

Вогнутый навес на основе силикатного стекла приходит в движение и плавно защёлкивается у меня над головой. Я почему то вспоминаю нечто похожее, под насыпанным курганом, на двадцатиметровой глубине, в обществе тамплиера брата Андрея... Но сейчас нет ни малейшего волнения, ни тем более страха.

На мониторе появляется следующее сообщение:

Смотрите прямо перед собой в течении десяти секунд не моргая Да Нет

Я принимаю сообщение и смотрю перед собой положенное время. Текст на мониторе обновляется:

Ваша идентификация по сетчатке глаз прошла успешна. Вы являетесь единственным активированным пилотом этого межпланетарного истребителя.

Дайте собственное имя вашему самолёту и назначьте ему порядковый номер. Насколько данное вами имя будет удачным в соответствии его восприятия по конфигурации, настолько хорошо ваш самолёт будет летать и слушаться вас...

Я вижу широкие мощные крылья моего самолёта, его необычный по форме и объёму хвост, короткий фюзеляж; и мне приходит в голову вид ястреба — грозной хищной птицы.

Да это сущий Ястребитель. Он точно похож на своего хищного биологического собрата. Но слово Ястребитель слишком длинно для атаки и призыва, поэтому, конечно же, — Ястреб! с первым ударным слогом это важно.

Я набираю это слово с большой буквы и его порядковый номер:

Ястреб — 001

И сразу же в динамиках кабины звучит голос полковника:

Ястреб два нуля первый — взлёт разрешаю

Я вижу загоревшуюся зелёную кнопку на панели бортовых приборов, нажимаю на неё и отвечаю:

Понял вас. Выполняю.

На мониторе появляются параметры взлёта. Я выбираю ноль градусов медленно

Самолёт начинает плавно и очень медленно, почти беззвучно, совершенно вертикально подниматься вверх.

Княжна Борислава машет мне рукой и щурится от солнца.

Я добавляю скорость подъёма...

Через считанные минуты отметка высоты подбирается к семи тысячам метров, и на центральном мониторе истребителя появляется сообщение:

Началась подача воздушной смеси в кабину самолёта. Ваш шлем может не использоваться.

Я смотрю себе под ноги.

Вид горного массива над Ялтой меня поражает. Здесь можно спрятать что угодно и кого угодно...

Я с удивлением замечаю, что если присмотреться к этой горной гряде над городом, то можно разглядеть очертания окаменевшего дракона, или огромного ящера, что, впрочем, одно и то же...

На мониторе загорается новое сообщение:

Достигнута высота первого вашего испытательного полёта.

Выберите скорость снижения Ястреба — 001.

Мне, вдруг, приходит в голову забавная мысль — посадить этот самолёт у центрального входа в первый корпус имперской академии, рядом с лавочкой Её Высочества... места там хватит; но я этого конечно — же не делаю...

Я выбираю среднюю скорость снижения и вижу, как вертикально и медленно поднимается самолёт Николая Ростова. Мы приветствуем друг друга поднятыми руками.

Ястреб 001! Благодарю тебя за отличный полёт! — громко говорю я в бортовой микрофон.

И вот оно — первое чудо... мой самолёт плавно покачивает крыльями. Штурвал я вижу, и к нему ни разу в этом полёте я не прикасался...

Когда до бетонной площадки остаётся метров сто, Ястреб — 001 замедляет скорость снижения, выдвигает шасси с маленькими широкими колёсами, и мягко садится на бетон. В этот момент взлетает и третий наш планетарный истребитель с князем Игорем Боголюбским, и с ним я обмениваюсь приветствиями.

После посадки я чувствую небывалое единение со своим Ястребом 001, просто магическую связь, и не хочу из него выходить. Я не могу ещё сказать на что она способна эта ментальная связь, и как будет себя проявлять (это покажет будущее), но сознание её присутствия реально мною ощутимо...

Я выхожу из самолёта с огромным чувством только что испытанной радости воздушного полёта, сравнимого с самым классным аттракционом... И, о чудо! Корпус моего Ястреба — 001 принял светло — коричневый оттенок. Вот тебе и алхимия двадцать первого века — ментальная связь на тонком уровне.

Поздравляю вас, Алексей, вы угадали с названием вашего воздушного друга, говорит княжна Бронислава Боголюбская.

Да, я подтверждаю, наша — ваша магия сработали, говорит Нина Олеговна.

Я обнимаю обеих женщин, они хохочут и не противятся.

Полковник жмёт мне руку и говорит:

Вам надо найти себе второго пилота. Он будет и штурманом, и стрелком. В вашем случае нужен молодой человек ростом не выше ста шестидесяти двух сантиметров и весом не более шестидесяти двух килограммов. Таковы требования конструкторов вашего истребителя и второго посадочного места.

Понял вас, говорю я и сразу же вспоминаю своего Василия, повторяю, чтобы запомнить: сто шестьдесят два и шестьдесят два.

Через минуту один за другим приземляются самолёты Николая и Игоря. Николай Ростов дал имя своему самолёту — Орёл, а Игорь Боголюбский — Сокол.

Сокол Игоря Боголюбского под стать своему хозяину — такой же стройный и изящный, и заметно меньше моего Ястреба и остался в серебристом цвете после полёта; а Орёл Николая Ростова немного больше по размеру, чем мой Ястреб, и приобрёл сероватый оттенок после того, как плавно и медленно приземлился на бетонную площадку рядом с нами...

Мне становится даже интересно: самолёты подобрали под пилотов, или наоборот: пилотов под самолёты... Конечно же, второй вариант будет верным.

Через несколько минут все три наши машины отвозят в отведённые им бетонные боксы.

Вы должны видеться с вашими самолётами каждый день и летать, говорит полковник военно — космических сил.

С удовольствием, отвечаем мы почти одновременно...

Особая моя связь с Ястребом проявилась на второй день полётов, когда я, взявшись за штурвал, облетал местные горы и верхушки деревьев почти бесшумно и с доступной минимальной скоростью пять километров в час...

Я чувствовал такую филигранную точность его маневрирования и движений, словно это был не самолёт, а уютный байк с толстыми новенькими шинами. Мой Ястреб слушался меня идеально и мог остановиться перед непреодолимым препятствием, даже будучи на приличной скорости, благодаря уникальной системе нескольких малых разнонаправленных подкрыльных двигателей и уникальному хвостовому оперению... Принимая во внимание его штурмовую мощь и эксклюзивную систему уклонения от ракет и "умных" снарядов, этот летающий танк, вероятно, будет незаменим в бою в горно лесистой местности здесь, на Земле, и на поверхности Луны...

После второго полёта я могу утверждать, что у меня есть дар уникальный и самый современный показывать на этой машине такие технически — магические характеристики и свойства, что, кроме меня никто другой из этого самолёта не выжмет...

Мой сгоревший домик с успехом отстроили ровно через неделю, как и обещал Аристарх Иванович. Я с удовольствием переезжаю в него. Близость моря меня всегда воодушевляет, и придаёт сил и хорошего настроения.

Аристарх Иванович сидит за рулём моего царского кроссовера потому, как у меня пока ещё нет прав на его вождение.

Я смотрю на Василия и замечаю, что он начал отращивать косые севавтопольские баки, как у Аристарха Ивановича, довольно популярные у представителей министерства Императорского Двора.

Как там наша Ялта с высоты смотрится? — спрашивает Аристарх Иванович, сворачивая вниз, к морю.

Смотрится прекрасно, но она лежит у самого подбрюшья горной гряды очень напоминающей очертания дракона из популярного фэнтези, говорю я.

Да, да, я об этом слышал. Многие люди у нас именно с этим и связывают магические проявления особенно частые именно здесь, на крымском полуострове.

Я показываю ему и Василию снимки со своего смартфона. Оба моих хороших знакомых соглашаются на схожесть горного хребта со зловещей рептилией...

В моём новом домике всё по старому. Аристарх Иванович отдаёт мне новенький ноутбук от Министерства Императорского Двора.

Мы жарим шашлык. Немного выпиваем, договариваемся с Василием о завтрашней ранней рыбалке, и дорогие мне гости меня покидают...

Просматривая вечером популярную подборку новостей на новеньком ноутбуке, я вижу упоминание о Её Высочестве и её предполагаемом разрыве отношений с молодым графом Виталием Растопчиным. Это сообщение, признаюсь, меня почему — то радует...

Сегодня с самого раннего утра я ловлю черноморскую ставридку, забрасывая спиннинг между каменными валунами. Они стоят здесь в метрах от береговой линии воды.

Дальше в море виднеется ещё один тёмный объект, вылезший из воды. Можно подумать, что это тоже каменный валун, только стоящий в море метров на тридцать от берега...

Но вдруг этот объект приходит в движение, переворачивается, и оказывается внушительной задницей Василия, в старом водолазном костюме своего отца.

Бросайте левее, ваше сиятельство, там стайка ставридки мельтешит и барабульки насыпано, как гороху... кричит Василий, снимая маску и медленно подплывая к берегу. В правой руке он держит гарпун подводного ружья с насаженным на нём крупным горбылём.

Килограмма три будет, говорю я.

Может и поболее, улыбается Василий.

Он медленно вылезает на берег. На поясе у него, на кукане, висят ещё три такие же крупные рыбины. Ту, что на гарпуне, Василий отдаёт мне.

Спасибо, говорю я, задумчиво поглядывая на большую, ещё видимую на сером небосклоне Луну. Тебе, Василий, крупно повезло. В этот раз твой рост и вес сослужили тебе добрую службу. Ты не против летать на планетарном истребителе вместе со мной, став вторым пилотом, стрелком и штурманом в одном лице?

Глаза Василия раскрываются до возможных пределов.

Я говорю совершенно серьёзно. Мне нужен второй пилот ростом не выше 162 сантиметров и весом не более шестидесяти двух килограммов. Таковы требования конструкторов моего уникального планетарного истребителя.

Василий молчит, всё так же вытаращив глаза.

У тебя жалованье будет раз в пять десять больше, чем ты получаешь сейчас, говорю я. — И ответ от твоей конторы на это дело будет положительным.

Я бы с большим удовольствием, ваше сиятельство, но я лётному делу не учился никогда, да и вес у меня килограмма на полтора будет больше, чем вы сказали.

Учиться лётному делу будешь как и я — в самолёте. Там нет ничего сложного в современном самолёте — сплошная электроника, а похудеть на полтора килограмма — это не проблема: ешь нужные для этого дела продукты. Я бы советовал шоколад без сахара и кофе без него же... Срок тебе неделя до соответствующих показателей, а потом, ты поедешь со мной в горы, к самолёту.

Я всё сделаю, я хочу с вами летать, ваше сиятельство.

Ну и договорились, говорю я и жму руку Василию.

Через час я уже еду в армейском джипе к своему самолёту. Сегодня в третий день после нашего с ним знакомства, мы будем летать звеном: Сокол — перехватчик впереди; Ястреб — штурмовик по левое крыло звеньевоего самолёта; Орёл — бомбардировщик по правое крыло Сокола. Таков наш боевой строй. Но, военная специализация наших машин весьма условна. Каждая в отдельности боевая машина может с успехом выполнять все эти функции воздушного боя и огневого поражения любой поверхности...

Глава 18 Сообщение Свыше

Мне снова приснился, или лучше сказать привиделся мой покойный родственник Сергей. Он шёл бодрым шагом в осеннем лесу и уходил в самую его чашу... Я пошёл за ним прибавляя шаг. Мне хотелось с ним поговорить, но расстояние между нами не сокращалось, как я ни старался. Сергей вдруг обернулся, улыбнулся, приложил руку к груди и сделал мне знак, чтобы я его не преследовал. У него было счастливое лицо. Я остановился, а он ушёл...

Утром я легко восстановил в памяти лицо Сергея, и ясно понял, что душа Сергея успокоилась: его обидчики наказаны. И свой недожизненный навык бойца он передал мне, чему я был искренне рад. Недаром с недавнего времени, невзирая ни на что, я регулярно занимаюсь своей физической подготовкой и знаю большое количество специальных упражнений, чтобы оставаться в хорошей спортивной форме бойца ММА. Мне очень хочется поучаствовать в поединках, коих проводится множество в городских клубах, в том числе и с участием студентов имперской академии, но это может повредить моей главной миссии в этой реальности... А то, что это скоро произойдёт, у меня появилось стойкое предчувствие. Это случилось потому, что мой смартфон перестал разряжаться... Значит его взяли под контроль сверху...

И вот, ровно в пятнадцать часов по московскому времени, на моём смартфоне зазвучал незнакомый мне звуковой сигнал, впрочем очень приятный для слуха.

На загоревшемся экране я прочитал следующее сообщение:

Приветствуем нашего друга Алексея Андреевича Деморина. Вы являетесь тем представителем человеческой цивилизации планеты Земля, с кем бы мы хотели иметь дело. Для дальнейших переговоров мы предлагаем вам появиться на ближайшей к вам планете Луна, на её обратной стороне, в районе известном вам как кратер под названием Джексон. Диаметр этого ударного кратера составляет семьдесят километров и вам не трудно будет его найти.

Вам следует быть там через трое суток после появления этого сообщения на экране вашего средства связи.

Уполномоченные представители по вашему сектору галактики Млечный Путь от Альфа Ассоциации Атлантов.

Если вы согласны с нашим предложением, подтвердите это ваше решение выбором соответствующего ответа:

Да Нет

Я, конечно же, выделяю первый вариант.

Раздаётся приятный звуковой сигнал — понимаю, что ответ принят и прошёл...

Чувствую, как моё лицо наливается краской, словно у барышни...

Да, такие предложения случаются единожды в тысячелетия, можно предположить, на нашей планете...

Я звоню Аристарху Ивановичу и сообщаю ему о том, что долгожданное эпохальное событие совершилось: со мной вышли на связь Сверху.

Аристарх Иванович долго не отвечает, я вижу как у него открылся рот и застыл...

Вам, ваше сиятельство, нужна прямая связь с государем? Я правильно понимаю?

Да, Аристарх Иванович, это верная мысль.

Через несколько минут к вашему номеру подключится сам государь, говорит Аристарх Иванович.

Отлично, благодарю вас, Аристарх Иванович.

На связи, отвечает товарищ министра, и экран моего смартфона гаснет.

Я испытываю некоторое волнение при мысли о близком разговоре с Его Императорским Величеством, поэтому беру в руки ручной эспандер и начинаю его растягивать до первой усталости...

Через пять минут загорается экран моего смартфона, и я вижу на нём лицо государя с доброй улыбочкой.

Рад видеть вас, Ваше Императорское Величество, говорю я армейским тоном.

Взаимно, голубчик мой, Алексей Андреевич, раздаётся ласковый голос государя. — У вас есть важная информация? Если так, то можете говорить по этой линии связи откровенно, она совершенно защищена от всевозможных недругов.

Да, мой государь, информация поступила менее часа тому назад. Мне предлагается через три дня прибыть на встречу с нашими Высокими, надеюсь, доброжелателями, в указанный район на обратной стороне Луны.

Это очень интересно, говорит государь, у меня даже мурашки по коже побежали, как у влюблённого при первом свидании... Как вы намерены это осуществить?

Все события, происшедшие со мной, как я понимаю, были логичны, последовательны, и к этому вели. За короткий срок я почувствовал себя неплохим лётчиком, и мой планетарный истребитель и дан мне для этой цели. Я полечу на нём к месту встречи, а вот надо ли к этому привлечь ещё два наших планетарных самолёта, я хотел посоветоваться.

Согласен с вами, Алексей Андреевич. Я думаю, надо лететь звеном. Но я ещё переговорю со знающими господами, и завтра будет окончательное решение. Я вам перезвоню. Да, простите, ещё хотел спросить: были ли какие —нибудь знаки, или что другое до того, как вас поставили в известность...

Так точно, государь, был такой знак — мой смартфон перестал разряжаться...

Надо же! — восклицает государь, как это интересно! Я вам перезвоню, ещё раз говорит он.

Благодарю, Ваше Императорское Величество, буду ждать окончательное решение, отвечаю я, и связь прерывается...

Я открываю карту обратной стороны Луны и нахожу на ней кратер Джексона. Меня это очень интересует.

Похоже в этом месте в полустеклянный лунный шар врезался самый скоростной метеорит, судя по трещинам на поверхности нашего спутника; нельзя с точностью сказать естественного, или искусственного...

Василий очень интересуется новейшими планетарными истребителями и не дожждётся того часа, когда сядет в один из них за моей спиной.

Любой адекватный молодой человек сможет с успехом управлять подобным планетарным истребителем без особой и долговременной подготовкой, если он инициирован как пилот этой продвинутой летательной машины. Электроника решает всё, говорю я.

Но только молодой человек аристократического происхождения, добавляет Василий.

Не знаю, не знаю, говорю я. А что, Василий, полетишь со мной на Луну, на её обратную сторону? — спрашиваю я.

Василий смотрит на меня изучающе — не шучу ли я.

Я не шучу, и вчера во второй половине дня разговаривал на эту тему с царём батюшкой по своему смартфону.

Это просто фантастика! Мне, ваше сиятельство, чрезвычайно по душе будет такое развитие моей жизни.

Ну и отлично! Вопрос закрыт. Летим через два дня, а завтра со мной ты будешь сидеть в планетарном истребителе — штурмовике по имени Ястреб!

Остаётся ещё время для того, чтобы попробовать пострелять и попускать ракеты со своего Ястреба. Без этого навыка лететь нельзя, как всем понятно. Хотя Николай Ростов и боевой лётчик, но свой Орёл он ещё, как и мы с Игорем Боголюбским не пристреливал.

На третий день полётов мой камердинер Василий в первый раз находится со мной и сидит за моей спиной во втором посадочном месте Ястреба. Василий может управлять и выполнять все те действия на планетарном истребителе, что и я. Это хорошая подстраховка в сложных ситуациях далеко от родной планеты.

Я и Игорь Боголюбский уже неплохо освоились со своими личными планетарными самолётами. Николай Ростов заслуженный боевой лётчик с большим количеством часов, проведённых в воздухе. Но планетарный самолёт он осваивает, как и мы с нуля.

Сегодня перед нами поставлена задача уничтожить определённые для каждого цели в горах. Мы летим на высоте около двадцати тысяч метров и используем подачу воздуха через облегчённый в этих самолётах шлем. Облетаем северное и восточное побережье Чёрного моря по второму разу. После этого получаем задание атаковать ракетами цели в горах, недалеко от Ялты. Наш боевой порядок возглавляет Сокол, Ястреб по левое крыло, Орёл по правое.

Атаковать первую цель идёт Игорь Боголюбский, и его Сокол начинает резко снижаться. За ним иду в атаку я и говорю Василию, чтобы он также держал нашу цель под контролем в случае моей неудачи. Ястреб начинает быстрое снижение и его локационный сканер находит нечто под деревьями на вершине горы. Я активирую блок ракет «воздух поверхность» и запускаю по цели одну, когда наш самолёт достигает эшелона в три тысячи метров. Через двадцать секунд ракета поражает цель, о чём приходит сообщение на бортовой монитор, но это и так видно по вспышке и загоревшемуся дереву.

Я получаю второе задание на вторую мишень. Для этого Сокол теряет скорость и медленно опускается почти вертикально ко второй цели. От подножия скалы медленно поднимается вверх воздушная мишень по форме похожая на маленький дирижабль.

Василий стреляй из пулемёта, кричу я.

Проходит три секунды, но выстрела нет.

Я переключаю управление бортовым пулемётом под себя, и, опережая Василия разношу в клочья воздушную мишень. А двумя секундами позже в эту, уже развалившуюся мишень, даёт очередь Орёл Николая Ростова...

Наблюдаю кислую физиономию Василия.

Нечего было ушами хлопать. Если бы я не успел выстрелить, то нашу мишень поразил бы Сокол.

Виноват, ваше сиятельство, выдавливает из себя Василий.

И только сейчас я замечаю управление ещё одного пулемёта готового к стрельбе. Этот пулемёт находится под правым крылом моего Ястреба. Недаром же он по первому своему определению — штурмовик...

Мы плавно садимся на бетонную площадку перед горным ангаром рядом с Соколом, а за нами садится и Сокол. Все три планетарных самолёта успешно выполнили поставленное перед ними учебное боевое задание...

На бетонную площадку буквально залетает и резко тормозит перед горным ангаром хорошо знакомый мне кроссовер цесаревича. Будущий русский царь выходит из своего автомобиля и здоровается со мной за руку.

Моя мечта — серебристый истребитель, говорит Иван, разглядывая моего Сокола. — Отличная стрельба из пулемёта, поздравляю.

А где Царко? — спрашиваю я.

Иван чуть склоняет голову влево, к накладному карману своего новенького военного френча, где вставлен смартфон, и негромко говорит:

Царко, ко мне.

Открывается передняя дверь кроссовер, и чёрный киберкот ступает на бетон.

Вид у этого изделия устрашающий и двигается он как хищник перед прыжком...

Ваше Высочество, у него намордник есть? — шутит Игорь Боголюбский.

Цесаревич снисходительно улыбается:

Можете не волноваться, господа, без моего приказа он никого не порвёт.

Спасибо, Ваше Высочество, подхватывает шутливый тон княжна Бронислава.

Царко, дай лапу графу Деморину, моему другу, говорит цесаревич.

Киберкот протягивает мне мощную чёрную лапу с утопленными в ней когтями с алмазным напылением.

Ого! Тяжёленькая, говорю я, чувствуя вес и твёрдость изделия.

Кстати, говорит Иван Леонидович, в моей машине приехали сюда двое преподавателей с факультета микроэлектроники и информационных технологий. Они принимали участие в создании этих новейших планетарных самолётов. Они хотели поговорить с пилотами. Вот я и прихватил их с собой сюда. Я ещё пригласил свою сестру Ольгу прокатиться с нами, но она категорически отказалась, зная, что увидит здесь вас, граф... Это как в известном анекдоте: я бежала за вами три километра с высунутым языком, ваше сиятельство, только лишь для того, чтобы сказать вам, как вы мне не интересны...

Иван расхохотался. Я и княжна Боголюбская тоже улыбнулись.

Выходите, выходите, господа, Царко вас не съест, без моего разрешения... Когда они садились в мою машину, то Царко не видели, он лежал, продолжает Иван со своей фирменной улыбочкой, весьма обаятельной, и к нему располагающей, несмотря на проскакивающий у цесаревича солдафонский юмор.

Мой друг Вильгельм из Германии, на прошлой неделе, привёз мне парочку новейших лазерных автоматов. Я люблю германское оружие сразу после нашего, конечно... А когда он увидел на что Царко способен, то попросил меня сделать для него подобного электронного зверя. По функционалу, восхищался Вилли, в Европейском Союзе ему равных нет. Наша микроэлектроника не сдаёт передовых позиций. И в этом признаю немалую заслугу наших учёных и преподавателей из факультета микроэлектроники и информационных технологий нашей имперской академии. Да, господа, качество превыше всего. Как у нас на Руси говорят: Люби вино, а не брагу, люби девку, а не бабу...

Отличная поговорка, Ваше Высочество, говорит граф Николай Ростов.

Из кроссовера цесаревича выходят двое мужчин в строгих костюмах и галстуках и подходят ко мне.

Скажите, ваше сиятельство, Алексей Андреевич, вы почувствовали что — нибудь необычное, чудное, если хотите, во время полётов на вашем планетарном самолёте? — спрашивает меня представительный мужчина лет пятидесяти. — Разрешите представиться, князь Волконского Михаил Сергеевич, преподаватель.

Очень приятно, ваше сиятельство, отвечаю я и жму руку. Я как — то не замечал ваших студентов в первом корпусе имперской академии. Красные, и особенно жёлтые пиджачки видел в избытке, а вот ваших нет. Я имею в виду студентов факультета микроэлектроники и информационных технологий.

Наши студенты по большей части продвинутые интеллектуалы. У них свободный график. Мы встречаемся только по интересным практическим вопросам. Формы, как таковой у них нет, но зачётки имеются. Они большую часть времени проводят в лабораториях, особенно здесь в нашем горном комплексе, говорит князь Волконский. — Так как насчёт необычных впечатлений от подобного самолёта? Были?

Да, что — то было, аж дух захватывает... говорю я.

Ионы серебра творят чудеса, загадочно говорит князь Волконский.

Что бы мне почитать на эту тему, что посоветуете, ваше сиятельство?

Так нечего советовать. Возьмите моё пособие в библиотеке первого корпуса под названием «Магия — как тонкая электроника» и читайте себе на здоровье, молодой человек...

У нашей тройки из первой группы первого курса военно — космического факультета свободный график посещения занятий из — за нашей лётной подготовки. Остался ещё целый свободный день до полёта на Луну, и я иду в имперскую академию почитать рекомендованное мне авторское пособие (кстати, прекрасное слово) князя Волконского М.С. «Магия — как тонкая электроника» про так называемую магию, точнее найти информацию о её воздействии на созданные человеком средства передвижения и полёта...

Глава 19 Кратер Джексона

Такую машинку как у вас, ваше сиятельство, никто не будет останавливать для проверки документов, говорит

Василий, загадочно улыбаясь.

Я то же так думаю, во всяком случае государь поможет, если что, усмехаюсь я и мы садимся в кроссовер царского двора.

После моего Ястреба это сверкающее хромом изделие кажется мне детской коляской.

Через десять минут мы подъезжаем к первому корпусу имперской академии.

Царский кроссовер привлекает внимание сидящих здесь на ближайших лавочках многочисленных студентов.

Я выхожу из машины, а Василий, как верный пёс, растягивается в полный свой небольшой рост на шикарном заднем сиденье новенького автомобиля.

Студенты конечно же удивлены — кто я такой, имеющий кроссовер с царского двора.

Я захожу в первый корпус имперской академии и направляюсь в хорошо уже знакомый мне читальный зал.

Я ловлю себя на мысли о том, что хочу увидеть Её Высочество в читальном зале. Просто увидеть и посидеть где — нибудь недалеко, и не пытаться говорить колкости... и, ясно осознаю, что она там...

Не понимаю, как это происходит, но реально знаю, что она присутствует в читальном зале.

Беру книгу, рекомендованную мне преподавателем факультета микроэлектроники и информационных технологий Волконским Михаилом Сергеевичем под названием «Магия — как тонкая электроника», и захожу в читальный зал. И... разве это не магия?! Она сидит здесь в одиночестве. Ольга Леонидовна замечает меня, я слегка, по рыцарски, или по офицерски, быстро, делаю кивок головой. Её Высочество слегка склоняет головой, кажется даже слегка улыбнувшись. Мне это — словно бальзам на сердце, очень, очень приятно...

Я сажусь за столик не близкий к ней, и понимаю, что и она, кажется, немного рада моему присутствию. Может быть, между нами возникло некое настоящее чувство. Во всяком случае, мне сидеть в одном помещении с этой удивительной девушкой доставляет тихую радость...

Сегодня здесь мало народа, и я не ищу знакомые лица. Мне действительно интересно почитать пособие князя Волконского «Магия — как тонкая электроника», так как я более других причастен к этому делу.

Но вдруг, за моей спиной раздаётся звонкий и нагловатый голосок княжны Елизаветы Воронцовой.

Wow! Граф Деморин! Вы совсем меня забыли.

Ну что вы, Лиза, разве можно вас забыть, отвечаю я ей с явной неохотой вступать в дальнейший разговор.

Лучше не помнить, а действовать, хохочет сексапильная чертовка.

Я вижу, как её Высочество усмехается. Я и сел именно так, как делают коты... вижу всё, а меня нет...

У нас с вами, княжна, впереди целые десятилетия бурной страсти, пытаюсь я шутить, сам не зная зачем...

В это время в читальный зал заходит девушка с потрясающей фигуркой. Я невольно останавливаю на ней свой взгляд.

О! Светочка, наше ты сиятельство, иди ко мне, дорогая, восклицает княжна Лиза Воронцова.

Привет, привет, томным голоском отвечает прекрасная незнакомка и, направляясь к подруге, проходит совсем близко от моей выставленной коленки, обдавая меня каким — то свежим и очень приятным ароматом. И вдруг, я чувствую сильнейшее возбуждение. Мой мужской орган самопроизвольно активировался на все сто процентов... Я удивлён такому мгновенному эффекту и поворачиваюсь в сторону Лизы Воронцовой...

Лиза и девушка с потрясающей фигуркой хохочут бесстыжим смехом на мой разворот. Я усмехаюсь и отворачиваюсь.

Её Высочество покидает читальный зал имперской академии. Чему я очень не рад...

«Ничего, ничего, я вас удовлетворю по самые ноздри после полёта... думаю я, вот только освою некоторые асаны йогов на тему избежания спермотоксикоза организма при задержании семени...»

Желание вникать в магическую электронику, или в электронную магию у меня пропадает... Книжку господина Волконского я сдаю библиотечарши и ухожу из академии, так как у нашей тройки пилотов свободный график посещения... да и надо хорошенько выспаться перед завтрашним днём.

Настаёт утро заветного дня. Погода благоприятствует полёту, хотя это не имеет для нас совершенно никакого значения...

Мы едем с Василием на царском кроссовере за армейским джипом. Василий рекомендовал мне оставить такой замечательный кроссовер в боксе Ястреба, пока мой домик будет пуст...

На бетонной площадке уже стоят все три наши планетарных самолёта, и десяток авиационных техников тщательно осматривают эти почти фантастические машины.

Бронислава Боголюбская и Нина Олеговна также находятся здесь. Княжна Бронислава обнимает всех нас пилотов и Василия, и вытирает проступившие слезинки. Мы улыбаемся и молчим. Волосы Брониславы пахнут одуванчиками...

Всё будет хорошо, я в этом уверена, говорит она на прощание...

Сокол, Ястреб и Орёл по очереди начинают медленно поднимаются вертикально вверх...

Российские новейшие аэрокосмические самолёты, можно предположить, имеющие даже магический

интеллект, летят в боевом порядке уже несколько минут под крутым углом подъёма.

Быстро, и без особых ощущений, преодолев притяжение родной планеты мы выходим в открытый космос, в так называемый ближний космос. У всех у нас есть скафандры для кратковременного прибывания на поверхности Луны. Но воспользоваться ими предстоит, вероятно, только мне и Василию.

Все три планетарных самолёта идут на автопилоте, и делать нам, собственно говоря, нечего; только лишь глазеть на потемневший вид за бортом самолёта и красивую своими цветами родную планету.

Я знаю, что Василий последние дни изучал Луну в свете последних информационных сообщений. Я и прошу его почитать со своего смартфона что — нибудь на эту тему. Мой смартфон приобрёл сейчас важнейшее значение, и стоит передо мной в специальном держателе с неразряжающимся аккумулятором...

Василий начинает читать:

Луна — самая близкая к нам планета, самая привычная, и самая загадочная. Огромное количество необъяснимых, но видимых явлений на поверхности Луны зафиксировано астрономами. Американское аэрокосмическое агентство (НАСА) ещё в прошлом веке опубликовало каталог лунных аномалий, наблюдаемых с Земли на протяжении нескольких веков. Так вот, необъяснимых явлений в этом каталоге около 600! С 18 века, когда начали активно использовать телескопы, астрономы видели на поверхности нашего естественного спутника мигающие огни, геометрически правильные фигуры: треугольники, круги, линии....

А с 20 века, используя мощные телескопы с камерами видеозаписи, современные астрономы собрали огромный видеоархив различных пролетающих и садящихся на поверхность Луны громадных (до 20 км в диаметре и скоростью перемещения до 200 км в секунду) неопознанных объектов. Российские космонавты и американские астронавты, побывавшие на Луне, также говорят о том, что видели там многочисленные сооружения и механизмы, принадлежащие комуто, но не землянам...

По последним видеосвидетельствам очевидцев энтузиастов полным ходом идёт интенсивный запуск тяжёлых американских грузовых кораблей на Луну, о котором не существует никакой официальной информации... Предполагается, что большую часть перебрасываемого груза составляет буровое и строительное оборудование...

Российское и американское поселение уже довольно значительно на видимой стороне Луны...

На обратной же стороне Луны застолбили территорию помимо русских и американцев, ещё и китайские тэквонавты...

Имеют место и сообщения из анонимных источников информации о происшедших вооружённых инцидентах между славными представителями нашего человечества...

Интересно, говорит Василий, астронавты, тэквонавты, космонавты... а кто мы?

Личные представители Его Императорского Величества. Будущее принадлежит нам! — говорю я и вывожу физиономию Василия на бортовой монитор.

Согласен! Ваше сиятельство, бодро отвечает Василий, разглядывая серебристые звёзды на тёмном фоне космоса...

Если самый высокотехнологичный аппарат доставляет астронавтов на орбиту Луны за восемь девять часов, то мы долетаем до неё за три часа сорок минут, говорю я, поглядывая на удивительную лунную поверхность. — Наши планетарные самолёты действительно превосходные.

Так точно, ваше сиятельство, поддакивает Василий; и сколько раз я ему говорил, чтобы он не называл меня каждый раз «ваше сиятельство», Василий продолжает это делать...

Сокол, Ястреб и Орёл облетают Луну и зависают над её обратной стороной, над конечной точкой нашего полёта над кратером Джексона. До поверхности Луны остаётся около трёхсот метров.

И вот, наконец, на экране моего смартфона появляется долгожданное сообщение:

Приветствуем Алексея Деморина и наших друзей землян. Видим ваши летательные аппараты. Группу сопровождения лучше отправить на родную планету.

Мы подключились к бортовому монитору вашего летательного аппарата.

Следите за сообщениями...

Понял вас, набираю я ответ и выхожу на громкую связь с Соколом и Орлом.

Со мной вышли на связь. Спасибо за поддержку, ребята. Ястреб остаётся здесь один. Сокол и Орёл летят в обратку. Таковы рекомендации...

Хорошо Алёша, удачи тебе, раздаётся командирский голос Николая Ростова.

Услышал тебя, Алексей. Желаю успеха. Мы уходим, говорит Игорь Боголюбский.

После этих слов Сокол и Орёл начинают подниматься вертикально вверх и скоро превращаются в серебристые точки, похожие на звёздочки...

Ястреб плавно садится почти в центр огромного кратера, но на поверхность Луны мы не выходим. Диаметр этого ударного кратера составляет семьдесят километров.

Я получаю второе сообщение уже на монитор Ястреба.

Следуйте в указанную точку данного кратера. Смотрите на монитор.

Читаю я и вижу чёткое изображение рельефа кратера с высоты, так сказать, птичьего полёта, точку нашего следования и сам мой Ястреб в настоящем времени.

Я начинаю движение в заданное направление. Через минуту Ястреб опускается на указанное место.

Отлично!

Мы подойдём к вам через тридцать шесть земных часов. За это время, если у вас есть желание, вы можете заняться сборкой некоторого оборудования для нас?

Да Нет

Я, конечно же, выбираю первый вариант

Благодарим за ваш выбор. Наденьте скафандры и выходите на поверхность Луны.

Сообщает монитор.

Мы надеваем скафандры, проверяем систему подачи воздуха, и покидаем уютные кресла Ястреба...

Лунный свет — загадочнее нет, говорит Василий.

Нам предложили выполнить некую сборочную работу. Они придут сюда через тридцать шесть часов, говорю я.

Интересно, отзывается Василий.

Светлокоричневая поверхность Луны, подсвеченная солнцем, отливает стеклом и наводит мысль о вечности и одиночестве. Здесь это ощущается как никогда и нигде. От одиночества на такой поверхности можно потерять разум...

Мы стоим на поверхности Луны и пробуем поднимать руки и ноги. Это очень необычно и легко.

Я знаю, как надо передвигаться по поверхности Луны, говорит Василий Это стиль кенгуру. Подпрыгивая вверх, можно зависнуть в пространстве, изза малой силы тяжести, и легко перепрыгивать даже большие трещины и разломы этой поверхности.

Ну давай, попробуй.

Василий высоко подпрыгивает и, действительно, необычно долго находился оторванным от поверхности, и плавно опускается.

В этот момент раздаётся голос государя в наших шлемофонах:

Видим вас, чем порадуете, Алексей Андреевич? Мои дети и супруга передают вам привет.

Благодарю вас, Ваше Императорское Величество. С нами вышли на связь, подключились к бортовому монитору нашего планетарного самолёта...

Всё, всё... понял вас, голубчик, ... удачи! — говорит государь, и связь отключается...

Василий толкает меня в плечо. Я оглядываюсь на наш планетарник. Он начинает медленно погружаться в лунную поверхность... и исчезает из поля нашего зрения...

Мы отошли недалеко, и скорым шагом устремляемся к месту, где только что стоял наш Ястреб.

Глава 20 Координационный центр

У меня невольно холодеет под ложечкой. Но в этот миг поверхность Луны разъезжается, и мы видим огромную, на десяток метров отошедшую плиту, и подлунный слабоосвещённый ангар.

Здесь есть спусковая лестница, говорит Василий, подойдя к крайней правой стороне провала.

На моём смартфоне загорается экран с текстовым сообщением:

Спускайтесь вниз. Ваш летательный аппарат находится в безопасности. Этот ангар защищён он радиации. Здесь вы сможете питаться и отдыхать.

Читаю я указательный курсив.

Всё нормально, говорю я, и мы спускаемся по широкой лестнице вниз. Освещённость ангара становится интенсивнее, и мы видим наш могучекрылый Ястреб. Он стоит на твёрдой и гладкой поверхности похожей на бетон.

Интересно, кто же к нам подойдёт? И кто мы на самом деле? — вопрошает Василий.

Мы — люди, представители планеты Земля; я человек разумный, говорю я.

Я могу уточнить, ваше сиятельство: вид человек разумный; род люди; семейство гоминиды; отряд приматы; класс млекопитающие; тип хордовые; царство животные... с удовольствием уточняет Василий.

Да уж, классификация не из высших... Однако, они с нами решили иметь дело; и ведут себя пока что уважительно по отношению к нам.

Это так, и надо воспользоваться моментом, и, как гласит девиз «королевы красоты» Надо продать себя дорого... замечает Василий.

Согласен, ничего другого нам не остаётся, только прежде надо выполнить свою работу хорошо, то, что обещали...

Информационный центр infoAAA (Альфа Ассоциация Атлантов)

рекомендует господину Деморину Алексею Андреевичу и члену его экипажа заняться приёмом пищи по расписанию с последующим отдыхом. Ваша работа на поверхности Луны начнётся завтра в восемь часов утра по вашему исчислению времени.

Благодарим за внимание. Следуйте в указанном направлении.

Я вижу указательную стрелку и показываю этот текст Василию.

Интересно, есть ли здесь рептилоиды, ваше сиятельство? Если есть Атланты, то должны быть и сверхразумные ящеры? — спрашивает он.

Я думаю, что их здесь нет, иначе нам бы предложили оружие... отвечаю я. На этой стороне Луны точно есть европейцы, китайцы и американцы.

Особенно мне понравилось в этом сообщении, ваше сиятельство, «заняться приёмом пищи», говорит Василий.

Весьма кстати, отвечаю я, чувствуя неземной голод, и мы идём по направлению стрелки, по освещённому широкому ангару, похожему на взлётную полосу.

Метров через восемьдесят перед нами встаёт серая мрачная стена. Через несколько секунд она поднимается, и мы оказываемся в хорошо освещённом, очень просторном помещении, с многочисленным оборудованием, вероятно для производства и подачи воздушной смеси.

Мы проходим это помещение длиной не менее пятидесяти метров, и снова упираемся в подвижную толстенную стену, и, после её открытия, попадаем вполне себе комфортную комнату так же большого размера с оригинальной мебелью. На пластиковых столах стоят очень тонкие большие мониторы. Ничего другого к ним не прилагается...

Один из мониторов подсвечивается голубым цветом с изображением уже знакомой мне эмблемы в виде трёх заглавных букв А.

Здесь есть кресла и стулья, вот только по размеру превышающие наши раза в два.

Мы садимся перед светящимся монитором и сразу же на нём появляется приветственный текст.

Добро пожаловать землянам в наш координационный пункт на планете Луна. Вы можете снять свои скафандры. Здесь достаточно воздушной смеси для вашего дыхания.

Мы с удовольствием следуем этому предложению.

Действительно, здесь отличный воздух, или как они выражаются «воздушная смесь»

Мы предлагаем вам поужинать пригодными для ваших организмов продуктами, что имеются в нашем координационном центре. Для этого вам нужно сесть за самый дальний стол зелёного цвета

Появляется следующая информация, и мы с Василием садимся за указанный, весьма высокий стол. Действительно столиком его не назовёшь. Квадратная столешница приятного изумрудного цвета имеет размер стороны не менее пяти метров.

Мы залезаем на стулья, другого глагола и не подберёшь; и то, Василию это даётся не с первой попытки. На середине этого стола стоит пластиковый герметичный контейнер со съёмной крышкой.

Я с трудом подвигаю его к себе и, не без помощи Василия, снимаю крышку. Этот пищевой контейнер наполовину заполнен плитками, тубиками, коробочками с изображением диковинных плодов, неизвестных рыб и животных...

Интересно, говорит Василий, всё здесь такое большое, а эти тубики и плитки как обычные, даже и поменьше.

Вероятно тем, кто это употребляет, несмотря на их внушительные габариты, требуется значительно меньше пищи, чем нам, говорю я и открываю один из тубиков с изображением нечто похожее на мелкие пузырьки. Это оказывается икра, по вкусу напоминающая рыбу. Икра очень вкусная и питательная. Съев половину тубика, я уже полностью утоляю свой голод. Под изумрудной столешницей мы находим и воду и многочисленные напитки в небольших бутылочках...

Мы пьём разные по цвету напитки, и они нам нравятся по вкусу. После этого нас с Василием охватывает сильнейшее желание вздремнуть.

На экране своего смартфона я вижу поисковую строку со знакомым треугольником с аббревиатурой infoAAA

Я набираю в этой поисковой строке:

Где нам можно поспать?

И сразу же опускаются встроенные в стену две койки богатырского размера с утолщением под голову.

Отлично, говорю я и забираюсь на ближайшую.

Сон приходит мгновенно, и глубокий сон...

Я просыпаюсь раньше Василия, встаю, койка утапливается в стене, на светящемся мониторе вижу новый текст:

На лунной поверхности, в трёхстах пятидесяти метрах от нашего представительского центра находятся контейнеры. Вам необходимо найти их и выполнить определённую работу. Инструкцию по её выполнению получите при подходе к упомянутым контейнерам.

infoAAA

Василий уже рядом со мной и читает сообщение.

После быстрого небольшого завтрака мы поднимаемся в своих скафандрах на лунную поверхность.

В центральной части огромной чаши кратера, где мы находимся, довольно ровная и чистая поверхность пепельного цвета; далее, метрах в пятидесяти виднеются крупные валуны, большей частью обтекаемой формы. Ещё дальше, по всему горизонту возвышаются светло — серые лунные горы.

Я смотрю на экран смартфона, и мы идём по указанному маршруту. Идти неудобно, потому как нет привычки, хотя и не трудно.

Добравшись до трёх контейнеров, долго их разглядываем. Никакой информации на моё средство связи не поступает, но только Василий дотрагивается до среднего по размеру контейнера, как на экране смартфона появляется схема съёма крышки этого двухметрового четырёхугольного контейнера под цвет лунной поверхности. Я понимаю схему и нажимаю на указанный верхний угол контейнера; крышка медленно отходит.

Внутри контейнера тускло поблёскивают метровые конусообразные капсулы, похожие на боевые снаряды, или ракеты.

Это что? Будем здесь держать оборону? — радаётся риторический вопрос Василия.

Не думаю, скорее всего это накопители для создания защитного поля на этой территории, так мне кажется, говорю я. Ты возьми один из них, и пойдёт информация.

Так и происходит. Василий с большим трудом приподнимает одно внушительное изделие, и появляется понятная схематическая инструкция...

Эти капсулы следует забивать в лунную поверхность по самую верхушку, говорю я.

Таких конических капсул в контейнере находится четыре десятка для ограждения указанного на схеме пространства лунной поверхности...

Ничего себе вес! — Василий подаёт голос.

Я пробую поднять ещё один снаряд капсулу и делаю это с большим трудом:

Растаскивать их по километровому периметру и забивать по шляпку будет нелегко, говорю я.

Для этого дела должен быть погрузчик, нечто наподобие тележки, говорит Василий.

Так точно. Инструмент для работы с ними находится во втором контейнере, смотрю я на экран своего смартфона.

Логично, соглашается Василий

Я прикасаюсь ко второму контейнеру. Здесь находится лёгкий транспортёр, но с высокими колёсами.

Василий осваивает его управление, и мы погружаем на него пять конусов и два весьма внушительных молота, которые Василий обозвал кувалдометрами.

Слой лунной пыли под ногами здесь везде, глубиной сантиметров десять, а местами, доходит и до полуметрового слоя.

Сейчас мы идём по относительно твёрдому участку лунной поверхности. Я легко управляю погрузчиком при помощи смартфона.

Здесь трудно будет загнать конус, говорит Василий, постукивая ногой по застывшему лавовому потоку, когда мы подходим к первой обозначенной точки установки.

Ставь конус здесь и держи его вертикально, говорю я и беру кувалдометр с эргономичной ручкой.

Василий держит тяжёлый конус...

После четверти часа работы с нелёгким даже здесь, на Луне, молоточком, моя физиономия блестит от пота, но конус я загоняю до нужного положения.

Нам надо до обеда забить ещё хотя бы четыре шпуги и сделать одну сторону периметра, говорю я.

Второй конус забивает Василий за двадцать минут. Поверхность здесь такая же твёрдая. Мы потеем, но сил у нас не убавляется, и есть возможность пить немного воды; в наших скафандрах это предусмотрено.

Через два часа мы устанавливаем оставшиеся три конуса и идти обедать не собираемся, пока на вколотим в грунт ещё пять шпук. Это нам удаётся через три часа, и сейчас мы чувствуем значительную усталость.

Одна сторона сделана, говорит Василий.

Этого мало. Ещё три стороны по десять шпук, и забить их надо до середины завтрашнего дня, говорю я.

Значит будем меньше спать.

Другого варианта нет, и сделать эту работу надо до появления на лунной поверхности инопланетных и даже, можно сказать, иногалактических работодателей в полдень завтрашнего дня.

Уставшие, но в хорошем настроении, мы отправляемся в подлунный координационный центр Атлантов на планете Луна.

Я думаю, эти Атланты могут здесь вести свои сепаратные переговоры с американцами, или с китайцами о будущем нашей планеты. Луна — удобная площадка для этих целей, говорит Василий.

Вполне себе вероятно, говорю я, И если это так, то скорее всего с американцами. Сплав наций всегда сильнее во многих отношениях, чем одна нация...

Спорный вопрос, отзывается Василий.

Мы подходим к отъезжающим воротам.

Жаль, что с этой стороны Луны не видно нашей Земли, говорит Василий.

Я только об этом подумал, говорю я...

Можно посмотреть отсюда, что происходит за горами этого кратера? — набираю я в поисковой строке единственного здесь светящегося монитора, после того как мы быстро пообедали.

Ответ следует незамедлительно:

Для этого надо поднять аппарат внешнего наблюдения.

Поднять аппарат? Да Нет

Я выбираю Да

Что за аппарат, интересно, говорит Василий, стоя за моей спиной и широко зевая, Нечто похожее на квадрокоптер?

Скорее всего.

На мониторе появляется чёткое изображение лунной поверхности сверху, а затем и горы...

По ту сторону диаметральных гор кратера становится видна расчищенная территория с внушительными сооружениями в виде полукруглых сфер и прямоугольных ангаров, соединённых между собой поверхностными туннелями.

Я увеличиваю масштаб картинки — эта функция имеется на мониторе.

Эти, под цвет лунного грунта объекты, видны исключительно хорошо, но никаких опознавательных знаков или надписей на них нет...

Кто это? — спрашивает Василий. Китайцы, или американцы?

В этот момент одновременно и на мониторе, и на экране моего смартфона появляется выделенная строка:

Внимание! С вами пытается связаться Земля. Подключить связь?

Да Нет

Я выбираю первый вариант и надеваю шлемофон.

Привет, Алексей! Это Иван. Я звоню с центрального пункта космической связи империи, хотя мне и запретил отец... Как у вас дела?

Дела отлично. Находимся на базе Атлантов. Через сутки с небольшим, вероятно, будет с ними встреча... Все нормально.

Желаю удачи. Ольга Леонидовна присоединяется к моему пожеланию.

Благодарю, очень тронут, говорю я.

Как прилетишь на Землю сразу к нам, организуем пышный приём. Конец связи...

Услышал вас, конец связи, говорю я и улыбаюсь...

Радиосигнал от Земли до поверхности Луны идёт чуть больше секунды, слышу голос Василия.

Да, отличная связь; а в космическом пространстве, как утверждают специалисты, радиосигнал идёт вообще без тормозов до бесконечности...

Глава 21 Великие Атланты

После приёма пищи и небольшого отдыха, мы продолжаем работу на лунной поверхности. Работа сейчас идёт значительно быстрее: поверхность Луны вне лавовых потоков стала значительно мягче.

И, за полтора часа до полудня, последний конус мы вколачиваем под самое нехочу...

Сразу после этого поступает сообщение на мой смартфон:

Благодарим за выполненную работу. В двадцати восьми метрах от вас, за ближайшем возвышением лунной поверхности находится ещё один контейнер.

Ещё есть работа, говорю я.

Василий только разводит руками.

Мы находим третий контейнер за указанной возвышенностью, и я вскрываю его верхнюю часть по инструкции.

Эти контейнеры сбросили не так давно, судя по их относительно чистой верхней крышке, говорю я.

— Это же настоящий вело...вело... байк! радостно восклицает Василий, рассматривая содержимое этого, весьма продолговатого контейнера, Можно сказать лунобайк, сделанный по эксклюзивному заказу...

На экране моего смартфона появляется схема сборки этого механического средства передвижения по лунной поверхности.

С такой системой амортизации и колёсами можно отлично делать баннихоп, говорит Василий и повторяет поанглийски BUNNY HOP! Или просто банник. В своё время я преуспел в этом велофинтике.

О! BUNNY HOP! Как это? — спрашиваю я.

Это прыжок на велосипеде с отрывом переднего, а потом и заднего колеса. Если ты умеешь это делать, то тебе не страшны ни высокие бордюры, ни канавы, ни валуны, как здесь; тем более что атмосферное давление на Луне в несколько раз меньше, и сделать это упражнение будет легче...

Интересно...

Я могу вам, ваше сиятельство, ещё объяснить можно ли катать фрирайд на хардтейле...

Нет, нет, я всё понял, спасибо!

Василий развеселил меня.

Можно будет попробовать покататься на поверхности, когда соберём этот лунобайк.

Если дотянемся до педалей... Ты оцени размеры, говорю я, и ключики для сборки.

Через час с небольшим мы собираем лунобайк по схеме. Он получился очень большим и лёгким. Василий не достаёт головой даже до его рамы... Я с трудом залезаю на него, но, сидя на сиденье, не могу дотянуться до педалей; однако в стоячем положении мне удаётся прокатиться по лунной поверхности на широких и мягких шинах...

Вероятно эти наши работодатели, что скоро появятся здесь, не чужды здоровому образу жизни, и любят давать физические нагрузки на свои организмы, говорит Василий.

Самое интересное они устроены как мы, во всяком случае, конструкцией своих организмов, отзываюсь я.

Только значительно больших размеров.

Атланты, одним словом...

Вдруг, мой смартфон издаёт тревожный сигнал, что с ним никогда не было, и на экране появляется ярко выделенный жёлтый текст на чёрном фоне:

Внимание! К нашей территории приближается разведывательное устройство Китайского национального космического управления CNSA. На его борту находится оружие в боевом режиме. Это устройство будет уничтожено через восемь секунд...

Василий читает текст вместе со мной, и мы поднимаем головы.

На фоне тёмного космоса мы видим серую стальную птицу. Через несколько секунд она не вспыхивает и не разлетается, а покрывается жёлтым огнём, вследствие отсутствия атмосферы...

Остатки этого устройства, как тлеющая бумага, медленно опускаются на лунную поверхность в десяти метрах от нас....

Ха! Что называется застолбили территорию... Какого хрена он сюда полетели? — восклицает Василий.

Я тоже так думаю, прежде чем совать свой нос на чужую территорию, надо попросить разрешение, говорю я.

Вы оказались правы, ваше сиятельство. Установленные нами конусы создают защитное силовое поле.

Электро — магнитно — магическое, говорю я

Василий улыбается.

Переместите собранное вами механическое устройство в координационный центр. Отдыхайте и ждите сообщение.

Читаю я, сажусь на лунобайк и еду к координационному центру. Найти врата его нам удаётся не сразу...

Через четверть часа мы плотно обедаем. После чего ложимся на выдвижные койки и мгновенно отходим ко сну...

Но это продолжается недолго. Я слышу громкий звук единственного подсвеченного здесь монитора и читаю сообщение:

Внимание! Через двадцать шесть минут на обозначенной вами территории высадутся представители великой цивилизации Атлантов из галактической системы Андромеда. Будьте в это время на поверхности планеты Луна.

Мы с Василием вскакиваем, берём по бутылочке какой — то вкусной жидкости, с удовольствием выпиваем её, справляем малую нужду в отведённом для этого дела месте, и поднимаемся на поверхность безжизненной планетки.

На чёрном фоне космического пространства с миллиардами видимых звёзд с различной яркостью свечения, никакого близкого от Луны космического объекта не наблюдается...

Нет ничего хуже, как ждать и догонять, говорит Василий

Осталось ещё семь минут, и нечего голову задирать раньше этого времени, говорю я, посматривая на экран смартфона.

Через семь минут мы видим нечто серебристое и быстро приближающееся к поверхности Луны. Через несколько секунд это нечто превращается в огромный, похожий на спасательный морской круг, в вертикальном положении. Диаметр этой огромной полупрозрачной конструкции составляет не один километр.

Это что же, тот самый корабль пришельцев, так называемый межгалактический звёздный ковчег, говорит Василий.

По всей видимости, эдакая миниатюрная кочевая планета, где выращивают себе пищу, плавают в бассейнах и проживают всю свою жизнь... — соглашаюсь я.

Великолепная конструкция приблизилась настолько, что закрыла собой добрую треть видимого звёздного пространства, и прекратила движение.

Мы в полном восторге и пытаемся разглядеть то, что находится за полупрозрачными и подсвеченными стенками межгалактического средства если не передвижения, то перемещения...

Через несколько минут от внутренней стороны огромного великолепного круга отделяется летательный аппарат, похожий на мой Ястреб, только увеличенный раза в три, и начинает движение в нашу сторону.

Он за несколько секунд благополучно прилунивается метрах в ста от нас; и, почти сразу, из него выходит очень высокая девушка в серебристом скафандре, плотно облегающим её красивую стройную фигуру.

Мы стоим с затаённым дыханием, словно под действием гипноза, не веря глазам своим. Но они видят доброжелательную улыбку этой фантастической девушки. Она быстро приближается к нам, и смотрит на нас с нескрываемым интересом своими большими голубыми глазами. Эта девушка, как минимум, на две головы выше меня, что тут говорить про Василия...

Доброй вам жизни! Меня зовут Атланта, я очень хотела увидеть человеческих представителей с планеты Земля, мы слышим тонкий девичий голосок в своих шлемофонах

Атланта, красивое имя, отзываюсь я не сразу, облизывая пересохшие от волнения губы, Добрый день, очень рады вас видеть.

По лицу девушки видно, что она довольна производимым на нас впечатлением.

Если бы вы участвовали на нашей планете в конкурсе красоты, то обязательно заняли бы первое место, говорит Василий обычным своим приятным баритоном...

А как называется такой конкурс? — спрашивает Атланта.

Мисс Вселенная! — восклицает Василий и щёки его краснеют за стеклом облегчённого скафандра...

Атланта смеётся и показывает белые, как у обычной девушки зубки.

— Это очень громкое название, говорит она, продолжая с дружеским интересом нас разглядывать.

А земляне имеют с вами какие — либо родственные отношения? — спрашиваю я, стараясь хорошенько разглядеть её лицо под защитным стеклом.

Есть данные, что очень отдалённые, улыбается Атланта.

Девушка произносила гораздо меньше слов, чем звучит в наших шлемофонах.

Это вы для меня собрали, как здорово! — восклицает она и легко усаживается на лунобайк. Он как раз подходит под её удивительный рост.

Я бы хотела побывать на планете Земля, у вас в гостях. Как вы думаете — это возможно?

Всегда рады таким высоким гостям, говорю я.

Атланта понимает двусмысленность этих слов и улыбается.

Но мои родственники меня не отпускают; они говорят, что у вас мне будет небезопасно...

После этих слов, она с радостным выражением лица, постав ноги на педали, быстро и легко покатила по лунной пыли и небольшим валунам; её длинные стройные ноги обладают значительной силой, думаю я.

Из прилунившегося модуля выходят на лунную поверхность двое таких же очень высоких и стройных мужчин.

Это мой брат. Его зовут Атлас. Он хочет с вами поговорить, слышится голосок Атланты в наших шлемофонах.

Один из атлантов подходит к нам на расстояние двух метров и поднимает руку вверх для приветствия. Это сверхчеловек в прямом смысле этого слова. Его рост составлял более трёх метров.

Приветствую землян, как мы надеемся, наших союзников. К вам у нас есть важное предложение, но если оно окажется вам не под силу, то вы можете в любой момент от него отказаться без каких-либо негативных для себя последствий, говорит Атлас, глядя на нас сверху вниз. У него благородное лицо и доброжелательная улыбка.

Мы хотели бы знать, в чём именно состоит ваше предложение и после этого, сразу же здесь, примем решение: будем ли выполнять его, или нет, говорю я.

Она родилась в космосе и никогда ещё не была на поверхности ни одной планеты, говорит Атлас, поглядывая на сестру. Мы не были в этом секторе вашей галактики более 12 000 земных лет с тех пор, как погибла большая часть нашей цивилизации на планете, называемой вами Земля.

Вы имеете в виду ту катастрофу с астероидом, что упал на нашу планету, подаёт голос Василий.

Да, именно так, но самое главное, тот астероид пробил грань между параллельными мирами.

И в том пространстве обычным людям нет места, как например, в так называемом "бермудском треугольнике"... там иные перемещаются — говорит Василий.

Хороший пример. Да, в подобном пространстве существуют иные, как вы выразились, и таких мест на Земле несколько... загадочно произносит Атлас. — Так вот, о деле: в том районе Земли, где вы проживаете начал свою деятельность центр цивилизации империи рептилоидов. Они модифицируют людей своим геном, и в дальнейшем

будут захватывать власть над планетой Земля. Мы, Атланты, этого не хотим, так как имеем на этой планете свои древние корни; но только вы, люди, можете отстоять свою власть над своей планетой. Поэтому я и предлагаю вам найти и уничтожить так называемый репти центр, или базу рептилоидов, где — то в ваших горах, недалеко от моря и города Ялта...

Я сразу вспоминаю очертания гор над Ялтой в виде гигантского ящера...

Но для того, чтобы продолжить наши переговоры, вам необходимо установить наши биомодули.

Что они из себя представляют и для чего нужны? Скажите, если можете, конкретнее, говорю я, после некоторого раздумья.

Это устройство размером с человеческий зуб. Устанавливается в верхнюю челюсть гомосапиенса и служит для подключения нейронов его головного мозга в наше информационное пространство. Побочных явлений, обычно, не бывает. Зато в вашем организме преобразуются внутренние органы в качественном отношении, продолжительность жизни увеличивается, никакие вирусы вам не могут причинить вреда. Вы можете видеть дополнительное пространство окружающего мира и информационное поле нашей цивилизации Атлантов.

Дело в том, что я принимаю эликсир...

Атлас улыбается и перебивает меня:

Мы прекрасно знаем кто вы, Альбер де Монт, Алексей Деморин. Ваш эликсир имеет эффект нестарения, никак не бессмертия... Максимум он действует на тысячу лет. Обычно же люди вашей планеты проживают с ним не более семисот земных лет. Его формулу получил Николя Фламель от наших далёких предков... Наши биомодули дают не меньший эффект нестарения.

Всё ясно, говорю я.

В это время к нам подъезжает Атланта. К тонкому стеклу её скафандра прилипли светлые пряди взмокших волос, и глаза сверкают радостным блеском.

Я всё равно побываю на планете Земля, и ничего плохого со мной не случится... Они что, не согласны? — спрашивает девушка с искренним удивлением.

Я смотрю на Василия. Он кивает головой.

Мы согласны, говорю я.

Отлично, улыбается Атлас.

Я сама сделаю им операции, говорит Атланта.

Хорошо, в координационном центре всё есть, говорит Атлас

Вы что, боитесь операции? — спрашивает нас удивительная девушка. Это совсем не больно, зато вам откроется мир нашей прекрасной галактики. Пошли в координационный центр.

С вами мы готовы на всё, говорит Василий.

А вы? — спрашивает меня галактическая принцесса.

Я в первую очередь, говорю я и мы все улыбаемся.

Эта девушка явно гипнотизирует, и от неё исходит какая — то чудесная энергетика.

Атланта оставляет лунобайк на поверхности, и мы спускаемся в уже хорошо знакомый нам подлунный помещения координационный центр.

Втроём мы заходим в то помещение, где мы с Василием принимали пищу и спали.

Атланта быстро осваивается в этом подлунном пространстве и, как мне кажется, видит много того здесь, чего наше поверхностное зрение увидеть не может...

Так, я всё нашла, говорит девушка и открывает один из ящиков, коих здесь великое множество. Девушка вытаскивает небольшой коробок.

Этот препарат вам необходимо принять перед операцией. Пейте его сейчас же без глупых вопросов, если я вам нравлюсь...

Вы нам очень нравитесь, великолепная Атланта, но каков будет эффект этого чудесного препарата? спрашивает Василий.

Ты забыл сказать «Ваше Высочество», говорю я, это, тобой любимое обращение, как нельзя больше подходит к Атланте...

Она действительно прекрасна без скафандра с распущенными светлыми волосами и... очень высока.

Атланта смотрит на меня с интересом, улыбается и говорит:

Этот препарат действует как снотворное и очистительное средство. Перед операцией ваши организмы не должны содержать ничего лишнего для того, чтобы биомодули быстро и хорошо в них прижились...

Хорошо всё рассказали, спасибо, Ваше Высочество, говорит Василий, берёт жёлтенькую капсулу и запивает её апельсиновой жидкостью из маленькой бутылочки.

Его примеру следую и я, только запиваю капсулу жидкостью изумрудного цвета...

Глава 22 Планетарная угроза

Просыпаемся мы с Василием через сорок восемь часов.

Доброе день, говорит Атланта.

Она сидит за монитором и не смотрит на нас.

Я сейчас выйду и приду через двадцать минут. Вы ничего не ешьте и не пейте, а будьте готовы к нашей операции.

Хорошо, говорю я и чувствую могучее бурление в кишечнике.

Атланта похожа на волейболистку — на ней красочный костюм спортивного вида. Она поднимается с места, подходит к дальней стене, часть стены отходит в сторону и скрывает девушку атлантку.

Мы с Василием бежим по нужде...

Через двадцать минут Атланта появляется из стены и катит перед собой столик, похожий на операционный.

Будем делать укольчик, чётко произносит она три слова, но рот у неё открывается лишь слегка и не более чем на четверть секунды...

В её руке появляется прозрачный проводок со светящемся кончиком. Пальцы у юной атлантки длинные и красивые.

Моя койка легко регулируется и превращается в кресло.

Как мне вас называть? Альбер де Монт, или Алексей Деморин?

Алексей Деморин, говорю я.

Откройте рот, Алексей Деморин, говорит Атланта

и смотрит на небольшой монитор, стоящий на столике

Я чувствую, как напрягаются все мышцы моего организма и открываю рот.

Господин Алексей Деморин, расслабьтесь, больно не будет, вы ведь смелый парень, шутит Атланта.

Я задерживаю дыхание. Через минуту это помогает. Мои руки и ноги становятся ватными.

Атланта водит светящимся проводком у моей верхней челюсти и вытаскивает другой рукой при помощи пинцета мой здоровый зуб с совершенно чистыми, без крови, корнями. На его место ставится похожий на удалённый зуб имплант.

Никакой боли я не чувствую.

Вот и всё получилось, слышу я ставший обвораживающим голосок Атланты. Сейчас вы будете долго спать, а потом...

Вы удивительная, говорю я задумчиво и чувствую, что сон побеждает мою волю...

Меня зовут Васили... слышу я отдалённый верноподданический голос и проваливаюсь в небытие...

Я открываю глаза и не сразу понимаю, где нахожусь, но чувствую себя превосходно. Вижу перед собой высокую красавицу и вспоминаю всё до мельчайших подробностей.

Поздравляю вас с успешным результатом. Ещё пару дней вы будете много спать и мало кушать, пока ваши биомодули окончательно не приживутся. А потом сами узнаете, какими вы стали... говорит Атланта.

Я чувствую необычную лёгкость во всём теле и спокойную ясность в голове.

Как вы, ваше сиятельство? — спрашивает меня Василий. Он сидит за столом, не касаясь ногами пола и что — то увлечённо жуёт.

Отлично, как никогда, говорю я, и чувствую, как интересно звучит мой голос.

Кушайте земляне, эти продукты будут вам очень полезны а я пойду пока покатаюсь, говорит Атланта и уходит из основного помещения координационного центра.

Аналогично, говорит Василий. Надо отлить.

Логично, говорю я...

Через пять минут, мы завтракаем чемто удивительно вкусным, и снова заваливаемся крепко спать, как малые дети... На следующий день мы просыпаемся одновременно в полдень. В координационном центре работают уже несколько мониторов. Перед одним из них сидит Атлас и второй мужчина атлант.

Привет, земляне. Поздравляю вас с новым для вас и воистину эпохальным праздником, говорит Атлас с дружеской улыбкой.

Привет, атланты, С каким это таким эпохальным праздником вы нас поздравляете? — спрашиваю я.

Он называется "День расширения сознания".

Мы с Василием сидим на своих койках и разглядываем большие ящики, что принесли сюда атланты.

В координационном центре появляется Атланта.

Вы уже проснулись, вот и чудненько, вставайте, завтракайте и слушайте меня, говорит она и садится за отдельный монитор.

Обеденный стол с изумрудной столешницей завален продуктами.

Мы встаём с Василием и садимся за огромный стол. В этот наш подъём никаких позывов в отхожее место не поступает...

На столе настоящее филе рыбы в двух тарелках, соки жёлтого и красного цвета в маленьких бутылочках, и много чего ещё... Мы понимаем, что эта рыба для нас. Она отменного вкуса и действительно тает во рту...

Пейте красный сок, слышится голос Атланты.

Красный сок имеет несколько вяжущий вкус и очень похож на гранатовый.

Вся наша трапеза продолжается не более пяти минут, и мы с Василием чувствуем полное насыщение.

Идите ко мне и садитесь рядышком, командует Атланта.

Мы подходим и рассаживаемся в больших креслах.

Чтобы активировать свой биомодуль, и увидеть его интерфейс, вам надо моргнуть веками три раза, с частотой между движением век от 1, до 2 секунд. Не больше, не меньше. Точно также можно биомодуль отключить.

А почему не просто моргнуть, как обычно пишут в фантастических книжках, спрашивает Василий, болтая ножками.

А потому, Василий, что человек моргает постоянно, и это будет вызывать неосознанный запуск и отключение биомодуля.

Ясно, говорит Василий.

Я моргаю троекратно с указанной Атлантой частотой, и действительно происходит маленькое чудо: у меня, перед глазами, появляется текст, ясно видимый, и совершенно не напрягающий зрение.

Это предложение на английском языке красного цвета.

Your AlexDemorin 2.0 BioModule works for you.

Я интуитивно задерживаю на нём взгляд, предложение становится синим и переводится на русский язык

Ваш биомодуль Алексей Деморин 2.0 работает на вас

Я улыбаюсь, смотрю на Атланту, и в поле своего зрения вижу чёткий текст рядом с ней:

Имя Атланта

Раса — сверхчеловек расы Атлантов

Киберорганизм 12/100

Возраст — 17 земных лет

Предполагаемая продолжительность жизни 485 земных лет

Индивидуальные способности:

Телепортация 51/100 (до 3000000 км)

Я снова выполняю алгоритм действий со своими веками, и текст медленно исчезает...

Я вас покидаю, говорит Атланта и выходит из координационного центра.

Познакомьтесь, господа с моим другом. Его зовут Гор. Он офицер наших вооружённых сил.

Вашей планете угрожает серьёзная опасность, можно сказать планетарная угроза, говорит могучий атлант с голубыми глазами. У вас активизировался древний и зло рождающий артефакт. Такие события мы отслеживаем. В ближайшее время ожидается масштабное проникновение различных представителей модификации R на планету Земля. Модификация геном R означает принадлежность любого существа к клану рептилоидов. Мы знаем, что империя рептилоидов намерена полностью подчинить себе планету Земля, я имею в виду её человеческую популяцию. Верховный клан рептилоидов хочет провести сегрегацию человеческого сообщества в своих целях, как для интеллектуального использования лучших ваших представителей, так и для рабского труда, и даже в своей кулинарии... Боевая мощь планетарного и космического оружия рептилоидов превосходит аналогичное человеческое на данное время. Но оружие атлантов лучше по многим показателем вооружения рептилоидов. Дело в том, что ваша галактика — это родина рептилоидов. Нам очень непросто добраться до вас... Но мы намерены помочь вам, так как наши гены A присутствуют на планете Земля с давних времён. Они есть и в ваших организмах, а после установки наших биомодулей будут только развиваться и преобразовать вашу биологическую систему... Вам предстоит уничтожить центр рептилоидов в вашей стране. По нашим данным он находится в местах вашего проживания. Мы передаём вам ещё десяток биомодулей для создания своего боевого отряда. Вашим бойцам их легко установит одна очаровательная девушка. Наше информационное поле сообщит вам где её найти. Чтобы облегчить эту сложную и опасную работу, продолжает Гор, мы даём вам, Алексей Деморин, вот этот плазген — плазменный генератор. Это очень эффективное оружие в планетарных условиях для борьбы с любыми биологическими существами; а также незаменимое средство наблюдения и связи. Создаваемые им плазмоиды — непревзойдённые разведчики с функцией передачи изображения и возможностью направленных взрывов... Утеря плазгена влечёт за собой разрыв любых отношений с Альфа Ассоциацией Атлантов...

После этих слов в широкой и большой ладони воина атланта появляется обтекаемый монолит, похожий на очень толстый смартфон.

Мы постараемся уничтожить эту нечисть на нашей планете. — говорю я и беру тёмно серый монолит. Моя правая рука сразу же сильно напрягается эта штука очень тяжёлая...

С его помощью вы сможете определить наибольшую концентрацию гена R и найти центр рептилоидов в

районе вашего проживания. Именно там вы и обнаружите тот древний и живой ещё артефакт, что даёт силу популяции рептилоидов. Ваша задача уничтожить его, если это вам удастся, то ваш статус биологических организмов увеличится на порядок, говорит Атлас.

Мы постараемся выполнить эту задачу, говорю я. — А вы будете здесь, на этом месте расширять свою базу?

Так точно. На этой базе будут постоянно находиться наши представители. Мы установили здесь наш самый дальний ретранслятор информационного пространства атлантов. У рептилоидов нет ничего подобного. Тонкий мир им не доступен. Как только мы пополним запасы топлива, так отправимся в свою галактику, говорит Гор.

Ваша родная галактика, кажется, Андромеда? — спрашивает Василий.

Да, она самая, улыбается атлант гигант.

А топливо — это изотоп Гелия — 3? — не понимает Василий.

В том числе... отвечает Атлас с тем же доброжелательным взглядом. Подробная информация о плазменном генераторе скоро будет вам доступна, а также произойдёт и оплата вашего труда. Ваш летательный аппарат нам понравился. Он вполне годится для космического боя с истребителями репти. Мы взяли технические характеристики с вашего истребителя и скоро изготовим для него ракеты с подходящими боеголовками против космического флота наших древнейших врагов. Эти боеприпасы будут храниться здесь в координационном центре... Может быть, вам предстоит встретить врага в космосе, не позволив ему высадить десант на Земле... И ещё, я вас попрошу внимательно относиться к Атланта. Ей семнадцать земных лет, но у нас это совсем детский возраст, так как наша средняя продолжительность жизни составляет около восьмьсот пятидесяти лет. По вашим земным меркам ей четыре с небольшим года... Она смелая девушка, может быть и дерзкой, и не по годам развита... За ней нужен присмотр... Мы, вероятно, позволим ей побывать на вашей планете. Это её давняя мечта. Благодарю вас за работу, желаю удачи! Вы можете возвращаться на Землю, говорит атлант и жмёт нам руки, совершенно захватывая наши ладони...

Я понял вас, Атлас, если она будет у нас на планете, в месте нашего проживания, в городе Ялта, то мы сделаем всё для её личной безопасности, говорю я.

Да, и ещё, вам не нужно больше принимать эликсир, Алексей Деморин. Вся дальнейшая информация от меня, или других представителей нашей цивилизации будет поступать в поле вашего зрения напрямую, говорит Атлас.

Ваш профиль подходит для хорошего планетарного воина, говорит Гор.

Благодарю, отвечаю я.

Приятно было познакомиться, говорит Василий, до свидания.

Удачи вам, говорю я.

Атланты улыбаются в ответ, и мы с Василием направляемся к своему Ястребу.

Да, ваше сиятельство, вот мы и познакомимся с теми самыми титанами атлантами, что держат на своих плечах весь земной шар, коих воспели ещё древние греки, восторженно говорит Василий, забираясь в своё место на Ястребе.

Да, подержали, подержали... и улетели, а сейчас нам предстоит делать эту титанскую титаническую работу, говорю я.

Интересно, что этой девушке, я имею в виду малолетнюю галактическую принцессу, здесь, на Луне, понадобилось? — спрашивает Василий.

Может быть, посмотреть на нас, на самых продвинутых представителей животного царства нашей планеты, отвечаю я, Человек — царь зверей... Она, как говорили, родилась в космосе и никогда не была на поверхности ни одной планеты...

Скажите ещё, что человек — это звучит гордо; остаётся только уточнить — для кого и зачем? — усмехается Василий.

Я поворачиваюсь к нему и вижу текст рядом с ним:

Раса — человек начального уровня

Пол — мужской

Возраст — 21, 8 лет

Имя — Василий

Фамилия — Фролов

Сила — 32/100

Ловкость — 7/100

Выносливость — 38/100

Интеллект — 41/100

Модификация геном А 2%

Расчёт продолжительности жизни — 82 года

Почему я человек начального уровня? — спрашивает меня Василий.

Чело — век, рассчитан на век, то есть на сто лет; а у тебя пока всего лишь восемьдесят два года. Когда твой организм очистится и будет иметь жизненный потенциал не менее ста лет, тогда ты станешь просто — человек.

Всё так просто, это интересно... У вас, ваше сиятельство, так же появилась поисковая строка

Да, свой функционал они задействуют постепенно, точнее по мере надобности, говорю я и ввожу три слова в infoAAA.

Мой физический профиль

Раса — человек

Пол — мужской

Возраст — 18,5 лет

Имя — Егор Алексей

Фамилия — Деморин

Сила — 44/100

Ловкость — 56/100

Выносливость — 46/100

Интеллект — 67/100

Скорость реакции 77/100

Сила удара правой руки 58/100

Сила удара левой руки 53/100

Сила удара правой ноги 71/100

Сила удара левой ноги 64/100

Просчёт действий соперника (навык опережения) 78/100

Боевые нейроны головного мозга 2%

Имеется недостаток мышечной массы для оптимального бойца или планетарного работника — 3%

Модификация геном А 2%

Расчёт продолжительности жизни 107 лет

Продолжительность жизни я думал будет больше, ну что ж, зато я уже не стану «всё своё носить в себе...»

Хотя биомодуль будет совершенствовать мой организм и увеличивать его временной потенциал...

Я запускаю двигатели Ястреба. Он медленно поднимается в открытое вверх пространство.

Теперь мы под полным контролем атлантов, говорит Василий. — Они могут, я думаю, и наше мышление контролировать...

Что делать? Обратной дороги нет... разве что выдрать имплант предлагаю я.

Нет уж, пусть будет, так интересней, улыбается Василий. Это прикольно, только я начинаю формулировать свою мысль, как уже набирается текст в поисковой строке... мозг — процессор, так сказать...

Не совсем так, ты ведь проговариваешь в какой — то мере слова своей мысли... они и распознаются как аудио, и визуализируют в поисковой строке, — предполагаю я.

Ястреб поднимается уже над поверхностью Луны.

Мы видим Атланту на лунобайке. Она улыбается и машет нам рукой. Мы ей отвечаем.

Я скоро буду у вас в гостях, звучит её голосок в моём шлемофоне...

Глава 23 Альба Беатрис?

Мы быстро отходим от Луны, где остались великолепные атланты. Ястреб знает своё дело и уверенно идёт проторённым курсом. Как оказалось, атланты его дозaprавили... можно не сомневаться, что подходящим составом топлива. Может быть, они и установили на нём кое — что бесподобное, пока мы с Василием долго спали...

Я читаю множество поступивших на центральный монитор планетарника тревожных сообщений. Мы долго спали с Василием и вызвали тем самым обоснованное беспокойство и царского двора, и центра космических исследований, и моих друзей пилотов из имперской академии. Я аккуратно отвечаю на все сообщения. Василий, как я вижу, находится в глубоком сне. И правильно делает. Отослав успокаивающие сообщения, и я могу вздремнуть часок другой... После установки биомодуля, безмятежный и глубокий сон приходит ко мне быстро, как к малому ребёнку после грудного вскармливания...

Прошло двадцать четыре часа с того момента, как мой именной планетарный истребитель Ястреб благополучно приземлился на бетонной площадке, у горного секретного ангара, недалеко от города Ялта. Нас тепло встретили и развезли. По месту жительства Василия, и по месту проживания — меня.

Я доложил государю о благополучном завершении нашей миссии и получил трое суток отдыха с дальнейшим обязательным посещением его крымской резиденции, причём совместно со вторым пилотом Ястреба. Государь разговаривал со мной из Москвы. Данный мне атлантами плазген я положил в сейф, приваренный к вкопанным железным рельсам в подвале, где хранится мой эликсир Николая Фламелья. Лучшего места для эксклюзивного оружия для нашей планеты, со множеством уникальных свойств, в моём домике не найти. К тому же, за моим

домиком ведётся видеонаблюдение как за объектом повышенной охраняемости, по словам Аристарха Ивановича...

Эликсир знаменитого французского алхимика стал мне не нужен, но он имеет большую ценность. Надо будет показать его известным мне дамам с факультета алхимии и спиритизма...

«Сегодняшняя российская империя — процветающая конституционная монархия...» читаю я в ленте новостей, и с этим трудно не согласится. Но никакой информации о нашем полёте на Луну и сепаратных договорённостях, конечно же, в новостях нет и быть не может...

Василий появляется у меня в полдень сегодняшнего дня, как и было запланировано. На нём белая рубашка с галстуком и шикарный костюм. Мы договорились сходить с ним по адресу установки имплантов биомодулей; информацию о местонахождении этого места установки я получил из информационного поля, или пространства infoAAA. Этот центр установки находится в городе Ялта, в пятнадцати километрах от моего ведомственного домика. Вчера вечером Аристарх Иванович торжественно вручил мне новенькое водительское удостоверение и документы на кроссовер с царского двора — гаража...

Я думаю, ваше сиятельство, государь заберёт у вас все биомодули, если узнает, что они способствуют небывалому очищению организма, его совершенствованию, и продлению жизни на несколько порядков. У меня, кстати, в одном ряду с биомодулем атлантов был зуб с небольшой дырочкой. За прошедшие несколько дней чернота с этого зуба, с признаками кариеса, совершенно исчезла, небольшое дупло заросло новой костной тканью, и зуб выглядит абсолютно здоровым, говорит счастливый Василий.

В твоих словах есть правда. Я буду презентовать государю биомодули, как средство для создания лучших воинов в мире. Для этой цели мы их и получили, собственно говоря.

Атланты, можно предположить, снабдили такими же биомодулями и американцев, если есть английский вариант информационного пространства этих самых атлантов, — говорит Василий.

Куда ж без них, без американцев, хорошо, что иероглифов там нет говорю я и сажусь за руль своего красивого и солидного автомобиля...

Я перезвонил накануне Николаю Ростову и Игорю Боголюбскому с предложением непременно подъехать сегодня во второй половине дня для важнейшего дела по тому же адресу, куда направляемся и мы с Василием.

Оба автомобиля с моими сокурсниками и товарищами пилотами уже стоят перед фасадом белоснежного здания с большими витражными стёклами. Это магазин с вывеской "Эрго" и красочной бегущей строкой: "эксклюзивная электроника нового поколения только у нас..."

Мы крепко здороваемся за руку, и парни вопрошающе на меня взирают.

Вы хотите стать непревзойдёнными воинами и жить не одну сотню лет, приобщившись к вселенной Атлантов?

Ты говоришь очень романтично и загадочно, произносит с улыбкой Игорь Боголюбский.

Я отвечаю за истинность каждого сказанного только что мною слова, говорю я без тени улыбки.

Это действительно заманчиво, Алексей, так что нам нужно для этого сделать? — спрашивает Николай Ростов.

Для начала загнать свои машины во дворик этого магазина, так как, я думаю, вы сядете за руль своих машинок не раньше чем через тридцать шесть часов, а может быть, и того более...

Ого! — восклицает князь Игорь Боголюбский.

Да объясни ты толком, говорит граф Николай Ростов.

Всё поймёте через несколько минут. Кстати, Николай, ты знаешь, как будет по китайски — очень много?

Нет, не знаю, искренне удивляется Николай Ростов.

Так вот запомни, Николай, очень много по — китайски будет — до ху а...

После этих моих слов, парни улыбаются и, как по мановению волшебной палочки, металлические ворота магазина «Эрго» плавно отъезжают...

Я открываю дверь магазина, и колокольчик над моей головой издаёт тонкий хрустальный звон. Мои глаза разбегаются от наличия огромного количества неведомой электроники с тысячами разноцветных диодных огоньков. За прилавком стоит девушка с красивой фигурой, нежным лицом и большими серыми глазами. Она удивительна похожа на оставленную мною в веках прелестную Беатрис... Только сейчас она в белой кофточке с глубоким вырезом и в ярко — голубых джинсах...

Что вы хотели? спрашивает девушка мило улыбаясь. На вид ей не более двадцати лет.

Моим друзьям надо установить импланты. Привет от атлантов, говорю я, чувствуя себя большим человеком.

О! так это вы, восклицает девушка и решительно протягивает мне руку. — Меня зовут Альба.

Такую изящную ручку жать нельзя — только целовать, что я и делаю с большим удовольствием.

Альба хохочет, обнажая коралловые зубки.

Действительно очень приятно, говорю я и снова чувствую себя рыцарем пятнадцатого века. Меня зовут Альбер де Монт, я некогда состоял в гвардии французского короля. Скажите честно, вас раньше звали Беатрис?

Как, как? — переспрашивает Альба продолжая улыбаться.

Граф Алексей Деморин к вашим услугам, сударыня. Хотя в данный момент услуги требуются от вас.

Вы видели их?

Так точно.

И принцессу с Андромеды?

И её трёхметровое прелестное Высочество.

Ну так уж и трёхметровое...

Два метра с половиной точно есть, кстати напрашивалась к нам в гости, говорю я и вижу профиль Альбы:

Имя Альба

Раса — человек

Возраст — 20 земных лет

Модификация А 5%

Предполагаемая продолжительность жизни 182 земных года

Индивидуальные способности:

Магические практики светлого спектра действия

Специализация: планетарный биотехнолог

Я вижу её белую, до степени полупрозрачности кожу, такая нежная кожа была только у одной знакомой мне женщины — Беатрис. И на шее Альбы есть точно такая же маленькая родинка в том же месте, как и у Беатрис...

Что это? Реинкарнация? Приходит мне в голову красивое слово. Повторное воплощение моей любимой женщины? Сердце моё начинает колотиться с удвоенной частотой. Я чувствую тихую радость и тепло на сердце, и становлюсь вполне себе счастливым человеком.

Что с вами? — спрашивает меня Альба, видя моё изменившееся лицо. Сама она спокойна и даже хладнокровна.

Ничего особенного, просто вспомнил про цесаревича, моего друга. Будет настоящая трагедия, если не оставить для него биомодуль.

А он ваш друг? — с удивлением спрашивает девушка.

Во всяком случае он это говорил публично, отвечаю я, овладев своими эмоциями и понимая, что эта девушка видит меня впервые...

Какой вы интересный, а чем занимаетесь на нашей планете, если не секрет?

Я студент первого курса военно — космического факультета имперской академии, иногда, правда летаю на уникальном самолётике вплоть до самой Луны.

Очень, очень интересно, а биомодули кому будем ставить?

Двум замечательным молодым мужественным аристократам, моим товарищам и сокурсникам. Вообще же, у меня десяток этих изделий атлантов, надо думать совершенно бесценных у нас.

Это точно, соглашается Альба. — Пусть они заходят и поднимаются на второй этаж. Биомодули при вас?

Так точно, говорю я, выхожу из магазина и делаю жест рукой своим товарищам пилотам.

Мы заходим в узкую дверь толкаясь плечами и улыбаясь.

Добрый день, господа, прошу вас подняться на второй этаж, говорит Альба голосом лечащего врача. Она уже успела одеть медицинский белый халат. — Вы тоже поднимайтесь, Алексей Деморин, импланты ведь при вас.

Я молчу и поднимаюсь по узкой деревянной лесенке на второй этаж. Здесь настоящий стоматологический кабинет с соответствующим креслом и большим набором стоматологических инструментов.

Кто первый, рыцари? — кокетливым тоном спрашивает Альба, надевая белую маску на свой изящный дыхательный аппарат.

Я сажусь на небольшой диванчик и чувствую лёгкую ревность. Мне трудно свыкнуться с мыслью, что эта прелестная молодая женщина, близко знакомая мне многие десятилетия — не моя...

Самый смелый у нас, без тени сомнения, это, конечно же, Николай Ростов, с апломбом произносит Игорь Боголюбский.

О! Знаменитая фамилия, прошу вас, садитесь в кресло, ваше сиятельство.

Николай Ростов слегка краснее, проводит ладонью по усам и садится в стоматологическое кресло.

Я открываю небольшую драгоценную коробочку с биомодулями, сделанные под человеческие зубы верхней челюсти — ближайшей к мозгу...

Откройте рот как можно шире, говорит Атланта и после того, как Николай делает это, она вставляет ему в рот гибкий пластиковый кружок...

Я сижу в трёх метрах от Альбы и вижу на её шее небольшой рисунок: нечто среднее между изображением микросхемы и изящной татуировки.

В её руках появляется шприц с длинной иглой, и она делает укол Николаю Ростову в шею...

Через минуту Николай уже крепко спит, а Альба вставляет ему биомодуль, предварительно вытащив из

верхней челюсти один из зубов...

А через четверть часа мы укладываем Николая на один из пустующих здесь диванчиков.

Он будет спать двое суток, или чуть меньше, говорит Альба.

В стоматологическое кресло садится Игорь Боголюбский.

Я звоню Василию, и он поднимается на второй этаж.

Очень скоро мы переносим князя Игоря на очередной уютный невысокий диванчик.

Я заберу их, когда они придут в себя, говорю я. — Поделитесь с нами информацией, уважаемая и прекрасная Альба, видели ли вы в городе людей модифицированных геном R? И чем они отличаются от всех остальных?

Правильный вопрос, говорит Альба. — В нашем городе я уже видела таких людей с разным процентом модификации R, но не более трёх процентов такой модификации организма. Это в основном молодые люди обоего пола и отличаются они повышенной агрессией, некоторыми, не очень значительными внешними изменениями в области кожи у глаз, в зрачках самих глаз, в ногтях рук и ног... Даже происходит деформация черепа, но это уже у значительно модифицированных. Самое опасное для нас заключается в том, что они стремятся к захвату власти на местах своего проживания, с последующим захватом всего государства, всей империи... Вероятно у них есть свой центр где — то в горах, например; но обнаружить их государственные силовые структуры не могут, насколько я знаю... да и что им могут предъявить...

Благодарю за информацию., Альба. Завтра же я буду разговаривать на эту тему с самим государем. Для этого мы и создаём боевой отряд, бойцы которого смогут их определять и нейтрализовывать, или как там... говорю я с воодушевлением.

Альба с пониманием и одобрением смотрит на меня.

Глава 24 Плазмоид из плазгена

А каким образом мы узнаем о базе этих самых рептилоидов у нас? — спрашивает Василий.

Плазген поможет, говорю я. Пришло время посмотреть, на что он способен. Пойдём на берег, там уже будет немного народа. Я беру плазген и мы спускаемся к морю.

В атмосфере нашей планеты плазген превратился в совершенно чёрный монолит и ещё более потяжелел. Я беру его правой рукой, и он подсвечивается с одной стороны серым светом

Оцени его вес, говорю я и передаю плазген Василию.

И сразу же на подсвеченной стороне плазменного генератора появился текст на русском языке:

Плазген может принадлежать и выполнять команды только одного человека.

После этого сообщения подсветка монолита исчезает.

Ого! — говорит Василий, надо думать тяжелее вольфрама будет. Но он не любит, когда его берут разные руки.

Василий возвращает плазген мне.

Как только плазген ложится на мою ладонь, одна из его сторон снова подсвечивается серым светом и появляется текст:

Алексей Деморин, вам необходимо держать плазменный генератор на своей открытой ладони в течении двенадцати минут для полного согласования вашего организма с эксклюзивными функциями плазгена...

На экране устройства появляется отсчёт двенадцати минут.

Я держу плазген с усилием, и после пятой минуты мой бицепс начинает наливаясь кровью и значительно увеличивается в размерах.

После истекшего времени, на подсвеченной стороне монолита снова возникает сообщение:

Дальнейшая информация по использованию этого устройства класса ААА будет поступать только Алексею Деморину, непосредственно в поле его зрения

Через несколько секунд, в поле своего зрения я вижу текст:

Для полной зарядки плазмоида требуется непрерывное прямое воздействие на его поверхность солнечных лучей на протяжении восьми часов. Сейчас его заряд составляет восемьдесят процентов, чего вполне достаточно для испытания.

Василий смотрит на крутой берег.

Много там ещё народа? — спрашиваю я.

Три человечка. Любуются красивым видом. А эти плазмоиды будут очень заметны в воздухе?

Я смотрю на серый экран плазгена. Сам он стал тёплым.

Есть разный режим видимости. Управление этой штукой элементарное. Я уже разобрался. Информация поступает в поле моего зрения. У него очень много функций начнём с первой.

На экране плазгена замерцали четыре стрелки направления, как в простейшей игре, исходящие из круга.

Я направляю самую длинную стрелку на экране плазгена в сторону каменных валунов, дотрагиваюсь пальцем до центра круга и вижу бегущие цифры. На цифре восемь слышится запах озона, и в двух метрах от нас появляется яркий плазменный шар оранжевого цвета, диаметром в двенадцать сантиметров. Я останавливаю взгляд на

словосочетании видимость в атмосфере, в поле своего зрения, словосочетание превращается в цифровую шкалу, и огненный шар становится еле видимым.

Класс! Настоящая шаровая молния, восхищается Василий.

Искусственная и управляемая, уточняю я, — сейчас работает в прожигающем режиме.

Как гиперболоид инженера Гарина.

Эта штука будет покруче гиперболоида...

Я слегка шевелю пальцем, и огненный шарик двигается в сторону самого высокого здесь каменного валуна и дальше всех стоящего в море, метрах в тридцати от нас.

Я делаю плазмоид чуть ярче.

Через секунду огненный шарик становится заметнее и зависает над верхушкой трёхметрового камня. Затем плазмоид медленно опускается. Я могу регулировать температуру этой созданной шарообразной плазмы. Сейчас она составляет 11 600°C.

Каменная верхушка начинает быстро краснеть, слышится жжёный неприятный запах, и раздаётся громкий треск.

На берегу вскрикивает какая — то девушка.

Хватит, хватит, ваше сиятельство! — восклицает Василий.

Кажется работает, говорю я и убираю палец с экрана плазмоида. Он исчезает.

Ещё как работает, повторяет слегка перепуганный Василий.

Есть ещё режим проникновения через любую среду без её какого —нибудь повреждения, режим направленного взрыва, режим видеокамеры; ещё можно запустить гирлянду из нескольких таких плазмоидов, или несколько плазмоидов сразу по разным направлениям, но диаметр их в этом случае будет меньше, говорю я.

Верхушка валуна продолжает дымить, но треск прекратился.

Отличная штука! Невероятно! Лучшее оружие для разведывательных целей и уничтожения врага, говорит Василий с восхищением. — А попробуйте поднять такой плазмоид в режиме видеокамеры вверх метров на двести — триста, посмотрим, что творится в наших окрестностях, может быть, увидим базу этих самых рептилоидов.

Я снимаю с себя майку, смачиваю её в воде, складываю вчетверо, и кладу её между ладонью и плазгеном.

Греется, да? — спрашивает Василий, но ответа не получает.

Перед нами снова возникает полупрозрачный плазмоид, быстро устремляется вверх, и пропадает из вида. Зато на экране плазгена и в поле моего зрения появляется чёткое изображение ночного уже видения поверхности моря и очертаний береговой линии. Масштаб изображения становился всё меньше, и вдруг, на экране начинают вспыхивать яркие красные кружки с буквой R в центре.

Это же модифицированные геном R! — восклицает Василий. — Наши враги.

Так точно, наши враги, и находятся они километрах в десяти — двенадцати от крайнего дома жилищного комплекса «Престиж». Это горы, густо поросшие лесом, труднопроходимая местность, спокойно говорю я и чувствую такой прилив эмоций, что сейчас могу проломить своим кулаком любую стену с таким же успехом, как и оранжевый плазмоид.

Смотрите, ваше сиятельство, здесь есть небольшое озеро, а я и не знал, говорит Василий.

Я тоже не знал, что здесь есть горное озеро. Его, кажется, раньше там не было.

Точно не было, подтверждает Василий.

Большинство модифицированных сосредоточились именно возле этого самого озера. Точное их число обозначилось в верхней части экрана плазгена — 42.

Я поднимаю плазмоид ещё на двести метров, и становятся видны границы микрорайонов всего города. Здесь тоже есть модифицированные геном R, но значительно меньше. Цифра подсчёта изменилась и остановилась на значении 59.

Сорок человек у озера — это много, говорит Василий.

Человек ли? Но, всё равно, конечно многовато, однако у нас есть плазген, авиация, будет штурмовой отряд, и всё остальное...

Я не думаю, что у этих с геном R есть какое —нибудь технологическое оружие сравнимое с плазгеном. В этом отношении Атланты вне конкуренции с рептилоидами, как говорил Атлас. При виде плазмоидов и соответствующего запаха молнии, любые живые существа впадают в ступор... Мы сделали очень важное дело — быстро определили, где есть враг. Молодец Василий, что предложил поднять плазмоид... Это очень хорошо, что мы так быстро обнаружили этот самый репти — центр; будет что докладывать государю уже завтра и приступить к боевым действиям, исходя из сложившейся ситуации, говорю я.

Так точно, ваше сиятельство. Второй запуск этого чудо устройства дал такой важный результат. Однако, как много в нашем городе уже этих самых модифицированных геном R. Мне кажется, что все господа, татуированные с синими руками... они и есть, говорит Василия, а я улыбаюсь.

Ну это ты, брат, загнул. Синюшные от тату господя просто молоды и наивны. У них нет собственных взглядов на жизнь, они хотят выглядеть если на брутальными, то по меньшей мере, крутыми. Это, по большей части примитивные и не интересные люди.

Согласен с вами, говорит Василий, и мы возвращаемся в домик, и ещё долго сидим за вечерним чаем.

Я ещё ни разу не отключал своё infoAAA. Оно мне совершенно не мешает и работает в фоновом режиме Василий поступает так же.

Вдруг, в поле нашего зрения одновременно появляется неожиданное сообщение:

Привет ребята! Это Атланта. Я попрежнему хочу побывать на вашей планете, пока мы не переместились очень далеко от этого сектора галактики. Вы не могли бы указать место на вашем побережье, где это лучше мне сделать. Прилагаю подробную карту вашего побережья. Сделайте на ней отметку. Очень надеюсь, что вы не откажете своей знакомой девушке... А если вы мне откажете, или сообщите брату об этой моей просьбе, то я могу вам устроить кое — что весёленькое...

Мы сидим с Василием некоторое время в несколько удивлённом состоянии...

Она нас шантажирует и даже угрожает, говорит Василий, Кстати, её дерзкая и симпатичная физиономия у меня до сих пор из головы не выходит.

У меня тоже не выходит, говорю я истинную правду.

Вероятно, пользуется своими продвинутыми технологиями воздействия на простых смертных.

Ну мы уже не совсем «простые смертные», но должны обязательно сообщить об этом её послании старшему брату Атласу. А там пусть устраивает что хочет, если совесть ей позволит... говорю я.

Не надо забывать, что она, по земным меркам ещё совсем ребёнок, но сообщить надо, соглашается Василий и добавляет с улыбкой: Да, забавный такой ребёнок под три метра ростом, владеющий телепортацией до трёх миллионов километров... Вам, ваше сиятельство, надо выйти на связь с Атласом. Она может появиться у нас в городе уже в любую минуту. Только представьте себе её на нашем побережье, такую сверхвысокую красивую необычную, вероятно наивную девочку... Это будет настоящая сенсация, центр внимания; и наши люди могут её обидеть...

Или она их обидит, если не сотрёт в порошок, усмехаюсь я. Но я согласен с тобой, полюбому, мы должны быть рядом с ней. И если она появится, то пусть это сделает где-то в безлюдном, труднодоступном месте, например, недалеко отсюда, у нагромождения каменных валунов, где мы только что были, говорю я.

Верная мысль, ваше сиятельство, соглашается Василий.

Точно, будет там скакать по двухметровым валунам, как на Луне...

Я вызываю в поле своего зрения поисковую строку и набираю сообщение Атласу, брату Атланты.

Минут через пять приходит ответ:

Благодарю Вас за информацию. Вы поступили совершенно верно. Я разрешу Атланте побывать на планете Земля непродолжительное время и попрошу её, не делать Вам никаких сюрпризов... Вам следует выбрать точку её телепортации, желательно отдалённую от людского скопления.

Всегда на связи. Атлас.

Я читаю вслух ответ атланта.

Ну вот, всё так, как мы и думали. Теперь надо только сообщить Атланте координаты её перемещения. Я могу это сделать, говорит Василий.

Давай, указывай место её телепортации, где дымит ещё валун. Там действительно если кто и бывает, то это немногочисленные рыбаки. Только сообщи ей время на послезавтра. Надеюсь, они не улетят из нашей галактики так быстро...

Василий остаётся ночевать у меня на первом этаже. Завтра, в девять часов утра, в своей резиденции в Крыму, в Ливадийском дворце, меня будет ждать сам государь с докладом о результатах нашей, во истину эпохальной миссии...

Подъехав к одному из самых красивых дворцов среди множества великолепных на черноморском побережье, я оставляю Василия в своём кроссовере, а сам, в форме курсанта, или студента, первого курса военно — космического факультета имперской академии, в сопровождении уже знакомого мне дворецкого с выдающимися бакенбардами, направляюсь непосредственно в кабинет государя.

Здесь собрался весь состав малого государственного Совета, да ещё и цесаревич Иван вместе со своим кибер хищником Царко.

Государственные мужи сидят за продолговатым большим столом на светлых стульях с высокими спинками с изображениями имперского двуглавого орла.

Я приветствую лично государя соответствующим поклоном, а затем и остальных присутствующих соответствующими словами.

Рады вас видеть в целостности и сохранности, говорит государь, подходит ко мне и жмёт руку. — Расскажите нам,

Алексей Андреевич, о результатах вашей исключительно важной для всего нашего отечества и государства миссии. Вы можете быть совершенно откровенны, но если захотите остаться со мной наедине, то я выполню это ваше желание.

Мой доклад краток и по существу. Угроза, нависшая над нашей империей и остальным человечеством реальна и весьма опасна. Есть уже доказательства присутствия на нашей земле представителей иной хищнической расы, превосходящей нас в технологическом уровне. Это раса рептилоидов, и они доминируют в нашей галактике под названием Млечный Путь. Наша планета Земля имеет в своём далёком прошлом факты и артефакты их присутствия наравне с расой Атлантов. Рептилоиды подчиняют себе всех разумных биологических существ, чего не делают Атланты. Последние решили оказать человечеству помощь в борьбе с разумными ящерами на технологическом и военном уровне; что и составляло суть нашей встречи на планете Луна, где существует база Атлантов, прилетевших к нам из своей галактики Андромеда. В ближайшее время, по словам Атлантов, возможен десант рептилоидов на нашу планету; но борьбу с ними нужно начинать сейчас, так как в этом городе существует множество людей, уже модифицированных их геном и опасных для всех остальных... Излагаю я...

Есть ещё информация, но я хотел бы поделиться ей пока лишь персонально с вами, Ваше Императорское Величество.

Государь поднимается со своего места и делает знак рукой. Цесаревич Иван просит государя разрешить ему остаться, но государь отрицательно машет головой.

Когда все высокопоставленные господа удаляются из кабинета, я рассказываю государю о биомодулях для человеческого организма, позволяющих стать элитным воинам непревзойдёнными бойцами на поле боя. Я говорю о том, что мне и моему второму пилоту внедрили подобный имплант в верхнюю, ближайшую к мозгу челюсть. Ещё два таких биомодуля получили мои товарищи с военно — космического факультета, пилоты планетарных истребителей. Есть ещё несколько подобных биомодуля, и их надо будет установить нашим лучшим бойцам по усмотрению министра обороны.

А как же были поставлены эти импланты здесь? — спрашивает государь.

Это сделала одна молодая женщина стоматолог. Она связана, как и я с Атлантами.

Я показываю государю фотографии Атлантов на поверхности Луны.

Всё это так фантастично и так просто, что сомневаться не приходится. Да, новости прямо скажем не из добрых, но мы в дружеских, насколько я понял отношениях с великими Атлантами. К тому же — предупреждён, значит вооружён. Вы, Алексей Андреевич, заслужили государственную награду, и в скором времени её получите. А насчёт лучших бойцов, я дам поручение министру обороны, он с вами свяжется, и вы подберёте остальных парней.

Благодарю, Ваше Величество, могу я быть свободен?

Так точно, Алексей Андреевич, но не забывайте о прямой связи со мной. Звоните в любую минуту, в любое время суток. Я сделаю всё, что в моих силах и возможностях...

Я щёлкаю каблуками, по привычке пятнадцатого века, и покидаю государя. Встреча с этим человеком, действительно заслуживающим уважение, производит на меня, уже вторично, приятное впечатление.

Глава 25 Её Высочество ловит рыбку

Я подхожу к своей машине и вижу, как Василий резко выпрямляется на заднем сиденье.

Что Василий, трогал мой плазген?

Есть такой грех, ваше сиятельство, он тёпленький.

Я не стал оставлять более чем драгоценный аппарат в ведомственном домике, несмотря на превосходную охрану, из — за смутного нехорошего предчувствия на тонком уровне...

Управляемый плазмод, то бишь искусственно созданная шаровая молния, это, безусловно, выдающееся достижение Атлантов, радостно заявляет Василий

Это не совсем шаровая молния, дружище. К тому же данная плазма имеет, насколько я понимаю, и собственный интеллект; и выпускается исключительно владельцем плазгена, как джин из кувшина, говорю я.

В это время во двор Ливадийского дворца лихо въезжает кроссовер с автомобилем охраны. Это, конечно же, Её Высочество Ольга Леонидовна Романова. Девушка энергично хлопывает дверцу машины и направляется через весь двор во дворец. Она, как всегда, очень хороша в светло — голубых джинсах и белой кофточке, с вышитым щёлком двуглавым имперским орлом на груди.

Наш автомобиль она не замечает. Я не могу устоять перед искушением и запускаю профиль юной красавицы царской крови:

Раса — человек начального уровня

Пол — женский, девственница

Возраст — 18,2 года

Имя — Ольга

Фамилия — Романова

Социальный статус — особа царской крови Российской Империи

Сила — 32/100

Ловкость — 61/100

Интеллект — 58/100

Магический потенциал 45/100

Качество магии — светло — серая

Свойство магии — преимущественно защитная

Расчётная продолжительность жизни — не более двадцати земных лет

Причина столь короткой жизни периодическое воздействие практик чёрной магии высокого уровня.

Эта информация меня буквально ошарашивает.

Я бы очень не хотел, чтобы эта молодая девушка умерла менее чем через два года.

Бросаю взгляд на Василия. Он в безмятежном, умиротворённом состоянии верноподданного гражданина разглядывает безупречные цветочные клумбы царского дворца. Значит — не интересовался профилем Её Высочества...

Через четверть часа быстрой езды, мы с Василием видим у моего ведомственного домика Аристарха Ивановича с группой бойцов имперского спецназа. В их руках двое молодых людей с наручниками за спинами. Моё предчувствие на тонком уровне оказалось верным.

Вот эти молодцы попытались проникнуть в ваше жилище, уважаемый Алексей Андреевич, говорит Аристарх Иванович, здороваясь со мной за руку. — Мы их взяли уже во дворе дома. Какие — то странные парни молчуны. Возьмём их к себе, в подвальчик.

Я понимаю, что Аристарх Иванович работает не только товарищем министра...

Смотрю на молодых людей, и в поле моего зрения сразу же возникает красный цвет — это модификация геном R.

Один из парней выглядит весьма брутально. Это мощный атлет с бычьей шеей и хладнокровной физиономией, с рельефной мускулатурой, и с широко посаженными тёмными глазами. У него уже оплыл левый глаз и застыла кровь под широким носом.

Здоровый хрен, говорит один из спецназовцев. — Втроём его ели скрутили и то после того, как в морду перцем прыснули. Ребята узнали в нём местного чемпиона по боям без правил.

Я читаю профиль этого молодого человека:

Раса — человек начального уровня

Пол — мужской

Возраст — 21,3 года

Имя — Глотти (Глот)

Фамилия — определяется...

Сила — 89/100

Ловкость — 65/100

Выносливость — 79/100

Интеллект — 41/100

Боевые нейроны головного мозга 4%

Модификация R 2%

Расчёт продолжительности жизни 74 года

Аристарх Иванович со своими бойцами и захваченными модифицированными уезжает на большом и приземистом бронированном автомобиле чёрно — жёлтого цвета... и конечно ничего не знает, что такое ген R.

Я отсылаю Василия за продуктами и звоню цесаревичу Ивану.

Здорово! А я уже сам хотел тебе позвонить, отзывается цесаревич. — разговаривай со мной на ты, если хочешь.

Есть очень серьёзное дело, касающееся лично твоей родной сестры Ольги Леонидовны. Мне нужно обязательно с ней встретиться. Это действительно важно.

Иван отвечает не сразу:

Хорошо, я передам ей твою просьбу, но не уверен, что она согласится.

Дело касается её личной безопасности. Это не моё желание её видеть.

Понял тебя. Сейчас же позвоню.

Через десять минут Иван перезванивает мне:

Она согласна с тобой встретиться. Ты можешь хоть сейчас ехать к Ливадийскому дворцу, только сворачивать от него сразу к морю. Там есть небольшой трёхэтажный дом у самого моря. Я поставлю в известность охрану, чтобы твой кроссовер пропустили.

Отлично, Иван, спасибо. Я тебе потом ещё перезвоню. У меня есть для тебя очень интересная информация.

Договорились, буду ждать. Ты сейчас поедешь к Ольге?

Да, через пять минут выезжаю.

Хорошо, тебя пропустят, давай, конец связи.

Я оставляю Василия в домике готовить обед, закрываю плазген в сейфе и еду на встречу с Её Высочеством.

Мой кроссовер бесшумно набирает допустимую скорость на трассе вдоль побережья. Живописный вид во все стороны, отвлекает от дороги... меня заносит, и я сбавляю скорость к этому автомобилю надо ещё привыкнуть.

Через двадцать минут я уже подъезжаю к закрытой территории Ливадийского дворца.

Езжай налево, вниз. Там тебя пропустят, слышу я голос Ивана в своём смартфоне.

Мой кроссовер подъезжает к изящным металлическим воротам.

Ко мне направляется вооружённый охранник и разглядывает номер моей машины, не требуя меня выйти из неё. Убедившись в правильности номера, он поднимает руку, и дорога на живописнейшую территорию у самого моря открывается.

Я проезжаю метров триста по дорожке, обсаженной кипарисами, и останавливаюсь на небольшой автомобильной площадке рядом с кроссовером Её Высочества. Автомобиль охраны с затемнёнными стёклами находится здесь же.

К моей машине быстрыми шагами подходит сама Ольга Леонидовна в купальном костюме и коротком халатике. Я открываю переднюю дверцу. Царская дочь садится рядом со мной.

Добрый день...

Поехали к морю, перебивает меня Ольга Леонидовна, смотря в сторону.

От неё исходит нежный запах розового масла.

Вы хорошо пахнете, говорю я, разворачивая машину вокруг трёхэтажного здания скорее похожего на небольшой дворец, чем на дом. Вы просто сногшибательно элегантны.

Ольга Леонидовна звонко хохочет.

Вы для этого хотели видеть меня, чтобы говорить комплименты.

Конечно нет, Ваше Высочество. Я хотел вас видеть лишь для того...

И снова Её Высочество меня перебивает:

А вы умеете ловить рыбу, граф?

Меня зовут Алексей Андреевич.

Да, граф, вы умеете ловить рыбу? — хохочет царская дочка.

Я ловлю рыбу, особенно морскую, лучше всех, отвечаю я и тоже начинаю смеяться.

Её Высочество достаёт из сумочки солнцезащитные очки, и делается ещё более элегантной, благодаря своей аристократической внешности. Она всячески выделяется передо мной на переднем сиденье: то демонстрирует кокетливые позы и оттопыривает пальчики, то изображает восхищённую физиономию, снимает очки, и делает мне глазки...

Это у неё здорово получается. Я не могу не улыбаться, и на сердце у меня, почему — то, делается тепло...

Мы выезжаем к берегу моря, и я останавливаю свой кроссовер. Пляж здесь изумительный.

Я хочу научиться ловить рыбу. Вы меня научите, граф?

С удовольствием, Ваше Высочество. Но у нас нет для этого...

Всё у нас есть. Протяните ещё по берегу вон до того домика, видите, рядом с яхтой.

Я трогаюсь по направлению к домику у самой кромки воды.

Идите в домик и возьмите всё необходимое для рыбалки. Там всё есть, говорит Ольга Леонидовна и выходит из машины.

Я захожу в домик. Это настоящий рыболовный магазинчик, только без продавца. Беру два спиннинга, две катушки с намотанной плетёнкой, коробку с силиконовыми приманками и коробочку опарышей из холодильника.

Её Высочество сбрасывает с себя коротенький халатик и остаётся в красивом купальнике цвета сливочного мороженого.

Над нами сосны закрывают солнце, а береговая полоска чистейшего песка создаёт уют.

Раньше, я бы непременно воскликнул: "Вы великолепны, Ваше Высочество!" Но сейчас, я этого не делаю... Биомодуль сделал меня более уравновешенным и рациональным.

Я начинаю собирать снасти на небольшом столике возле домика: достаю из коробки два офсетных крючка и два силиконовых червя белого цвета, ставлю вольфрамовые джиг — головки на крючки весом в три грамма.

Её Высочество подходит ко мне и с интересом наблюдает за всеми моими манипуляциями.

Я складываю два офсетных крючка вместе жало к жалу, колечко к колечку, и получается красивое сердечко.

Класс! говорит Ольга Леонидовна, и глаза её радостно сияют...

Я учу Её Высочество забрасывать спиннинг. Открываю металлическую дугу катушки, беру её правую руку,

зажимаю её и своим пальцем шнур на катушке.

Когда спиннинг будет под углом в сорок пять градусов по отношению к линии горизонта, отпускаем шнур, ясно вам?

Вы не сказали Ваше Высочество! хохочет Ольга Леонидовна и вытягивает руку вперёд, под углом в сорок пять градусов, между небесной вертикалью и той линией, где небо сливается с морем.

Я подтягиваю катушку, и яркий белый силиконовый съедобный червячок свисает с тюльпана спиннинга на тридцать сантиметров, как и положено.

Мы вместе слегка отклоняемся назад, соприкасаемся телами, делаем плавный взмах... и отпускаем шнур под нужным углом. Заброс получается неплохой, и яркая заметная приманка летит в море метров за тридцать.

Вы меня возбуждаете, Ваше Высочество говорю я и немного отстраняюсь от Ольги Леонидовны.

Она продолжает хохотать.

Я показываю, как надо делать проводку и говорю:

Делайте по два оборота катушки, с паузой в три секунды, держите спиннинг под тем же углом.

Поняла, отвечает Ольга Леонидовна, и начинает подматывать шнур, считая про себя секунды с весёлым напряжением на лице...

Через пару минут, кончик спиннинга в её руках сильно дёргается. Её Высочество вздрагивает, подпрыгивает, и снова заливается хохотом...

Теперь подматывайте шнур, спиннинг не опускайте, говорю я.

Ольга Леонидовна вытаскивает на берег крупную скорпёну. Страшненькая рыба с выпученными глазами привлекает её внимание.

Смотрите не уколись, у неё ядовитые плавники, говорю я, и вставляю страшненькой рыбе в рот большой палец.

Ольга Леонидовна радуется пойманной рыбе, как ребёнок. И сама, довольно хорошо, забрасывает спиннинг...

Тёплый морской ветерок обдувает наши лица.

Скорпёна всё ещё дёргается на моём большом пальце, прижатом снизу указательным.

Можно сварить уху, кажется, в домике всё для этого есть, даже овощи в холодильнике.

Здорово! Я хочу уху. Будем варить, говорит Её Высочество.

Тогда пойду возьму садок, говорю я. Отпускать её не будем.

Я снимаю рубашку, закатываю джинсы до колен и иду в рыбацкий домик.

Возвращаюсь с садком. У Её Высочества ещё одна скорпёна — морской ёрш сидит на крючке.

Такая же, кричит Эль.

Через четверть часа мы наловили уже достаточно рыбы для ухи.

Её Высочество заходит в воду поплавать.

Она очень красива и сексуальна.

Буду чистить рыбу, говорю я и выношу из домика котелок и переносную газовую плитку.

А я сейчас немного поплаваю и буду чистить овощи, говорит Ольга Леонидовна, быстро и легко рассекая водную поверхность.

Через пять минут она уже рядом со мной чистит овощи.

Это получается у неё быстро и хорошо, несмотря на её изящные ручки и тонкие пальчики.

А у вас ловко получается, любите готовить? — спрашиваю я.

Да, конечно, очень люблю готовить, просто отвечает царская дочка и смотрит на меня с доброй улыбкой.

Я заливаю воду из пластиковой бутылки в котелок, а Её Высочество засыпает в него овощи.

Специи добавим потом, когда рыбка сварится, говорит она.

Верная мысль, отвечаю я.

Но и без специй, свежие овощи уже дали отличный запах, и мы чувствуем, как разгорается у нас аппетит на морском берегу...

Уха получилась отменная, и мы прикончили весь трёхлитровый котелок.

Мы оба чувствуем, что эта рыбалка достаточно сблизила нас для откровенного разговора.

Вы там, на Луне, кажется, с кем — то встречались, Иван говорил.

Так точно, Ваше Высочество, с самыми настоящими Атлантами, о которых человечеству хорошо известно уже на протяжении нескольких тысячелетий.

Очень интересно. И какие же перспективы для нас в ближайшем будущем?

Откровенно говоря, не очень утешительные. Но эта встреча, лично для вас принесла жизненно важную информацию.

Ольга Леонидовна с удивлением вскидывает на меня свои большие магические глаза.

Будьте добры пояснить ваши слова, граф Алексей Андреевич.

Срок вашей жизни ограничен двадцатью годами, и я не советую сомневаться в истинности этого утверждения..., и я рассказываю Ольге Леонидовне о информационном поле Атлантов и биомодулях.

Она слушает меня с чрезвычайным вниманием.

Вы говорите, что у вас есть биомодули для специального отряда.

Так точно, но один из них я предложу цесаревичу. Могу и вам посоветовать такой же внедрить в свой организм. Перспективы для вашего организма будут просто ошеломляющие. К тому же вы сможете выяснить кто вас медленно сводит в могилу...

Я хочу поставить себе такой биомодуль. Вы мне его продадите?

Я никогда не был торгашом. Бывало, что продавал свои личные вещи, но в ситуации крайней жизненной необходимости. Может быть поэтому Господь и благосклонен ко мне. Я отдам вам биомодуль. Я хочу, чтобы вы жили тысячу лет в этом мире. Есть ещё у меня эликсир Николая Фламелья, но он не даёт информационного поля Атлантов, причастности к их великой цивилизации...

А как мне поставить биомодуль? Как это делается?

Точно так, как ставится обычный имплант вместо зуба. Биомодуль и похож на имплант, и ставится в верхнюю челюсть, ближе к человеческому мозгу.

И когда вы мне его дадите, Алексей?

Да хоть завтра.

Ольга Леонидовна подходит ко мне, обнимает и жарко целует в губы...

Глава 26 Яйцеголовый юноша

Чёрный Замок появился на скалистом крымском берегу не так давно, но уже успел несколько затмить славу знаменитого замка Ласточкино гнездо, самого узнаваемого сооружения и самой популярной картинки Крыма.

Выросли все четыре башни Чёрного Замка одновременно, и очень быстро, и смотрели они на все четыре стороны света, замкнувшись высокой стеной в замок Замок.

С появлением этого Замка, както так совпало, что жизнь вокруг заметно изменилась. Начали регулярно происходить негативные и необъяснимые природные феномены и климатические изменения. Сознание людей так же изменилось. Стало ясно: положить конец этим паранормальным явлениям никто пока не может. А то, что они ведут не только к краху привычного уклада жизни, но и к катастрофе всей этой окружающей действительности, жители Черноморского побережья и особенно Крыма начали уже предполагать. Причину же всего происходящего людская молва, приписывала, в том числе, и Чёрному Замку.

Соответствующие государственные органы произвели проверку Чёрного Замка и его обитателей, но никаких улик и доказательств на причастность, зарегистрированных там граждан, к необъяснимым и пугающим явлениям найдено там не было. Недалеко от Чёрного Замка, в гористой местности, всё же появилось несколько РЛС (радиолокационных станций) министерства обороны...

Замок возвысился над Чёрным морем, как рукотворное продолжение величественного утёса. К Северной башне, почти вплотную, прилегалo древнее кладбище, окружённое и заросшее непролазным кустарником, и жила в этой башне, невероятно старая женщина.

В Западной башне, наоборот, проживала совсем ещё юная девушка.

Обе эти башни имели цветные витражи в длинных и узких окнах. Рядом с Западной башней стояли главные ворота Замка, и проходила единственная асфальтированная дорога.

Восточную башню вплотную обступала живописная лесная чаща. В этой башне сдавались номера весьма состоятельным туристам из Западной Европы.

Ближе всех к морю вздымалась Южная башня Чёрного Замка. Она была выше остальных на несколько метров. На её вершине реял, можно даже сказать парил, как змей, узкий и длинный флаг. На золотистом полотнище бросался в глаза продолговатый череп с острыми зубьями и два слова, написанные чёрным же готическим шрифтом «Castle Black». Флаг развевался всегда, даже во время полного штиля. На флагшток были выведены трубки в направлении узкого полотнища, и воздух под большим давлением, делал своё дело.

В этой башне, на самом высоком четвёртом этаже, жил юноша феноменально высокого роста, и его дядя, проживающий на третьем этаже.

Этот молодой человек был действительно уникам. Под его чёрной бейсболкой с длинным козырьком скрывался огромный и пытливый ум. Но, то, что отличало этого юношу от всех остальных — это непомерно большая голова.

Стоит подробней рассказать о нём. Звали его Адик. И жил он в Чёрном Замке с пяти лет.

Когда Адик исполнилось шесть лет, он, как и все дети, пошёл в школу. Это было лучшее частное учебное заведение в городе. Дети в этой школе все были из состоятельных и уважаемых семейств, с хорошо развитым чувством собственного достоинства.

Учился Адик превосходно. Особенно он любил точные науки. По своему интеллекту он превосходил всех

своих одноклассников. Отношения у него с ребятами, конечно же, не сложились. К тому же, у Адика была несоразмерно большая голова необычной формы, и рост, превосходящий одноклассников почти вдвое. Ребята дали ему прозвище «Головастик» и «Гидроцефал». Только один мальчик, по имени Виталик, никогда не дразнил его, а был его другом. Они сидели за одной партой.

И вот однажды, когда Адик учился в пятом классе, девочка из очень почтенной в городе семьи, подошла к Адик на перемене, впиалась в него наглыми глазками, и нарочито ласково спросила:

А скажи, пожалуйста, Головастик, когда же ты, наконец, превратишься в огромную лягушку. Мы очень хотим посмотреть. Долго нам ещё ждать?

Дети стояли рядом и посмеивались.

Адик побледнел от обиды, и, недолго думая, нанёс девочке сильнейший удар кулаком в заплывшее жирком круглое личико. Девочка была чрезвычайно увесистая, и по своей комплекции, походила на мультитарку. Поэтому она не отлетела в сторону от такого удара, а просто, перевернулась на месте кверху ножками.

Смех сразу же прекратился. А когда девочку поставили на место, то на паркете увидели лужицу крови и выплюнутый белый зуб.

Со следующего дня, эту замечательную школу, Адик уже не посещал никогда. К нему, в Чёрный Замок, стали приходить преподаватели. Все они отмечали, что Адик, уникальный ребёнок, и намного опережает по своему развитию не только своих ровесников, но и учебники для своего возраста....

К Адик часто заходил его друг по школе Виталик. Сам же Адик редко покидал территорию Чёрного Замка.

Когда Адик исполнилось тринадцать лет, его рост достиг двух метров, и на вопрос: «Как зовут тебя, парень?», Адик, глуховатым баском отвечал: «Ад!», и на лице его возникала улыбка Джокера.

Дядя подарил Адик самый мощный в то время стационарный компьютер.

Мальчик сутками напролёт не отходил от него, и постоянно что-то мастерил с компьютерным «железом», и очень быстро писал собственные компьютерные программы. А через пару лет, он умудрился получить патент на собственную операционную систему и приобрёл заслуженную популярность в интернете. И даже стал очень популярным блогером. Но очень быстро к этому охладел. Вот последнее, что он записал на своём канале...

AD cannel

Многие узколобые господа думают, что я развожу Драконов, как кроликов в своём Замке, а ещё более узколобые считают, что многочисленные торнадо в последнее время — дело моих рук....

Что ж, я не буду этого опровергать, но и подтверждать также не стану. Бойтесь, если страшно....

Прошёл год, как Адик закрыл свой канал. Он всё так же жил один на четвёртом этаже Южной башни Чёрного Замка. Недавно ему исполнилось восемнадцать лет. Он превратился в очень высокого юношу, ростом около двух с половиной метров. Но, главное, что привлекало к нему внимание окружающих, как и прежде, это большая голова — с очень широким лбом в верхней части, и немного заострённая в нижней. Это было проблемой. Поэтому Адик всегда коротко стригся, и, за пределами своей комнаты, ходил в чёрной бейсболке с длинным массивным козырьком. Чёрный цвет, как известно, несколько скрадывает объём предмета. Своих родителей Адик не знал и не помнил, и, никогда не спрашивал об этом своего дядю, самого близкого в его жизни человека. В этот день, Адик, как обычно сидел перед монитором. В комнату вошёл его дядя граф Арчибальд Артурович. Очень крупный мужчина лет шестидесяти на вид, с густой шевелюрой серебристых от седины волос.

Поздравляю тебя, мой мальчик, пришло официальное согласие на размещение твоего оборудования на третьем уже спутнике. Мы полностью оплатили его установку и аренду спутника. Уже завтра его запустят, и он появится над нашим Замком. «Все данные и координаты здесь», — сказал Арчибальд Артурович и положил на большой компьютерный стол толстый бумажный пакет, крепко перехваченный скотчем. Кстати, Космическое агентство с удовольствием продолжит сотрудничество с нами. Это было сказано их представителем по телефону.

Хорошо, сказал Адик, если мне понадобятся их услуги ещё, я воспользуюсь, хотя, вряд ли....

Дядя улыбнулся.

Послушай, Адик, наша бабушка жаловалась мне на твои опыты возле её Северной башни и древнего кладбища. И ты, перестал с ней здороваться. Это нехорошо. Надо уважать её седины. Она так много сделала для тебя в прошлом... Бабушка в большом расстройстве...

Хорошо, дядя, я услышал тебя.

Затем он отвернулся от Арчибальда Артуровича и начал вскрывать пакет документов.

Дядя ничего больше не сказал, и вышел из комнаты.

Адик открыл нижний ящик своего великолепного компьютерного стола, и достал фото девушки с яркими зелёными глазами, и поднятым альпенштоком в правой руке. Он посмотрел на фотографию с некоторым интересом, но очень скоро, глянцева бумага взвилась адским пламенем на тлеющих угольках камина. В тот же день, ближе к вечеру, в эту же комнату зашёл Виталик. Он был в модных джинсах с отвисающим задом. Создавалось впечатление, что Виталик туда уже порядком наложил...

Адик развернулся на кресле и протянул руку, с улыбкой оглядывая этот популярный тренд современной моды. Через несколько секунд он уже сканировал околосреднее космическое пространство. Виталик присел рядом.

Очень много космического мусора стало болтаться на околосредней орбите, сказал Адик и навёл курсор на китайский спутник.

У них выросло генетически модифицированное поколение, и оно делает успехи. сказал Виталик.

Надо расчистить пространство для нашего спутника. А эта железка будет мешать. Это мои координаты. Я их купил законным образом. Это моё место на орбите. Они игнорируют директивы Европейского космического агентства. Ну что ж, будем наказывать.

Специалисты NASA по космическому мусору определили риски для космических группировок спутников, как очень высокие, сказал Виталик.

— Вот именно, я его и превращу в космический мусор, сказал Адик, подвигая ближе к себе клавиатуру.

Мягко зашелестел поворотный двигатель большой антенны Южной башни. На чёрном экране монитора отражались группировки спутников в виде серебристых точек, в режиме настоящего времени. Под выделенным курсором китайского спутника появилась его техническая характеристика, данные управления, и положение на орбите. На лице Адика заиграла обычная в такие минуты «улыбка джокера». Через две минуты система управления спутника была взломана.

Сыграем партию в бильярд, весело сказал Адик. Сейчас мы этого китайца столкнём лбом с его же братом близнецом. Для этого мы переместим его на орбиту последнего, и придадим нужное ускорение двигателям.

Ну, ты крутой, Ад, сказал Виталик восхищённо.

Адик лихо забарабанил по клавиатуре.

Расстояние между выделенным спутником и соседним стало заметно сокращаться. И две жирные точки столкнулись, и, в этом месте образовалась красивая серебристая пыль...

Хорошо, Ад, что у тебя нет ракет на башнях, сказал Виталик.

Адик засмеялся. Он оценил шутку друга.

Попозже надо посмотреть китайское космическое телевидение, сказал Адик.

Ад, ты серьёзно собираешься в дальнюю дорогу, или ты тогда пошутил? спросил Виталик.

Да, собираюсь.

Если не секрет, то куда?

Пока ещё секрет. Жду информацию...

Виталик не стал больше расспрашивать своего друга и попрощался, обещая посмотреть китайское космическое телевидение...

Глава 27 Чёрный замок

Когда Виталик спускался по винтовой лестнице Южной башни Чёрного Замка, дверь на третьем этаже была настежь открыта, и он увидел дядю Адика — графа Арчибальда Артуровича де Лагарди.

Привет, Вит, заходи ко мне, выпьем и поговорим.

Виталик поздоровался с Арчибальдом Артуровичем за руку и прошёл в большую, такую же полукруглую комнату, почти всю украшенную средневековым оружием. В камине с чугунной оградой тлели угли. Над ними шипели и дымились шампура в виде шпага с сочным мясом и овощами. Два кожаных кресла и столик стояли перед камином.

Арчибальд Артурович указал на одно из кресел, и Виталик сел.

В комнате у камина сидел ещё один человек крупного сложения с бокалом в руке. Это был молодой граф Растопчин.

Виталик знал этого молодого человека и поздоровался с ним за руку.

Ну как дела в нашем татусалоне? — спросил граф де Лагарди, указывая Виталику на свободное кресло перед большим камином и разливая по бокалам тёмно-красное вино с красивой удлинённой этикеткой, где сверкали два слова «Castle Black».

Спасибо, Арчибальд Артурович, дела идут хорошо. Клиентов хватает. Доход приличный.

Да, да, ты молодец. Я доволен твоей работой. Ты сказал «доход приличный». Но это ты от скромности. Вот тебе премия за хорошую работу, сказал Арчибальд Артурович и вручил Виталику две тугие пачки новеньких американских долларов. — Одну пачку потратить на рекламу везде, где она есть...

Понял вас, ваше сиятельство, сделаю обязательно, сказал Виталик и поднял полный бокал.

Арчибальд Артурович покрутил шпаги — шампура над тлеющими углями камина.

Наше вино можно даже не закусывать до определённого момента, пошутил он. — Предлагаю выпить за наш бизнес и его процветание.

И три высоких хрустальных бокала приятно звякнули, и господа перед камином осушили их до дна.

Виталик понял, что ему надо уходить и попрощался с графом де Лагарди и графом Растопчиным. Они его не

задерживали...

А теперь ты, молодой и красивый объясни мне, немолодому и некрасивому человеку, почему ты не можешь просунуть этой царской дочке свой хрен между ног? Ваш царь — батюшка и вся его семейка слишком комфортно себя чувствует. Давно пора омрачить его светлое сознание и репутацию царской семейки, или нам самим похитить его дочь и трахнуть её по — настоящему, чтобы сесть начала через неделю...

Я не могу её изнасиловать, и вам бы не советовал этого делать, сказал граф Растопчин, смотря на дно пустого бокала.

Убирайся с глаз моих, сопляк, и не приходи сюда до тех пор, пока не привезёшь её в чёрный замок. Даю тебе на это семь дней. Если ты этого не сделаешь, весь твой род станет нищим...

Граф Растопчин вышел из чёрного замка с перекошенным лицом и со слезами злобы на глазах...

Зато Виталик шёл в свой тату салон в отличном расположении духа, чувствуя в кармане плотные пачки серо-зелёных купюр.

А уже за полночь, Виталик смотрел это самое китайское телевидение, где девушка с высокой причёской хлопала чёрными блестящими глазами и уверенно врала о внезапном столкновении новейших национальных спутников связи по причине сбоя в их управлении от внезапно возникшего солнечного ветра на орбите...

А уже далеко за полночь Арчибальд Артурович находился в Северной башни чёрного замка, в обществе высокой и очень старой женщины, в длинном чёрном платье. Её желтоватые волосы были так густы, что почти полностью закрывали лицо.

Вначале я возьму её кровь, а потом делайте с ней что хотите... Ты понял меня, Арчи? — произнесла она скрипучим голосом.

Да, я понял тебя, Каролина. Так и будет, отвечал граф де Лагарди, не рискуя взглянуть в её страшные глаза...

Что может быть прекрасней молоденькой девушки в готическом замке, на отвесной скале, над бушующем морем? Только лишь чистейшая поэзия невыразимая словами...

Это именно тот случай, когда многие девушки могут воскликнуть «Wow!», и будут правы! Чёрт возьми, несогласных...

Да, такая девушка была, и звали её Светлана.

Он жила в замке своих родственников уже пять лет. Её дядя Арчибальд Артурович и прапрабабушка Каролина, както сразу полюбили воспитанную и грациозную девочку, можно сказать, с первого взгляда.

А случилось это так.

Глубокой ночью, к отвесной скале, на которой стоит чёрный замок, тихо подошла серая подводная лодка. Подводная часть скалы раздвинулась, и субмарина бесшумно вошла в открывшееся водное пространство за пределы высоких стен чёрного замка. Снизу это подводное пространство было освещено светодиодными лампами на железобетонных конструкциях.

Лодка медленно всплыла, показались её продолговатые иллюминаторы, и громко откинулся круглый люк. На небольшом причале стоял грузный седовласый мужчина, в руках он держал гибкий перекидной мостик. Из открытого люка лодки вылез бородатый мужчина в чёрной водолажке с рельефной мускулатурой, и легко поймал конец перекидного мостика; после чего мгновенно закрепил его на корпусе всплывшей субмарины. По мостику, быстро и легко перебежала стройная девочка с большой никелированной клеткой в руках. В ней сидело существо, казалось, сплошь состоящее из острых кончиков. Светлана так и назвала его Кончик. Весило это существо около четырёх килограммов, и было изумрудно оливкового цвета, с очень острыми зубками, и светло-коричневыми глазками. Арчибальд Артурович занимался археологией и генной инженерией, и, вместе со своим родным братом Ричардом, (отцом Светланы, зачавшем её в возрасте 90 лет) был совладельцем преуспевающей фирмы, хорошо известной в узких кругах западного истеблишмента, и специализирующейся по омолаживанию и продлению жизни человеческих организмов. Этот эксклюзивный бизнес приносил немалый доход и имел только положительный результат, доказанный временем. У его истоков стояла сама Каролина (англ. Matriarch) Праматерь или прародительница, то есть первая, от которой пошёл род известной английской аристократической фамилии. Сколько лет было этой женщине на самом деле, никто не знал. Её называли наша прабабушка. Её праправнук (если не сказать большего), достопочтенный английский лорд, отметивший своё девяностолетие, угодил в очаровательные сети двадцатилетней славянской девушки победительницы самого изысканного конкурса красоты. В результате этого случая, и появился на свет прелестный ребёнок, получивший имя Светлана...

Молоденькая девушка была влюблена в замок своих предков и очень уважительно относилась к своей прапрабабушке. У Светы было всё в этой жизни, о чём только может мечтать юная девушка, и ещё своя комната, на четвёртом этаже Западной башни чёрного замка...

Кончик был похож на игрушечного дракончика из мягкой резины. Его хотелось пощупать, а потом поставить на большую лакированную полочку вместе с рыцарями, принцессами, и другими игрушечными копиями популярных персонажей кино и литературы. Но Кончик был живой, охотно заглатывал кусочки сырого мяса, и,

внимательно следил за маленьким пушистым котёнком, что всегда крутился возле ног Светочки. Котёнок, почуяв недоброе, перестал весело прыгать по чёрнобелому паркету, и сбежал из комнаты Светланы на первый этаж Западной башни. Кончик занял его место и бегал за Эль, как щенок, громко стуча своими крепкими ножками с крупными когтями.

Ему было три недели от рождения... Он путался у девушки под ногами (рост его тогда не превышал полуметра), жадно пил козье молоко из железной миски, и очень любил сырое мясо и свежую рыбу. У Кончика были большие светло — коричневые глаза, как у Светы. Может быть, поэтому они так хорошо и понимали друг друга. Девушка совсем не чувствовала страха, когда его раздвоенный язык облизывал её узкую ладонь. Но когда он немного подрос, из его пасти стал выходить горячий воздух до такой степени, что можно было обжечься...

Светлана всегда ходила с Кончиком на пляж. Закрытая территория, позволяла это делать, не опасаясь дурацких и бесцеремонных вопросов типа: А кто это у вас? А чем вы его кормите?

Кончик здорово плавал, и особенно нырял, находясь под водой длительное время. Мягкие уголки на теле Кончика очень быстро ороговели, и могли уже поранить любое живое существо. Рос он очень быстро, и постоянно увеличивал размеры своей пещерки изнутри, выгребая из неё груды белого каменного известняка. Затем он брал в рот плоские камешки, натасканные им с берега моря, и некоторое время перемещал их там. Было слышно, как звонко стучатся эти камешки о крепкие треугольные зубы ДраКлона. Затем, Кончик прикладывал мокрые камешки кверху, уже двухметровой в высоту пещеры. Камешки эти склеивались мгновенно, и держались очень прочно. Так Кончик укреплял стены своей пещеры. Сам же он, уже почти догнал по росту тринадцатилетнюю девочку. Кончик перестал ходить в замок, и начал жить в своей пещере. Этому событию больше всех обрадовался Арчибалд Артурович, дядя Светланы, так как он нёс прямую ответственность за безопасность юной принцессы чёрного замка. Юная красавица ходила на пляж несколько раз в день, и по прежнему проводила с Кончиком много времени. Он уже перестал каждый раз радоваться при её появлении, а просто смотрел на неё своими редко моргающими глазами. Вид его стал поистине угрожающим, и девушка уже побаивалась прикасаться к нему, но сырое мясо и свежую рыбу, приносила регулярно.

Но скоро, она увидела в пещере Кончика растерзанного дельфина...

Это случилось прошедшей ночью. Чёрные тучи закрыли звёзды. Чёрные вороны с громким карканьем перелетали с башни на башню и жались друг к другу. Молнии сверкали и рассекали тьму.

И только Кончик, распластав кожистые крылья, парил над Чёрным Замком. Это было его время. Он не боялся молний и познавал мир. Его большие змеиные глаза с двухсотметровой высоты увидели, при вспышке очередной молнии, как стайка дельфинов, хватая рыбу, выпрыгивала из воды.

Кончик сложил крылья, и стрелой понёсся на дельфинов, схватил одного, и принёс в свою пещеру...

А года через полтора, он, неожиданно раздался вширь, и, превратился в настоящую горгулью; летающую выше птиц, и пугающую местных жителей своим пронзительным криком...

Тогда Арчибалд Артурович поставил мощную железную решётку перед входом в пещеру. Решётка открывалась автоматически, и, только по ночам. Саму же пещеру ДраКлона превратили в тоннель, и довели его до самого дома охраны, у центральных ворот Чёрного Замка; и поставили в конце тоннеля бетонную перегородку, немного не доходящую до потолка подземелья чтобы кормить ДраКлона. Светлана уже опасалась близко подходить к этому чудовищу, как и все остальные, за исключением самой Каролины...

Кончика стали выпускать только по ночам. Он высоко взлетал над Замком и кружил над ним некоторое время, словно охраняя свои владенья, издавая пронзительные пугающие звуки... Затем пропадал из вида, а под утро прилетал, держа в чёрных когтях косулю, поросёнка, или дельфина, но не всегда...

А когда девушке исполнилось шестнадцать лет она поступила в имперскую академию, где у неё раскрылся в полной мере удивительный сексуальный дар...

«За последний месяц на черноморском побережье российской империи произошло много интересных и тревожных событий...

... после недавнего продолжительного землетрясения начались масштабные выбросы сероводорода со дна Чёрного моря. Горючий газ впечатляюще взрывается и прекрасно горит. За прошедший месяц было сожжено несколько десятков яхт и прогулочных катеров. Предлагаем вашему вниманию видеоматериалы на эту тему».

Я запускаю ролик с наибольшим количеством просмотров.

На видео очаровательная молодая женщина выходит на палубу первой классной яхты. Снимает халатик. Демонстрирует красивый купальник и садится в кресло позагорать. Затем она достаёт из длинной пачки тонкую сигаретку, перекидывает ногу за ногу, крутит маникюрным пальчиком колёсико зажигалки, и, взлетает в воздух вместе с креслом. Как говорится, по comment...

«Многие пользователи нашего портала утверждают, что видели в воздухе некое дрожащее замутнение, как марево. Такое можно наблюдать, если смотреть чуть выше пламени горящего костра, или мощного пламени газовой горелки. Только в первом случае дрожащее в воздухе марево перемещалось в пространстве

самостоятельно...

...Появление этого феномена склонны объяснять чрезвычайно жаркой и продолжительной летней жарой, в том числе, и как причину зарождения многочисленных смерчей. Некоторые учёные связывают воздушные новообразования с температурными изменениями в слое сероводорода на дне Чёрного моря. И бороться с этими опасными явлениями практически невозможно. Существует реальная угроза флоре и фауне Черноморского побережья...

...Какие-то непонятные процессы происходят в нашем воздухе. И они зловещи. Это чувствуют многие люди. Бессознательный страх — верный признак присутствия нечисти...

...Большие по размеру смерчи порождают рядом с собой целый ряд меньших. Перемещение смерчевых образований не является хаотичным, а кемто искусно управляется...

...Как следствие и доказательство глобального потепления, появилась у нас, так называемая, "климатическая пила". Это когда днём очень жарко, а ночью, очень холодно...» читаю я в популярном новостном блоке, сидя во двореике своего ведомственного домика.

Время — девять часов утра, и у меня появляется Василий.

Надо полагать, Василий, нас видят эти самые модифицированные так же хорошо, как и мы их. И приходили они конкретно по мою душу, говорю я, запуская плазмод на восемьсот метров выше уровня моря.

Так точно ваше сиятельство, видят наши имплантированные биомодули. В этом можно не сомневаться.

Какая должна быть тактика и стратегия в данном случае с нашей стороны?

Надо нейтрализовать врага первыми, пока не случилось обратного, говорит Василий. — Аристарх Иванович говорил, что пока не удалось получить оперативную информацию от задержанных у вас дома. Упёртые ребята. Вероятно, хорошо управляемые.

Так точно. Поэтому инициативу надо брать в свои руки и не надеяться на имперский спецназ. Как бы он не был хорош, но враг в данном случае выше его на порядок хотя бы в технологическом отношении.

Вдруг, одна и та же тревожная мысль появляется у нас с Василием...

Я звоню на номер телефона Альбы. Ответа нет.

Альба не отвечает на мой вызов, говорю я, хотя можно было и промолчать — Василий всё понимает.

Вы думаете...

Почти уверен. Оружие при тебе.

Так точно, отвечает Василий.

Тогда поехали. Думать некогда.

Так точно, ваше сиятельство. Возьмите плазген.

Садись за руль, говорю я и запускаю плазмод в режиме видеокамеры. Через несколько секунд он проходит сквозь стекла магазина «Эрго».

На экране своего плазгена я вижу разгром первого этажа магазина эксклюзивных электронных товаров. Товар сброшен с полок, прилавков разбит. Я поднимаю плазмод на второй этаж и в висках у меня начинает стучать... Альба, залитая кровью, совершенно голая лежит на низкой кушетке. Её изнасиловали и, кажется, убили.

Наш кроссовер подъезжает к магазину. Мои ноги стали ватными. Я передаю плазген Василию и с трудом открываю дверцу машины.

Что случилось, спрашивает он, видя моё лицо.

Она лежит на втором этаже в крови, говорю я и чувствую, что мой организм преодолевает психологический шок. Я быстрее Василия поднимаюсь на второй этаж. Сажусь на край кушетки и беру руку Альбы, но пульса не слышу. У Альбы порван рот и страшные синяки на шее и груди. Её изнасиловали и задушили. Василий закрывает её тело простынёй. У него подкашиваются ноги, и он опускается в стоматологическое кресло.

Дай мне плазген. Надо выйти на связь с Атлантами.

Василий протягивает тяжёлый монолит.

Через минуту благородное лицо Атласа появляется на экране плазгена.

У вас что — то случилось? — слышится спокойный голос атланта.

Да, убита наша соратница Альба. Её задушили.

Проверьте на месте ли её биомодуль? — так же спокойно говорит Атлас.

Я прикрываю несчастной девушки глаза, застывшие в смертельном ужасе, и открываю рот.

Василий, у тебя был фонарик, посвети.

Есть биомодуль, говорит Василий, такой как у нас, в верхнем ряду, немного отличный по форме и цвету от остальных зубов.

Слышу есть, значит его не взяли. Это уже хорошо, раздаётся голос Атласа. — Вы поставили биомодули бойцам?

Только двоим, отвечаю я.

Завтра у вас будет Атланта. Она рядом со мной и обещает помочь. Тело Альбы надо охладить до температуры два градуса тепла по Цельсию при влажности воздуха от восьмидесяти до восьмидесяти пяти процентов.

Понял вас, благодарю за помощь, ждём Атланту, говорю я, и прямая связь отключается.

Давайте поставим холодильник на кушетки, говорит Василий.

Мы ставим холодильник в горизонтальное положение, не затрагивая его радиатор. Холодильник высокий и в нём легко поместится худенькое тело Альбы. Василий выставляет рекомендуемую температуру и влажность воздуха и вытаскивает из холодильника все полки...

Мы укладываем Альбу на белую простынь и закрываем белую крышку холодильника...

Василий уходит за продуктами и бутылкой в магазин.

Я остаюсь сидеть рядом с Альбой один и очень сожалею, что не разнёс к чёртовой матери верхушку Змеиной горы с модифицированной тварью ракетами Ястреба...

Мы выпиваем с Василием бутылку водки и молчим. Плазмоид висит над городом и берёт в красный кружок всех модифицированных геном R. Их стало ещё больше, чем три дня назад.

В данный момент у нас с Василием общее поле зрения, и он выводит актуальную информацию:

Получить в свой организм ген R человек может половым путём, или в результате прямого его попадания в кровь. Наиболее распространённый способ во втором случае на планете Земля — это нанесение татуировок, так распространённых в среде молодых людей...

Так они запросто покорят всю нашу планету, говорит Василий.

О том же сказано в священных книгах нашей планеты... Чему здесь удивляться? говорю я.

Так точно, ваше сиятельство, но без боя сдавать её мы не будем.

Не будем, Василий, говорю я и начинаю переживать за коробочку с биомодулями, что лежит в подвальном сейфе ведомственного домика, но потом вспоминаю, что имплант у Альбы они не забрали... и немного успокаиваюсь.

Я хочу позвонить графу Николаю Ростову и князю Игорю Боголюбскому, но не делаю этого, так как понимаю, что для этого время ещё не пришло... Нам надо дожидаться Атланту.

Как вы думаете, ваше сиятельство, Атланта возвратит к жизни Альбу?

Думаю, она это может сделать.

Ну и Слава Богу! Очень жалко эту милую женщину. Но мы за неё отомстим.

Отомстим, Василий, по полной программе. Можешь не сомневаться, я обещаю...

Может быть, ваше сиятельство, ещё бутылочку царской взять, очень уж хороша с селёдкой?

Нет. Мы не можем себе этого позволить. Нам нельзя расслабляться. Потом выпьем обязательно, когда город очистим...

Глава 28 О магии земной и не только...

Вполне вероятно, что это были обыкновенные грабители, так как биомодуль они не забрали... Хотя в это я мало верю. Кажется, часть товара похищена. А электроника здесь уникальная и дорогостоящая. Странно, что магазин практически без охраны, говорю я.

Можно предположить, что Альба появилась здесь совсем не давно, говорит Василий здравую мысль, заставляя меня задуматься...

Возможно, эти твари действовали по наводке на модифицированных геном A и забрали кое — что из электроники, показавшееся им причастным к модификации расы Атлантов, их врагов... рассуждает Василий

На мой номер звонит Аристарх Иванович и сообщает о том, что самые элитные бойцы для штурмовой группы собраны и ждут моих дальнейших распоряжений. Я благодарю товарища министра и говорю о том, что встречу с ними дня через два — три.

Кажется к нам высокие гости, медленно произносит Василий, стоя у окна второго этажа. — Да это Её Высочество Ольга Леонидовна с охраной.

Я совсем и забыл, что назначил ей встречу в это время в магазинчике Альбы...

Мы спускаемся с Василием на первый этаж.

Ольга Леонидовна уже здесь с огромными испуганными глазами. Я целую её ручку, рассказываю, что произошло и советую подъехать сюда снова через некоторое время по моему звонку.

Её Высочество предлагает любую помощь, если понадобится...

Я уверяю прелестную девушку, что обещанный мной биомодуль будет обязательно имплантирован в её организм и будет служить ему только на благо...

Ольга Леонидовна уезжает с глазами полными доверия ко мне.

Я чувствую с новой силой, что недавний её поцелуй навеки разбил моё ранимое сердце...

Часа через полтора, в поле моего зрения появляется сообщение:

В связи с чрезвычайной ситуацией я телепортируюсь по другим координатам, нежели указали вы ранее. Вам

нужно будет привезти тело Альбы в указанное место на берегу Чёрного моря, недалеко от города Ялта. Я появлюсь там через один час тридцать семь минут. Ждите меня.

До встречи, ваша лунная знакомая, Атланта.

Видишь карту нашего побережья и указанное место, Василий?

Так точно, ваше сиятельство.

Тогда отвечай девушке.

Благодарим за оперативность. Будем Вас ждать в указанном месте. Удачной Вам телепортации уважаемая Атланта

Набирает Василий текст путём задержания взгляда на выбираемых буквах алфавита и умной подсказке по всплывающим вариантам слова.

Спасибо

Отвечает Атланта.

Я хочу понять, есть ли прямая связь между началом магических проявлений в Российской Империи и активизацией или активацией гена R на нашей планете. Врага надо хорошо знать, чтобы успешно с ним бороться. И сейчас, когда у меня появилась возможность знания посредством infoAAA, никакие книжечки по магическим практикам мне не интересны. Это будет всего лишь суррогатная информация, написанная человечками начального уровня...

В поисковую строку своего видимого информационного поля я ввожу следующее предложение:

Прошу предоставить мне основные сведения о так называемой магии и её структуре в Российской Империи в начале двадцать первого века

И без промедления получаю ясный всеобъемлющий ответ:

Так называемая магия это преобразованная биологическим организмом сила эфира, действующая с различным знаком потенциала исключительно в воздушном пространстве экзопланет. Эфир сам по себе нейтрален, но способен аккумулировать как негативную, так и позитивную энергию. Упрощённое название эфира — мана.

С началом двадцать первого века на планете Земля у определённых элитных групп человеческого общества, в некоторых странах, произошёл качественный сдвиг в ментальном преобразовании головного мозга, что послужило появлению людей со сверхъестественными способностями

Избранные или одарённые люди могут развивать свой дар, а могут о нём и не догадываться. Развивающие дар условно делятся на категории по его силе.

В свою очередь над ними существуют высшие силы, не являющиеся людьми.

Воздух, огонь, земля и вода напрямую подчиняются воздействию эфира. Земные и небесные стихии, таким образом, в некоторой степени становятся подвластными одарённым или избранным людям.

Земная магия делится на белую (энергия добра и света) и чёрную (энергия зла и тьмы). Существуют и смешанные её проявления.

Планету Земля образуют земные стихии — земля и вода. Это почва более благоприятна для серой и даже чёрной, так называемой магии...

С накоплением эфира в определённых местах на поверхности Земли возможно появление пространственно — временных порталов...

Я прекратил чтение. Что ж, всё объяснимо и понятно, вплоть до апокалипсиса... Злобные хищные твари (отроде дьявола) у нас преобладали, преобладают, и будут преобладать... Хорошо, что есть Атланты. Появляется шанс уцелеть той части человечества, что можно назвать благородной — рождённой для блага и добра...

Смотрю на пропущенные звонки от моих сокурсников пилотов Николая и Игоря. Но не выхожу с ними на связь. Сейчас нет времени на объяснение ситуации. Они непременно пожалуют, но молоденькая Атланта планирует встречу только со мной и Василием, может быть...

До встречи с ней на берегу моря остаётся чуть больше часа.

Мы с Василием заворачиваем тело Альбы в ковёр и обкладываем его пластиковыми бутылками с замёрзшей в них водой.

Багажник у кроссовера большой и двухметровый ковёр отлично в нём помещается.

Через двадцать минут быстрой езды мы уже паркуемся на автомобильной стоянке, в пятидесяти метрах от указанного Атлантой берега моря.

Василий берёт с собой два спиннинга. Я проверяю крепость замков автомобиля, и мы спускаемся вниз по каменной белоснежной лестнице, живописно увитой ползучей зеленью.

Впереди нас спускаются две девушки в купальниках полосках.

Фигурки у девушек стройные и привлекательные. Одна из них периодически оглядывается на нас и улыбается. Девушки сбавляют шаг.

Интересно, а как это люди рыбу ловят на море. Мы бы тоже хотели научиться. Вы нам не покажите? — спрашивает одна из девушек со светлыми волосами.

Для этого надо брать в руки опарышей — личинок синей мясной мухи, говорит Василий.

А как вас зовут, если не секрет?

Катана, бурчит Василий.

Это что — то острое и длинное, хохочут девушки.

Если будете шуметь, рыбалка не получится, говорит Василий.

В поле моего зрения возникает информация:

Имя Елена

Фамилия Крапивина

Раса — человек начального уровня

Возраст — 19 лет

Род занятий — эскорт услуги вип класса

Модификация геном R 3%

Модифицировала геном R шесть человек мужского пола начального уровня.

Предполагаемая продолжительность жизни 29 лет.

Мы недавно купили квартиры в вашем милом городке.

И мы никого здесь не знаем. Нам так одиноко...

И мы такие незащитные

Что каждый негодяй нас может изнасиловать,

Девушки звонко хохочут.

Конечно может, если ходить в таких купальниках, говорит Василий.

Одна из девиц вытаскивает из сумочки блестящий листок и передаёт его Василию.

Приходите к нам в гости, говорит она. Вы нам очень понравились.

Мы вам будем очень рады, мальчики, открывает рот вторая девушка, и они удаляются.

Почитайте этот рекламный проспект, ваше сиятельство, говорит Василий и протягивает мне красочный проспект:

Райский уголок.

... Это новый жилищный комплекс для одиноких мужчин с привлекательными раскованными соседками...

Ты мог об этом только мечтать...

Наша строительная компания держит самый низкий процент по ипотеке в этой стране...

И в самом низу я вижу:

Коммерческий директор жилищного комплекса «Райский уголок»

Граф В.Н. Растопчин.

Это наиболее эффективный и быстрый способ распространения гена R среди населения. К Чёрному морю стремятся все, а здесь низкие цены и раскованные красотки... говорит Василий и загадочно добавляет:

Атланта появится со дна морского через три с половиной минуты...

На что ты намекаешь?

В этом месте сразу от берега очень глубоко.

У Чёрного моря вместо дна сплошной сероводород губительный для жизни, говорю я.

Для Атлантов это не проблема, и если там у них база, то вряд ли мы до неё доберёмся, так же, как и рептилоиды, я думаю... И всё же это парадоксально, ген R передаётся от женщин мужчинам словно какой нибудь вирус. Что вы об этом думаете, ваше сиятельство?

Принеси ковёр, говорю я и бросаю ему ключи от кроссовера.

Нечто светлое, похожее на подводную лодку с крыльями всплывает перед нами в двухстах метрах от берега. Рядом появляется большая и низкая лодка. Быстро и бесшумно она движется в нашем направлении. Очень скоро мы узнаем Атланту. Она одна и без скафандра. Её удивительно красивое лицо решительно и нахмурено. Длинные светлые волосы развеваются от быстрого движения.

Лодка заворачивает бортом к берегу. Атланта прыгает в воду. Она в открытом купальнике и похожа на фотомодель, только очень высокая.

На высоком здесь берегу слышатся возгласы восхищения. Это отдыхающие заметили Атланту.

Где она? — спрашивает Атланта, стоя по грудь в воде.

Я захожу в море с бездыханным телом Альбы, закатанным в ковёр.

Атланта без лишних слов принимает его из моих рук и опускает в лодку.

Есть семьдесят процентов вернуть её к жизни, исходя из прошедшего времени. Ждите меня здесь.

Дай Бог, говорит Василий.

Он с нами, отвечает Атланта совершенно серьёзно, и широкая лодка стремительно отходит от берега...

Ой, мама! У меня не получилось снять её на видео. Здесь написано «ошибка карты памяти», расстроенным голоском кричит девочка с высокого берега.

И не получится, усмехается Василий в свои пышные усы...

Глава 29 Интрига развивается...

Как у вас дела? — выходит со мною на связь Её Высочество.

Мы на берегу моря. Альбу забрали Атланты. Есть реальный шанс, что её вернут к жизни. Хотите увидеть настоящую галактическую принцессу из соседней галактики Андромеда?

Да, очень хочу!

Вы её увидите, если появитесь здесь не более чем через час, а лучше и того меньше.

Буду рядом с вами минут через тридцать — сорок.

А как вы меня найдёте?

По сигналу вашего телефона.

Извините, начинаю тупить... от неожиданного общения с вами.

Ждите, смеётся Её Высочество.

Её кроссовер с непременно автомобилем охраны появляется на высоком берегу. Это слышно по радостным возгласам отдыхающих.

Ольга Леонидовна появляется рядом со мной. В руках у неё изящная корзиночка с мороженым разных сортов.

Какое вы любите? — спрашивает она.

Какое ты любишь, Василий? — спрашиваю я.

Шоколадное с тёмной начинкой, Ваше Высочество, говорит вконец смущённый Василий.

А вы?

Любое из ваших рук, Ваше Высочество.

Ольга Леонидовна улыбается. Мы с Василием смотрим вдаль, на морской горизонт.

Они приплывут к нам? — спрашивает Ольга Леонидовна.

Скорее поднимутся со дна морского, уточняю я.

Мороженое очень вкусное, и Василий получает вторую порцию.

Проходит минут десять.

Скоротаем время ловлей черноморской ставридки, я тут пилькера сочинские прихватил, говорит Василий.

Давайте, мне это дело очень нравится, поддерживает Василия Её Величество.

Сзади нас появляется тройка бравых парней царского спецназа в чёрной форме с золотыми шевронами.

Ольга Леонидовна делает им ручкой, и ребята отходят на почтительное расстояние.

Василий делает первый дальний заброс гранёного пилькера, и черноморские воды вздымаются метрах в ста пятидесяти от нас...

Мы видим огромную светлую подводную лодку с небольшими крыльями, похожую то ли на акулу, то ли на крылатую ракету.

Рядом с ней появляется уже знакомая нам широкая лодка и начинает быстро приближаться к берегу. Через несколько секунд в лодке можно различить двух девушек с длинными развевающимися волосами.

Они воскресили её, восторженно говорит Василий.

Я чувствую слёзы настоящей радости на своих глазах.

Лодка лихо заворачивает перед берегом. Атланта сидит в лодке и поэтому не видно её удивительного роста. В этот раз на берег перекидывается длинный мостик и стопорит лодку.

Альба с широкой улыбкой, не очень уверенно, идёт к нам.

Я быстро подхожу к ней и подаю руку.

Атланта с интересом смотрит на берег и на людей.

Ольга Леонидовна поднимает руку и машет галактической принцессе.

Вас, Атланта, приветствует дочь нашего русского царя Ольга, говорю я.

Очень рада вас видеть, Ольга, кричит Атланта и машет рукой в ответ, к сожалению не могу выбраться на берег, меня ждут, у меня нет времени...

Спасибо вам за всё, говорю я.

А ваш ковёр останется у меня на память, говорит Атланта.

Мы с Альбой доходим до берега, Атланта разворачивает лодку и мчится к светлому подводному (и не только) аппарату великолепного дизайна...

Это просто удивительно, в какое приключение я попала... Ой! Здравствуйте, Ваше Высочество, говорит Альба и широко открывает радостные глаза.

Василий подходит ко мне, сматывает спиннинг и тихо говорит:

Вероятно, ей стёрли память последние дней...

Слушайте, Альба, так нечестно. Мы договорились, что вы отремонтируете зубик Её Высочеству, а сами пустились во все тяжкие... в подводное путешествие, говорю я.

Да я и сама ничего не соображаю, как так получилось, извините меня Ваше Высочество, меня, кажется, похитили для этой прогулки... Можно хоть сейчас в стоматологическое кресло, я уже оправилась от ярких впечатлений и хорошо себя чувствую.

Будете менять старый зубик на новый волшебный? — спрашиваю я Её Высочество.

Да, буду, давно хочу.

Тогда езжайте к стоматологическому креслу...

Я вам позвоню, говорит мне Ольга Александровна.

Хорошо, отвечаю я и передаю Альбе один биомодуль, выгашенный мной заранее из коробочки, лежащей в заднем, застёгивающемся на стальную молнию кармане моих джинсовых брюк...

Мы с Василием в хорошем настроении возвращаемся ко мне, прихватив по дороге, в лучшем винном магазине города, настоящего крымского стратегического «Каберне» и пару банок маринованного шашлыка.

Перестав употреблять эликсир Николая Фламелья, я испытал большое облегчение в смысле привычек тамплиера...

Много случилось невероятных событий в последнее время и захотелось по — настоящему расслабиться...

Через два дня мне звонит Её Высочество:

Это просто потрясающе! Благодарю вас, Алексей. Вы подарили мне целую вселенную. Я буду вечной вашей должницей...

Вы мне ничего не должны, Ваше Высочество. Я просто сделал приятное человеку, который мне нравится.

После некоторой паузы, Ольга Леонидовна говорит проникновенным голосом:

Мне очень понравилось с вами ловить рыбу. Я приглашаю вас, Алексей, на царскую рыбалку на моей яхте.

Буду очень рад и сочту за честь, Ваше Высочество, а когда?

Завтра, во второй половине дня. Вас устраивает?

Несомненно! — повышаю я голос.

Тогда я за вами заеду, готовьтесь... хохочет царская дочка...

Всегда готов с вами на любую авантюру. Бьюсь об заклад, что фото, или видео галактической принцессы у вас не сохранились.

А как вы догадались?

Если я вам скажу от верблюда, вы не поверите...

Да, не поверю, хотя чему здесь удивляться, технологии... Жаль, конечно, ждите меня...

Буду ждать, отвечаю я, и связь обрывается...

А часа через три со мной выходит на связь цесаревич Иван.

Привет, скверная новость. Мою сестру похитили только что, а охрану перебили. Её местонахождение определить невозможно. Телефон не отслеживается. Был ещё передатчик у неё в серёжках, но и тот сигнал не проходит...

Я чувствую, как непроизвольно сжимается мой правый кулак с перстнем тамплиера, и массивный перстень начинает теплеть, как плазген, источивший из себя плазмод.

Иван тяжело дышит в микрофон.

Приезжай ко мне сейчас же, мой голос звучит твёрдо.

Понял тебя, буду минут через двадцать.

Глава 30 Операция освобождения начинается

Цесаревич, как и обещал, заходит во дворик моего домика через двадцать минут. Вместе с его кроссовером за заборчиком стоят ещё две машины царского спецназа.

Мы здороваемся за руку.

Я беру плазген и запускаю плазмод вверх на тысячу метров.

— Эту штуку они тебе дали? — спрашивает Иван, показывая пальцем вверх и рассматривая тяжёлый монолит.

— Так точно, под персональную ответственность. Эта штука работает только в моих руках.

— Понимаю, — говорит цесаревич.

Как только проясняется экран моего монолита, я сразу же вижу сигнал биомодуля, установленный у Ольги Леонидовны.

Я опускаю плазмод до двухсот метров от поверхности земли.

Сигнал исходит из высокого сооружения готической архитектуры под названием «чёрный замок».

Ольга Леонидовна находится в чёрном замке, в пятидесяти девяти километрах от нас, говорю я.

— Этот замок принадлежит графу де Лагарди. Этот хрен уже давно в разработке нашей тайной канцелярии, а

сейчас он показал свои клыки, тварь поганая, — злобно говорит цесаревич.

Я изучаю возможности плазгена в поле своего зрения и нахожу интересную информацию:

Сканирование гаммалучами позволяет видеть структуру твёрдых планетарных пород на глубине до полутора тысяч метров. Для этого используется один плазмод стандартного размера

Читаю я вслух и выбираю данный функционал. Плазмод начинает сам опускаться над северной башней чёрного замка. Когда расстояние до верхушки северной башни становится в пятьдесят метров, на экране плазгена появляется чёткое трёхмерное структурное изображение. Мы хорошо видим Её Высочество, недвижно лежащее в каком — то прозрачном саркофаге...

— Она лежит в гробу, — страшно хрипит Иван.

Я навожу курсор на объект и появляется информация подробного профиля Ольги Леонидовны. Температура тела у неё нормальная.

— Нет, она лежит под наркозом, — говорю я.

— Что они с ней делают эти, твари поганые? Я лично вздёрну этих сук! — гневно восклицает Иван.

Сначала надо освободить Ольгу Леонидовну, говорю я.

Так точно. Мы проведём сначала операцию прикрытия, а когда выманит их основные силы, накроем всех сразу, со всех сторон, и сверху... У меня есть одна задумка. Нам поможет Царко. В окрестностях этого самого чёрного замка развелось всякой нечисти невпроворот... люди жалуются. Ты пока набери в интернете «крысы чёрного замка» и почитай, а я пойду к бойцам переговорю...

Я отключаю раскалённый уже плазген и запускаю ноутбук. В поисковую строку ввожу слова «крысы чёрного замка», и смотрю вчерашнее видео, где молодая девушка, истошно вопя, убегает по лесной тропинке от двух здоровенных чёрных крыс. Джинсы разодраны, ноги девушки в крови. Крысы подпрыгивают, и стараются вцепиться в неё зубами. Девушку спасает группа молодых людей, сбежавшая на её крики. Они отгоняют крыс кольями и световыми ракетами, стреляя из устройства «Сигнал охотника». Одну крысу удаётся прибить. Весёлый парень держит её за хвост. Это крупный зверёк, сантиметров семидесяти, с необычно длинной шерсткой для крысы, совершенно чёрного цвета. В двух местах, на бёдрах девушки, видны глубокие кровотокающие раны. Ей оказывает помощь девушка, вышедшая из палатки. Ребята комментируют историю... «Это случилось в окрестностях Чёрного Замка, когда наша любопытная подруга продралась через густой кустарник и сильно поцарапалась, желая взглянуть на древнее кладбище... Почуввав запах крови, на неё напали чёрные крысы — местная достопримечательность...»

Далее, я открываю не видео, а пост известного местного блогера, надо полагать юмориста...

«...Не родился ещё тот дракон, который может напугать крымчан. У нас есть свой Блэки — морской дракон. И видели его уже не одно столетие, и фиксировали на фото и видео, и есть рассказы очевидцев. Ну и плавает себе в Чёрном море, спокойно кушает дельфинов, и пусть себе плавает...»

Но, появление существа, издающего по ночам звуки, непереносимые человеческим слухом, вызывает у большинства жителей нашего полуострова острое желание изловить эту тварь, и, по меньшей мере, замотать её пасть широким скотчем...

Но, в поисках «оружья твари» случаются и курьёзные случаи. Приводим один из них. Так, в штабквартиру одного из наших друзей и редактора новостного портала, собирающего эксклюзивную информацию за вознаграждение, ввалился целый отряд младших школьников. Впереди всех встала крупная разгорячённая девочка, и, громко сдула со лба взмокшую прядь волос.

Мы скрутили ему лапы! — выпалила она, продолжая отдуваться.

Кому ему? — редактор приподнялся с кресла.

Дракончику, конечно, что летает над чёрным замком. Вот, смотрите!..

И ребята поставили на пол большую клетку, накрытую чёрной курткой.

А где же вы его поймали? — спросил заинтересованный редактор и вышел изза стола.

Известное дело, возле кладбища. В норе сидел, басом ответил мальчик с соломинками в светлых волосах

Редактор новостного портала поднял куртку, улыбнулся и сказал:

Так это же индюшонок.

Ну, вы тоже, скажете, индюшонок... хахаха... Чего бы это индюк на кладбище торчал, да ещё в норе... Это он ещё маленький, и немного похож, а вот когда вырастет...

Вот тогда и принесёте, сказал редактор, А в нору залез, чтобы от вас спастись...

Ребята надули щёки и опустили головы.

Но немного денег, всё же, получили...»

В этот момент сам государь выходит со мною на связь.

Мой государь, есть обнадёживающие новости, мы нашли местонахождение Её Высочества. Она жива. Ваш сын Иван Леонидович рядом со мной. Приступаем к её освобождению. С нами Бог! — докладываю я на опережение.

Дай Бог, дай Бог! Действуйте решительно и жестоко, голубчик, моим именем. Доверяйте Ивану, в этих делах он толковый...

Благодарю, Ваше Императорское Величество, мы приступаем...

И связь отключается.

Отец — молодец! — улыбается цесаревич, но только на секунду. — Сейчас сюда подойдёт моя лодка и мы отправимся к окрестностям этого чёртого замка.

Во дворе моего дома появляется Василий.

Это мой второй пилот. Можем взять? — обращаюсь я к цесаревичу.

Хорошо стреляешь? — Иван здоровается с Василием за руку.

Так точно, Ваше Высочество, громко отвечает Василий, покрасневший, как девушка.

Тогда подходишь, идёшь с нами.

Похитили Её Высочество Ольгу Леонидовну. Неси плазген, говорю я.

Ах ты, Боже мой, искренне ужасается Василий, и мы спускаемся к морю. Цесаревич ведёт на поводке Царко и смотрит на экран своего смартфона.

Через пару минут на поверхность моря всплывает небольшая подводная лодка серого цвета с царским вензелем по оба борта. К нам подходит большая резиновая лодка. Ей управляет боец в камуфляже тёмно — зелёного цвета.

Через полчаса мы уже находимся в трёхстах метрах от берега, в окрестностях чёрного замка. Иван гладит Царко по голове и что — то тихо ему говорит. Затем боец на лодке везёт Царко к берегу и высаживает его там...

Цесаревич выводит изображение со своего смартфона на бортовой монитор лодки. Это ни что иное, как зрение Цесаревича. киберкот идёт по направлению к какомуто небольшому посёлку.

Уже стемнело, но глаза Царко, как и положено, работают в режиме ночного видения. Царко заходит на окраину посёлка, садится на задние лапы и начинает странно и тоскливо выть. Однако, ни одна собака не открывает пасти, зато к Царко начинают подходить разномастные коты. Они дружно подвывают и садятся возле Царко полукругом. Котов набралось уже десятка два. Они признали его как вожака...

Вперёд Царко! На чёрный замок, даёт команду цесаревич Иван и водит пальцем по экрану смартфона.

Царко встаёт, ещё громче завывает, и идёт в восточном направлении к чёрному замку. Образовавшийся кошачий отряд бодро следует за ним с дружным подвыванием. Маленькие зверьки поняли куда они идут и зачем... Они идут освобождать свою земли от нечисти.

По дороге, к кошачьему отряду, присоединяются всё новые и новые бойцы. Они вылезают из под заборов и травяных зарослей, спрыгивают с крыш, прибегают из дальних переулков. Древний инстинкт просыпается в них, и властно гонит в стаю.

Отряд кошачьих вырастает до пятидесяти бойцов. И они всё прибывают. Коты идут на Восток, по своей кратчайшей дороге. глаза отважных и благородных животным пылают в темноте зелёным огнём... До высоких ворот чёрного замка остаётся одиннадцать километров.

Наша лодка идёт параллельным курсом в ста метрах от береговой линии.

Вот она! Первая чёрная крыса, восклицает Иван.

Наше внимание переключается на монитор. Зрелище здесь воистину уникальное. Несколько котов блокируют первую, попавшуюся на пути, крысиную нору с обеих сторон. Одноухий здоровенный кот лезет за чертовкой под землю, и сразу же вступает с ней в схватку. С другой стороны, залезает в нору ещё один здоровяк серо — белого окраса. Он, вероятно, во время пришёл на помощь своему товарищу. Из под земли раздаётся приглушённый норой визг разрываемой плоти. Коты вытаскивают задранную и визжащую чёрную крысу из норы. Она невероятно здоровая и волосатая. Тут же на неё набрасывается добрая треть кошачьего отряда. Коты рвут её на части, и орут так, что вздрагивает любая нечисть, что есть вокруг, на ближайšie пару километров. К растерзанному врагу подходит Царко. Коты почтительно отступают. Теперь нам хорошо видно, что осталось от крысы. Это окровавленный клубок чёрной шерсти, и искусанный толстый хвост. Шалу слизывает капельки крови, задирает голову кверху, и победоносно рычит.

Вперёд! На чёрный замок! орёт Иван.

Шалу поворачивается голову на Восток, и, чтобы не испачкать лапы в забрызганной кровью траве, высоко поднимая лапы, вышагивает, как на параде, По правую и по левую сторону от Царко, точно так же начинают задирать ноги, два самых крупных кота — Одноухий и Здоровяк...

Глава 31 Кровь девственницы

И весь кошачий отряд, начинает задирать лапы и поднимать хвосты, беря с них пример...

Однако, как они идут?! — восклицает Василий.

Красиво идут, говорит цесаревич.

Психическая атака, говорю я.

Отряд кошачьих однозначно выстраивается в определённый боевой порядок, похожий на вытянутый вперёд треугольник. С первой тройкой впереди Царко, Одноухий и Здоровяк.

От этой картинки захватывает дух. Мне даже слышится барабанная дробь, и начинают выстраиваться рифмы, говорит Василий, что набирал на своём смартфоне и продолжает:

Хотите прочитаю настоящий кошачий марш.

Давай, попробуй — усмехается Иван.

И Василий декламирует с энтузиазмом:

Идут коты

Трубой хвосты!

Царко вперёд

Котов ведёт,

Бойцы! За мной!

Хвосты трубой!

Сильнее вой!

Смелее в бой!..

Идут коты

Трубой хвосты...

Неплохо, говорю я.

Отряд Царко уже на подходе к чёрному замку. Полчища чёрных крыс бегут от бесстрашных котов к стенам чёрного замка.

Время без четверти полночь. Видна стена Чёрного Замка и две его башни. Но, перед ней непролазный высокий кустарник, шириной метров тридцать, вперемежку с низкими деревьями, наполненный перепуганными крысами.

Царко, я на связи, говорит Иван, стой на месте.

Киберкот останавливается. Останавливается и весь кошачий отряд.

Лежать, командует Иван.

Шалу ложится на брюхо. Ложится и весь отряд. Перед чёрным замком стоит темень и тишина...

Наша лодка тихо идёт в надводном положении.

От нас до замка, четыреста пятьдесят метров. До берега — пятьдесят, говорю я, выведя изображение со своего плазгена в информационное поле сетчатки глаз.

С этого места, я могу обстрелять из арбалета всю территорию этого Замка.

Ты можешь, соглашаюсь я.

— У меня эксклюзив, новая разработка боевого бесшумного оружия. Болты у него управляемые в полёте при помощи закрылок хвостового оперения.

Всю территорию не надо. Ты запали этот густой кустарник перед стеной и центральными воротами, говорю я. Когда начнётся переполох, мы заберём Царко, а коты будут биться с крысами, и наводить ужас на обитателей замка. Тогда мы выманит всю охрану к центральным воротам, а сами зайдём с севера, к северной башне и проникнем без шума в подземелье, где она лежит... А когда освободим Её Высочество, тогда у нас будут развязаны руки по отношению к её похитителям.

Верно, они не смогут ей прикрываться, соглашается цесаревич Иван, — Я дал команду, и чёрный замок уже блокируют и с моря, и с суши.

Иван достаёт массивный короткий арбалет и вставляет в болт, похожий на продолговатую миномётную мину, и навинчивает на него довольно объёмную боеголовку.

Это зажигательная, с фосфором.

Могут нас засечь? спрашиваю я.

Вряд ли, говорит Иван, если только прожектор. Тогда уйдём под воду. А лучше ты, Василий, возьми снайперскую винтовку сзади, внизу. Выключишь прожектор, если направят.

Иван смотрит в прицел ночного видения на арбалете.

Здесь есть таблица расчёта дальности и угла, говорит он. но я могу корректировать летящий болт и со своего смартфона.

Лодка останавливается, и Иван целится.

Василий устранивает длинную винтовку на бортике лодки.

Иван нажимает на спусковой крючок. Раздаётся негромкий упругий звук. Мы видим летящий болт с толстым наконечником, на фоне подсвеченных луной облаков. Через двадцать шесть секунд раздаётся хлопок и очень яркая вспышка под самой стеной замка, рядом с центральными воротами.

А ты мастер, говорю я. — Корректировка и не понадобилась.

Моё любимое оружие, усмехается Иван.

Давай ещё парочку взрывов по кустарнику, я повешу гирлянду плазмоидов перед центральными воротами.

Уверен, что ни охрана, ни собаки её не переступят, говорю я.

Это кустарниковые деревья тис, туя, и можжевельник колючий, говорит Василий, прильнув к прицелу винтовки. Прожекторы под контролем.

Если будут светить в нашу сторону, стреляй сразу, говорит цесаревич и запускает второй болт с дымовой завесой, и вовремя.

С западной башни чёрного замка начинают стрелять осветительными ракетами., а затем и по котам из автоматического оружия.

Такое количество котов в одном месте, да ещё и в строгом боевом порядке, мало кому удавалось наблюдать.

Мы видим, как облако белого дыма, расплзается по кустарнику и вызывает настоящий крысиный переполох...

Крысы визжат, и бегают, как сумасшедшие, вылезая из под корней деревьев и зарослей винограда, ползущего здесь по земле.

Эта местная ведьма, похоже, занимается разведением новой породы крыс, говорит Иван, довольный выстрелом.

Давай, Иван Леонидович, командуй, пришло время котам для решающей схватки. Только держи Шалу на коротком поводке, нельзя допустить его нейтрализации.

Царко, встать! командует Иван, Поднимай бойцов.

Киберкот встаёт и испускает боевой рёв.

Не менее восьми десятков котов пришли под стены Чёрного Замка вместе с Шалу. Они выходят из зарослей, и берут в плотное полукольцо не менее сотни перепуганных чёрных крыс, прижатых, что называется к стенке. Видно, как подрагивают их отвратительные тела и жирные хвосты. Крысы жмутся друг к дружке спинами. Длинные голые хвосты им только мешают занять плотную оборону. Вытянутые перед собой маленькие розовые лапки это слабая защита от острых когтей, и сильных кошачьих лап.

Как по команде, коты рвут землю под собой, и молниеносно бросаются на крыс, пуская в дело когти и клыки.

Царко! Стоять!!! орёт Иван.

Царко тормозит на ходу передними лапами, и проседает на задние, после чего выпрямляется и останавливается, как гоночный болид.

Жуткий визг и пронзительные вопли, рвут ночную тишину не хуже, чем безосколочные взрывные устройства.

Забирай его с поля боя, говорю я, выставляя оранжевую охранительную гирлянду плазмоидов перед центральными воротами.

Царко! Назад! командует Иван.

Царко послушно пятится назад, и заходит под сплошную крону кустарниковых деревьев.

Направо пошёл, управляет им Иван.

Самое время идти к северной башне, говорю я.

Наша лодка отходит немного назад и идёт к берегу.

Иван даёт нам с Василием короткие чёрные автоматы...

Через десять минут мы, вместе с Царко идём строго на север, в пяти метрах от древнего кладбища, в сплошном буреломе, и неожиданно, выходим на узкую дорожку, ведущую на восток. Она нам подходит и усыпана во многих местах мёртвыми воронами с выпавшими перьями, и облысевшими головками. Голые трупы со стеклянными глазками смотрят в небо, покорно сложив лапки. Трупы воронов, по большей части, выложены здесь как по линейке. Цесаревич еле удерживает Царко на коротком поводке. Киберкот рвётся вперёд.

Не повезло, пернатым. Они попали в центр очень мощного электромагнитного луча, говорит Василий.

Скоро мы видим четырёхметровую стену замка.

Вдруг, на дорогу перед нами, выбегает здоровенная чёрная крыса с красными глазками и длинным серым хвостом. Мы останавливаемся. Царко шипит как настоящий кот и группируется для броска. Чёрная шерсть у крысы блестит лоснится, и намного длинней, чем у обычной крысы. Оценив реакцию Царко, она скрывается в корнях большого дерева.

Иван достаёт свой массивный смартфон камуфляжного цвета.

Надо запустить ультразвуковое отпугивание животных, говорит цесаревич и включает ультразвук.

Мы его не слышим, но слева направо, справа налево через дорогу, как оглашённые, бегают мохнатые чёрные крысы в большом количестве. Шерсть на Царко встаёт дыбом. Иван успевает застрелить несколько штук из пистолета с глушителем. Ультразвук продолжает работать. Шерсть на Царко всё также топорщится, а сам киберкот припадает к земле.

Иван выключает ультразвук, и Царко встаёт с земли.

Дорога идёт к северной башне замка, параллельно древнему кладбищу. Мы хорошо слышим визги и выстрелы. Думаю, самое время вызывать Чёрную тень, говорит Цесаревич.

Когда бойцы будут здесь?

Минут через пятнадцать.

Тогда, ещё рано, мы должны проникнуть в подземелье северной башни и быть рядом с Её Высочеством.

Согласен, говорит Иван.

Я снимаю предохранитель на коротком автомате; то же самое делает и Василий.

Автомат висит у меня на плече и совершенно не мешает управлять плазгеном, висящим на шее тяжёлым грузом.

Мы подошли вплотную к толстой мрачной стене и делаем небольшой отдых. Глаза Царко горят неугасимым огнём.

Я легко поднимаю один небольшой плазмоид из шести и наделяю его функцией видеокамеры. Мы смотрим на экран плазгена.

Уничтожение крыс у центральных ворот чёрного замка продолжается несмотря на выстрелы по кошачьему штурмовому отряду. Здоровенные крысы совершенно парализованы от страха перед своим могучим древним врагом кошачьим племенем.

Визг и вопли поверженных постепенно утихают, и крысиное скопище, превращается в крысиное месиво чёрное и кровавое. Враг повержен и уничтожается. Лишь нескольким крысам удаётся вырваться из окружения, и юркнуть в свои норы, под сплетённые корни кустарниковых деревьев.

Василий разливает кофе из термоса. Крепкий и горячий напиток согревает и придаёт бодрости.

Генеральное сражение кошачьего отряда подходит к концу. Враг уничтожен, и частично разорван.

Я увеличиваю масштаб изображения, и мы видим оторванный крысиный хвост, похожий на жирную змею. Он извивается, как гадина. Проходит уже больше двух минут, а он, всё продолжает энергично складываться в кольца.

Поразительная живучесть, говорит Василий.

Коты зализывают раны, задирают морды кверху, и ловят языком капельки крови, стекающие с их длинных усов... Стрельба по ним прекращается. Над нами начинает кружить чёрный беспилотник, хорошо заметный на фоне тёмно серого неба.

Сейчас сбросит бомбочку, говорю я весело.

Ошибаешься, усмехается Иван. — Это наш разведчик.

Тогда легче, говорит Василий, и мы смеёмся, снимая напряжение...

Глава 32 продолжение

Неожиданно мой плазген начинает краснеть, и в поле моего зрения появляется сообщение:

Ваше устройство может быть активировано через сорок пять минут. Требуется подзарядка.

Это очень некстати, но делать нечего. Мы идём в обход через северное направление. Здесь также находится древнее кладбище с мощной железной оградой, обнесённой сверху метровым слоем колючей проволоки.

Мы идём вдоль ограды в полной тишине, стараясь не наступать на сухой валежник, коего здесь настоящие залежи... Вот и северная башня становится видна за высокой стеной.

Иван выводит на свой смартфон изображение сверху от армейского беспилотника.

С этого кладбища есть прямой проход к северной башне, говорит он.

Мы так и сделаем, говорю я.

Мы дошли до угла кладбища, и здесь заметны некоторые повреждения в ограде.

Царко по команде цесаревича начинает рыть подкоп и работает легко и быстро, как военная землеройная машина.

Через пять минут мы уже продвигаемся по тропинке между древних надгробий, на которых большими кольцами лежат неподвижные змеи.

Скоро мы добираемся до витиеватой кладбищенской калитки. И сразу за ней северная башня, в подземельях которой лежит обездвиженная царская дочь.

Иван вдруг поднимает руку, чтобы мы не двигались, и направляет своё электронное устройство похожее на смартфон с выдвинутой антенной на самый верх круглой башни. Выдержав секунд тридцать, он начинает усиленно манипулировать своим указательным пальцем по подсвеченному серому экрану.

Из младенца шести месяцев обычно извлекается шестьдесят четыре полезные фракции... тихо читает Иван с экрана.

Что это? спрашиваю я.

Dark Net, отвечает Иван. Чёрный интернет. Я прочитал сноску в ответе пользователя из этой башни.

Это в реальном времени?

Да, это реал, подтверждает цесаревич.

Это очень поэтично в Чёрном Замке чёрный интернет... почёсывает свою шевелюру Василий.

Нам остаётся только снять массивный металлический замок с кладбищенской калитки.

До запуска моего плазгена ещё четверть часа.

Царко начинает с успехом перекусывать металлическую сетку в нижней части у основания калитки. Когда дело кончено, нам удаётся ползком попасть на территорию чёрного замка, почти к основанию северной башни.

Башня высока, и окна в ней если и есть, то выходят на внутреннюю территорию замка. Это очень облегчает нашу задачу. Мы подходим вплотную к башне.

Древняя каменная кладка здесь хорошо видна, и она служит основанием башни, и не превышает метра от земли.

Слышится отдалённый лай собак.

Этот замок построен на руинах замка тринадцатого века, говорит Иван и запускает на всякий случай ультразвук отпугивающий собак.

Царко приседает на задние лапы...

И всё же одна крупная немецкая овчарка находит нас и начинает, прижавшись к земле, приближаться.

Царко, командует Иван в смартфон и направляет киберкота движением пальца по экрану.

Киберкиллер группируется для атаки, издаёт устрашающее рычание и атакует овчарку в три прыжка. Он зависает над ней в воздухе и, как молния, бьёт в собачий череп, легко его протыкая когтями с алмазным напылением. Немецкая овчарка мгновенно перестаёт существовать.

Наконец мой плазген приходит в рабочее состояние, и я запускаю плазмоид в режиме излучения гамма — лучей для супер скана подземелья северной башни.

Изображение получается трёхмерное, но чёткое и ясное.

Мы его изучаем некоторое время, затем я вытаскиваю свой знаменитый нож, подхожу к стене вплотную и делаю на ней метки.

После чего делаю знак рукой, и Василий с цесаревичем отходят от основания северной башни.

Легко и быстро я перевожу плазген в режим режущей плазмы и направляю его на первую верхнюю метку.

Я чувствую, как плазген начинает нагреваться. Слышится хлопок, и из него выстреливает плазменная дуга. Она мгновенно вытягивается в тончайшую горящую струнку, и на древних камнях появляется дымок.

Древние камни начинают краснеть и трещать. Я чётко веду жёлто-оранжевый луч по меткам.

А как мы вытащим эту глыбу? спрашивает Василий.

По частям, отвечаю я, завершив движение луча по периметру метрового квадрата. Через тридцать секунд делаю ещё несколько перекрёстных прожигов. После чего отключаю плазген.

Иван достаёт из своего большого рюкзака две пары силиконовых перчаток.

Как разгодились, говорит он усмехнувшись.

Мы с цесаревичем их надеваем и подходим к раскалённому каменному квадрату. Не без усилий, но нам удаётся вытащить наружу треть его верхней части. Остальные порезанные куски горячего камня удаляются гораздо легче.

После пятиминутного отдыха я запускаю плазмоид в режиме свободной плазмы, и оранжевый шарик продолжает жечь землю в образовавшейся чёрной дыре. Тяжёлый запах прожженной древности, и пылевая завеса, нас не радуют. Мы ждём пока осядет пыль.

Царко ведёт себя очень тревожно. Он шипит, прижимает уши и выпускает когти. Чует нечисть...

Плазмоид светлеет, температура в нём поднимается, и мы слышим, как мягко оседает земля, превращённая в пепел...

Я пойду первый за плазмоидом, говорю я, включаю налобный фонарь и скрываюсь в чёрном квадрате.

Царко и цесаревич следуют за мной.

Глава 33 продолжение

Стой, Алексей, давай наверх, говорит радостный Иван. Чёрная тень на подходе, получил сообщение. Надо встретить.

Мы выходим из чёрной дыры и видим, как со стороны крымских гор по направлению к замку медленно и бесшумно, над самыми верхушками деревьев, к нам приближается электролёт с длинным корпусом и двумя винтами, прозванный «Чёрная тень», с двадцатью бойцами царского спецназа на борту.

Отличная машина, говорит цесаревич.

Вдруг, что то громко щёлкает у нас над головами, и в сторону электролёта, с верхушки одной из башен чёрного замка, вылетает серию ракет земля — воздух. Две из них попадают в электролёт. Происходит яркая вспышка, и электролёт пропадает из вида.

Сверху слышатся радостные возгласы стрелявших.

Сука! — Иван бьёт кулаком в древнюю метровую кладку основания северной башни.

Пошли вниз! Будем драться, мы отомстим, говорю я и чувствую прилив адреналина во всё своём организме.

Подобное чувство испытывают и все остальные.

Я пойду первый за плазмой, снова говорю, включаю налобный фонарь и скрываюсь в чёрном выжженном проёме основания северной башни. Царко и цесаревич следуют за мной.

Здесь ступеньки, мой голос звучит глухо. — И одной из них будет не хватать, чтобы враг переломал себе ноги. Я повидал немало средневековых замков... Так оно и есть девятой ступеньки сверху нет, а есть сразу десятая, после восьмой. Осторожно, говорю я.

Понял, Иван подаёт голос и предупреждает Василия.

Узкая винтовая лестница круто ведёт. На древних ступеньках толстый слой пыли, поэтому спуск идёт медленно.

Через пять минут мы уже втроём, не считая Царко, стоим на небольшой площадке, перед тёмной железной дверью без ручки, навесного замка, или замочной скважины...

Я снова делаю знак рукой и отхожу вместе со всеми к дальней стене от железной двери.

Слышится освежающий запах озона, и появляется хорошо видимый в темноте тонкий лазерный луч.

Я прожигаю вертикально по бокам двери сверху вниз две линии, и дверь глухо падает вниз. Лазерный луч легко срезал с правой стороны два мощных железных засова. Мы перешагиваем поваленную дверь, и оказываемся в относительно чистом длинном коридоре подземелья.

Я подвешиваю впереди себя плазмид в режиме свободной плазмы, и он медленно движется вперёд, мягко освещая каменные стены оранжевым светом. По краям коридора стоят напольные большие холодильники, а самом конце высвечивается одна единственная дверь...

Царко издаёт шипящие звуки.

Мы снимаем рюкзаки. Это помещение похоже на древнюю крипту.

Её подземный холод всё больше и больше проникает в нас. На полу можно разглядеть пятиконечную звезду дьявола, очерченную кругом.

И в центре этой пентаграммы стоит на каменном подмостке нечто похожее на саркофаг с открытым верхом. В нём лежит Её Высочество с бледным лицом и закрытыми глазами. В изгиб её левой руки вставлен катетер. Идёт медленный забор крови. Её капельки с промежутком в три секунды падают в длинную колбу.

Вырвать иглу? — спрашивает Василий.

Мы с Иваном одновременно молча киваем.

Василий извлекает иглу из руки Ольги Леонидовны.

В противоположной стене, за криптой, ещё одна железная дверь, но с хромированной ручкой. Я подхожу к ней и опускаю ручку вниз. Дверь поддаётся, и тихо открывается.

Я смотрю на Ивана, он кивает головой.

Я выставляю автомат перед собой и вхожу в продолговатое помещение с тусклым светом и запахом гниющей плоти, вкуче с чемто химическим. Вдоль каменных стен, под самый потолок, здесь стоят белые холодильные камеры. Между ними белеют внушительные пластиковые ёмкости с жидкостью яркожёлтого цвета. В конце помещения видна ещё одна дверь и высокий длинный стол, с электронным, как мне кажется, медицинским оборудованием.

Я не стал проходить дальше, а открываю ближайший ко мне высокий и широкий холодильник. На его мощных полках из толстого стекла стоят прозрачные ёмкости кубической формы с отделёнными от туловища человеческими головами, головками человечески младенцев, и голов какихто омерзительных тварей. Всё это залито яркой жёлтой жидкостью. Из рта и глаз некоторых голов выходят мельчайшие пузырьки. Меня подташнивает и кружится голова. Но это продолжалось недолго. "Расчленены и пересобраны...", вспоминаю я слова из какого-то английского сериала...

Через минуту я захожу в крипту.

Ну что там? спрашивает Иван.

Отрезанные головы в банках. Такие цельные банки, без силиконовых швов, правильной кубической формы, со словом "Dennerle" на передней стенке. Точно такие кубы аквариумы только с рыбками можно видеть во многих магазинах этого города.

Dennerle NanoCube 60L, говорит Иван с кривой улыбкой.

Да, на 60 литров.

Это очень хорошие аквариумы, со стеклом повышенной прозрачности, говорит Василий.

Да, было очень хорошо видно. Меня едва не вырвало...

Головы человеческие? спрашивает Иван.

Не только, отвечаю я, и жадно пью воду из пластиковой бутылки.

Царко продолжает тихо шипеть и крадётся к тому помещению, где стоят аквариумы с отрезанными головами.

Там есть кто-то живой, говорит Иван, и вдруг, оттуда же мы слышим звук разбившегося стекла.

Иван вскидывает автомат и ударом ноги вышибает дверь с хромированной ручкой.

Ах ты, сука! Лежать! — орёт Иван, слышится удар и чей — то вопль.

Мы вбегаем в комнату и видим молодого человека в синем халате, в очках, и с козлиной бородкой. Он лежит на полу.

Встать, уже спокойней говорит Иван. — И рассказывай, что вы делаете с девушкой.

Очкарик медленно поднимается, и вдруг, быстро выкручивает руками какую-то замысловатую фигуру. Мы слышим серный запах, и перед Иваном появляется огненный шар.

А ты, сука, ещё и одарённый, ревёт Иван и выставляет перед собой правую согнутую в локтевой блок.

Огненный шар буквально сдувается на глазах и пропадает.

Цесаревич неожиданно наносит одарённому сильнейший удар в голову кованым армейским сапогом.

Никакая магия одарённому не помогает, и он громко падает на кафельный пол.

Иван впадает в ярость и начинает избивать одарённого ногами.

Тормози, Иван, он нам ещё нужен, говорю я, и мы с трудом оттаскиваем цесаревича от молодого человека.

Ярость продолжает душить Ивана, и он наносит удары коваными сапогами по белой медицинской аппаратуре и самым разнообразным колбам на длинном столе.

Вперёд, с нами, если попытаешься убежать, мой киберкот оторвёт тебе яйца, ты понял? — повышает голос Иван.

Понял, отвечает одарённый. — Девушке делают забор крови. Я к этому не имею отношения.

Иван берёт сестру на руки. Василий забирает колбу с её кровью.

На бородатого мы вешаем все свои рюкзаки и выходим из холодной крипты.

Что здесь? — спрашиваю я, указывая дулом автомата на низкие холодильники в длинном коридоре.

Это абортированный материал. Используется для производства омолаживающих средств высокого качества, говорит козлинобородый.

Мы поднимаемся на поверхность и пускаем его первым по тропинке. Лучи прожекторов шныряют по кустарнику и могильным плитам. Когда одарённый с разбитой рожой и окровавленной козлиной бородкой проходит по тропинке метров тридцать незамеченным, тогда и мы начинаем движение.

Я иду первый с плазгеном и почти не отрываю взгляда от его экрана. На верхушке западной башни я хорошо вижу реактивную установку противовоздушной обороны. Именно из неё совсем недавно завалили бесшумный электролёт с двумя десятками элитных бойцов спецназа. Возле пусковой установки стоят крепкие ребята с задранными вверх головами и внимательно, как кролики на удава, смотрят на полупрозрачный плазмод. Я медленно опускаю его им на головы и перевожу его в режим термобарического удара. Раздаётся мощнейший взрыв, и происходит локальный разрыв атмосферы. Мы чувствуем, как вздрагивает земля у нас под ногами.

Не слабо! — восклицает обрадованный Иван.

Да, грохнуло, так грохнуло! — подаёт радостный голос Василий.

Мы уничтожили тех, кто сбил наш электролёт, говорю я.

Высоко в небе продолжает висеть армейский дрон.

Иван идёт за мной и несёт на руках бледную Ольгу Леонидовну. Мрачный Царко с горящими глазами вышагивает рядом с ним, готовый порвать любого в любую секунду...

Иван уже сообщил о сложившейся ситуации, и к нам вылетает группа поддержки и вертолёт скорой медицинской помощи...

Василий замыкает наш небольшой отряд с автоматом наперевес и постоянно оглядывается назад.

Однако нас никто не преследует, и я отключаю уже сильно нагретый плазген. Он нас ещё не раз выручит, и пусть пока получает свой энергетический заряд из глубин космоса...

Мы прошли уже больше километра и идём по тропинке, усеянной чёрными трупиками ворон. На этот раз крыс не видно. Вероятно, недавний мощный взрыв загнал их в норы.

Цесаревич передаёт мне Ольгу Леонидовну с рук на руки.

Я беру Её Высочество, как самый драгоценный груз, но не слышу её дыхания, хотя её бледное лицо рядом с моим.

Вдруг, она улыбается во сне краешками губ, и я чувствую, как шевелится её холодная ладошка на моей шее.

И я совершенно ясно понимаю, что эту девушку я никому и никогда не отдам, и хочу всей душой быть с нею рядом всю свою оставшуюся жизнь... И на сердце у меня сразу же теплеет.

Когда она придёт в себя? спрашиваю я одарённого с козлиной бородкой.

Нуу так часов так через пять шесть, голос молодого человека заметно дрожит.

Кольцо возле замка сомкнулось. Завтра будет штурм, говорит Иван, убирая смартфон от уха.

На следующее утро после того, как в основании северной башни появилась внушительная по диаметру

прожжённая дыра, здесь, у этого тёмного отверстия собралось небывалое для этого места скопление обитателей чёрного замка и все его охранники.

У самой дыры стоял Арчибальд Артурович с охранниками, а чуть поодаль Светлана и Адик. Возле но старшего охранника лежали на брюхе две овчарки. Они жалобно скулили и не хотели не только нюхать, но и приближаться к чёрному отверстию с отвратительным запахом. Адик не скрывал своей широкой улыбки. Это чрезвычайное событие явно его обрадовало...

Это была шаровая молния, точно такая, как мы засняли перед центральным входом. Собаки чувят этот запах озона и боятся приближаться, сказал старший охранник.

Охранники были в чёрной униформе с изображением продолговатого черепа дракона и надписью под ним «Castle Black security».

А где был ты, Каро? Северная башня это твой участок, спросил низенького крепыша Арчибальд Артурович.

Здесь мёртвая зона, даже камеры наблюдения её не захватывают, и с верху башни не видно... быстро сказал Каро.

Почему вы их не задержали!!? рявкнул Арчибальд Артурович. Я буду вас увольнять по причине профессиональной непригодности.

Мне зла не хватает, хозяин. Я их не видел и не слышал. Собаку они быстро убили. Та даже не заскулила...

Зла не хватает, говоришь... пойдй, кость погрызи оно и появится, сказал раздражённый Арчибальд Артурович. А ты, Зум, где тогда был?

Я в домике находился. Проверял сигнализацию. На голове наушники были. Когда вышел их уже не было...

В это время Адик наклонился к Светлане и прошептал в её прелестное ушко:

Как там наша простарушка, всё ещё обмахивает хвостом свою пятиконечную звезду на пентаграмме...

Девушка нервно отстранилась от него, но Ад продолжал: Я давно хотел спросить тебя, Света, какого цвета у неё хвост? Всё такой же чёрненький и блестящий, как двести лет тому назад, или уже поседел?..

Вместо ответа девушка одарила Адика ярко выраженным взглядом неприязни и презрения.

В это время из прожжённой дыры медленно, как привидение, вылезла старуха в длинном чёрном платье. Она раздвинула обеими руками свои пепельные волосы, закрывавшие её страшненькое личико, и тихо промолвила: «Пойдём, моя девочка». Всех остальных она не удостоила ни взглядом, ни словом.

Лицо Арчибальда Артуровича налилось кровью, он опустил глаза.

Ну что, бойцы, трусливей овцы, через час жду от каждого из вас подробного доклада в письменном виде о том, что вы видели этой ночью и какие действия предпринимали. Вы писать умеете? В смысле на бумаге, а не в туалете...

Умеем, хозяин, дружно захохотали охранники.

Что вы хохочите, идиоты. Идём, Адик, и мы поговорим...

Через два часа, в комнату Светланы Свирской, в западной башне чёрного замка, кто-то громко постучал. Девушка удивилась, но открыла дверь. Перед ней стоял Ад со своей обычной улыбкой джокера.

Что надо? спросила Светлана, не скрывая своей неприязни.

Есть важнейшее для тебя дельце, сказал молодой человек, несколько пригнувшись перед девушкой.

Ну, говори! Светлана повысила голос, стоя в проёме двери, не приглашая его войти в комнату...

Не надо меня бояться, я тебя не проглочу, улыбнулся Ад. Позволь пройти дело того стоит...

Никто тебя здесь не боится, сказала девушка, Проходи, чёрт с тобой.

Могу тебя обрадовать, вряд ли ты когданибудь снова меня увидишь. Но ты ведь моя сестра, какникак, кажется, квадратоюродная... Ад расхохотался. Поэтому и получаешь реально колоссальный подарок на прощанье. Я запустил новую цифровую финансовую систему на этой планете. И ты будешь обладать её контрольным пакетом. Это самая ликвидная цифровая валюта третьего поколения на сегодняшний день. Я назвал свою криптовалюту ДраКоином. Есть же у тебя ДраКлоны. В ближайшем будущем это будет самая востребованная валюта на планете Земля, сказал Ад. Только не забывай, что деньги на этой планете вырыли могилу не только человечеству, но и самой планете...

Светлана Свирская медленно усмехнулась.

Ты сказал у вас? А где будешь ты, в таком случае?

Я буду очень далеко, за тридевять световых лет... Моя команда, обслуживающая этот проект, переходит под твоё полное управление. Ты можешь купить половину этого мира... Всё здесь, сказал Ад и поставил на белый столик довольно весомый железный чемоданчик квадратной формы. Я покидаю вас всех, быть может, навсегда. Я не испытываю к вам никаких чувств...

Так куда же ты собрался, родственничек? спросила Светлана.

В лучший мир, сказал Ад, и быстро вышел из комнаты, не оглядываясь...

Впервые Светлана смотрела на него без неприязни. На её лице заиграла загадочная улыбка. Девушка не

спешила закрывать дверь, сердце её всё ещё продолжало быстро колотиться.

"Один ДраКоин стоит сейчас четверть миллиона условных единиц", вспомнила она слова этого, более чем странного и действительно великого молодого человека...

Глава 34 Заключительная

— Почему это ведьмы любят летать на метле? Крепко сжимая палку между ног... Вы не задумывались, господа? — спрашивает нас цесаревич Иван со своей обычной весёлой самоуверенностью.

— Никак нет, Ваше Высочество, — отзывается Василий широко улыбаясь.

— Не могу знать, — говорю я.

— Так я вам отвечу. Это всё произошло от сексуальной неудовлетворённости. Никто их не хотел ни с заду, ни с переду, по причине их физической омерзительности, вот они и уселись на имитатор. А их тёмная энергетика, как реактивная тяга, оторвала их от земли в совершенной эйфории, — говорит Иван и заливается если не солдафонским, то армейским смехом.

Мы то же засмеялись, чувствуя, как уходит пережитое напряжение.

Со стороны моря появляется группа низколетающих боевых вертолётов. Один из них зависает над нами и спускает эвакуационную корзину.

Мы помещаем в неё спящую Ольгу Леонидовну, и вертолёт берёт обратный курс. Нас забирает следующий вертолёт.

Козлинобородого одарённого направляют в пожарном порядке в клещи тайной канцелярии, чтобы извлечь из него нужную информацию перед штурмом замка...

Тройка оставшихся вертолётов начинает барражировать над чёрным замком.

Ко второй половине следующего дня чёрный замок под полным контролем силовых структур империи.

Со всеми иностранцами, гостившими в его башнях, проводится дознание с пристрастием...

Самого владельца замка, графа Арчибальда Артуровича де Лагарди захватить не удалось. Пропала и его племянница, известная сексапильная красотка Светлана Свирская вместе со своим бойхреном молодым графом Растопчиным. Поступила информация, что им удалось уйти в территориальные воды Османской империи на глубоководном батискафе...

Через день, после благополучного освобождения Её Высочества, цесаревич Иван совместно с небольшой группой элитных бойцов, успешно установили в свои организмы биомодули. Мне с Василием пришлось докупать в магазинчик Альбы дополнительные медицинские кушетки.

Состояние Ольги Леонидовны не вызывает беспокойства, однако требует времени на полное физическое восстановление Её Высочества.

Я был, как говорится, обласкан государем и государыней, и по словам самого государя, в ближайшее время, буду представлен к высшей награде Российской империи — Ордену Святого апостола Андрея Первозванного, покровителя России и мореплавания.

Моё infoAAA как и всех остальных, с установленным биомодулем цивилизацией атлантов, пополнилось данными о всех модифицированных геном R. В южных губерниях нашей империи. Это позволило оперативно заняться очищением их организмов от хищного гена путём очищения крови модифицированных посредством фильтрационного состава на основе серебра, в большом количестве имеющегося у Альбы...

В связи с этим отпала мне необходимость подвешивать плазмод на большую высоту. Информация о конкретных модифицированных поступает в реальном времени с базы Атлантов на Луне.

Главное и принципиальное отличие модифицированных людей геном R, как и всех хищников, как оказалось, — это живоедение (не путать с сыроедением), то есть поедание ещё живых существ, что вызывает у модифицированных людей истинное наслаждение...

Очищение крови модифицированных идёт успешно и быстрыми темпами. Наши медики уже научились распознавать опасный ген, в конце концов, и своими методами исследования крови, хотя вначале его никак не могли найти...

Был обнаружен и сам живой артефакт — древнейшее чудовище, похожее на морского дракона.

Как выяснилось позднее, этот носитель гена R поднялся со дна Чёрного моря в свой час, и обосновался в озере черноморского предгорья.

Нам быстро удалось ликвидировать это чудовище при помощи прямого попадания крылатого точнейшего снаряда с планетарного истребителя Николая Ростова...

Всё сборище модифицированных с большим процентным показателем гена R (вследствие близости с бывшим живым артефактом), также было уничтожено. У многих этих бывших людей были зафиксированы даже изменения формы черепов...

Встретившись с любезнейшим Аристархом Ивановичем, мы крепко выпили отличной русской водки, и он рассказал мне, что очищение подданных империи от хищного гена идёт полным ходом. Гражданам сообщается о

их заражении и необходимости от него избавиться достаточно безболезненным путём; и наши люди с пониманием к этому относятся...

Последние слова, что сказал мне товарищ министра, были такие:

«Наш царь — батюшка имеет небесную благодать, а все эти магии земные — грязь под ногами...» ... с чем я был вполне согласен.

Цесаревич Иван после установки биомодуля собирается расширять империю за счёт территории ближайших к Земле экзопланет. Это же в интересах Атлантов, и они будут способствовать такой увлекательнейшей русской миссии...

Через три недели после своего освобождения, мне позвонила Ольга Леонидовна и пригласила на рыбалку.

Я приезжаю, ничего не подозревая, на царский морской берег, вижу очаровательную царскую дочь, и слышу её загадочный голосок:

— Да ну её эту рыбалку, — пошли лучше в домик, — Её Высочество переходит со мною на ты.

— Пошли, — улыбаюсь я.

Мы заходим в царский рыбацкий домик, Её Высочество закрывает дверь изнутри. Мы поднимаемся на второй этаж по деревянной лесенке. Здесь стоит широкая кровать и столик с ноутбуком и цветами.

— Я тебе нравлюсь? — спрашивает меня очаровательная девушка.

— Очень, — тихо отвечаю я.

Больше говорить ничего не надо.

Ольга Леонидовна сбрасывает с себя жёлтую кофточку, я целую её, и мы падаем на кровать...

Если в слове «целую» переставить ударение, то слово только уточнит свой истинный смысл...

После бурной и продолжительной страсти есть достойный результат: девственная кровь на простынях и настоящая любовь в наших сердцах.

Мы лежим счастливые и смотрим в потолок, и, почти одновременно, получаем неожиданное сообщение в поле нашего зрения:

Алексей и Ольга! Примите наши поздравления. Это настоящее чувство любви.

Поэтому к вашим организмам, в качестве подарка, добавляется по одному Эрго. Ваша биологическая жизнь, таким образом, увеличивается на тридцать земных лет.

Поступление в ваши организмы этой чудесной энергии очищения произойдёт незаметно и нечувствительно для вас...

«Как оказывается, в ином случае потеря семени не только не укорачивает жизнь, а наоборот, её ещё и продлевает...» — приходит мне в голову.

А через несколько моих счастливых дней, ко мне прилетает ещё одна важная информация:

Персональное предложение для Алексея Деморина

от Республиканского Союза Атлантов.

Исходя из ваших интеллектуальных и физических данных мы предлагаем вам опасную, но необходимую миссию в тылу вашего и нашего врага.

Вам предстоит отправиться в тот район галактики Млечный Путь, откуда происходит угроза для вашей родной планеты Земля... У вас будет большое преимущество — это наше infoAAA. Империя рептилоидов пока ещё таких технологий не имеет. В случае успеха ваш биологический и социальный статус поднимется на порядок. Если вы откажетесь от этого предложения — к вам не будет предъявлено никаких претензий с нашей стороны...

Если вы примите наше предложение, вам останется только придумать свою легенду внедрения и модифицироваться геном R на незначительном уровне. Лучше всего это сделать вступив в половую связь с модифицированной женщиной вашей планеты.

Имея модификацию R, вы гарантированно успешно внедритесь в общество и сообщества рептилоидов. Однако сама ваша модификация не будет представлять серьёзной угрозы вашему организму на вопрос его необратимого перерождения; и от неё легко можно будет избавиться.

Ваши физические показатели и интеллектуальное развитие могут обеспечить успех этой опасной миссии с большой долей вероятности...

Наше предложение будет действительно в течении тридцати полных земных суток с момента его поступления в поле вашего зрения.

Я, откровенно говоря, предполагал нечто подобное.

Итак, мне даётся месяц на размышление над этим предложением, но я уже твёрдо знаю, что не смогу от него отказаться... Да, это мой крест и мой квест — идти первым! И космос и его звёзды будут мне помогать...

И я набираю в ответной строке:

— Может ли принять участие в этой миссии мой второй пилот, бывший на вашей лунной базе вместе со мной?

— Да. Только в случае его модификации геном R

Приходит быстрый ответ.

Я сообщаю об этом предложении Василию. После долгого разговора Василий соглашается. Будущее берёт верх...

Мне остаётся только позвонить княжне Елизавете Воронцовой, несомненно прекрасной и модифицированной, как я уточнил по базе данных infoAAA, Лиза ещё не очистила свою кровь...

Я быстро и легко нахожу её номер телефона в базе данных имперской академии и нажимаю кнопку вызова.

— На связи с вами граф Алексей Деморин, — говорю я, услышав отклик.

— Даа, это очень неожиданно, граф. Вы сказали на связи, но я её до сих пор ещё и не почувствовала... — хохочет Лиза.

— Так точно княжна, вы верно понимаете. Во имя государственных интересов империи хочу поставить вас раком, — говорю я не в силах скрыть улыбку, но чувствую правду в этих словах...

— Оо! от такого удивительного предложения с вашей стороны, ваше сиятельство, невозможно отказаться, тем более в государственных интересах, — продолжает хохотать Лиза. — Кстати, я сейчас одна и очень скучаю.

— Я избавлю вас от скуки, Лизок. Вы будете дрожать в моих объятиях. Что мне захватить с собой из вкусенького?

— Захватите пару бутылок полусухого шампанского. Жду вас через час. Вы знаете где расположено наше поместье на побережье?

— Да, хорошо знаю. До встречи, моя кошечка. Буду через час.

— Жду тебя с нетерпением, мой котик...

Через час с четвертью княжна стонет и кричит в самых разнообразных позах подо мной. Наш бурный секс продолжается очень долго...

— Ну ты, конь, — наконец произносит окончательно мокрая Лиза и плавно отстраняет меня.

Я ложусь на спину и интуитивно чувствую, что всё происходящее записывается на камеру. Моя интуиция, оказывается, отлично согласована с полем моего, расширенного до галактических масштабов, зрения... Я хорошо вижу место установки видеокамеры. Это крохотный стеклянный глазок у основания люстры.

— Так мы не договаривались, — спокойно говорю я.

— Что именно? — в голосе княжны чувствуется беспокойство.

— На какой носитель ты записываешь видео?

— Какое ещё видео, Алексей? — хохочет Лиза и включает дурочку.

Я ласково беру Лизу за горло и плавно начинаю сжимать пальцы.

Лиза хрипит и ругается, но в конце концов, выдавливает из себя:

— Флэшка в самой камере, ну ты и глазастый.

Я встаю на кровати и свободно достаю до крохотного глазка камеры. Нажав рядом, открывается место для крохотной карты памяти. Я вытаскиваю её и забираю.

— А так всё было отлично, — говорю я.

— Иди ты к чёрту, — бурчит растрёпанная Лиза.

— Уже, — говорю я и покидаю княжну.

По возвращении в свой домик я даю положительный ответ на предложение Атлантов, и скоро получаю сообщение:

Мы одобряем ваш выбор, Алексей. Через три дня вам надлежит прибыть на знакомую вам нашу лунную базу на своём планетарном самолёте, вместе со вторым пилотом по имени Василий, в распоряжение нашего военного представителя, известного вам под именем «Атлас».

Ждём ответ на это сообщение.

Я набираю текст:

Буду в назначенное вами время вместе со своим вторым пилотом на вашей лунной базе.

А пока, хочу побыть один и выспаться в полный свой прекрасный рост...

Больше книг на сайте - Knigoed.net